

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО
И
ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ:**

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, НАУКИ И ПРАКТИКИ

*Материалы
VIII Международной научно-практической конференции
(ФКУ НИИ ФСИН России, г. Москва, 28-29 апреля 2022 года)*

Часть 2

**Москва
ФКУ НИИ ФСИН России
2022**

УДК 343
ББК 67.408
У 26

Редакторы:

Щербаков Григорий Викторович, кандидат психологических наук, доцент
Шкабин Геннадий Сергеевич, доктор юридических наук, доцент

Рецензенты:

Гусев Владимир Александрович, доктор юридических наук, профессор (г. Омск)
Чистяков Алексей Алексеевич, доктор юридических наук, профессор (г. Москва)

У 26 Уголовное право и оперативно-разыскная деятельность: проблемы законодательства, науки и практики: материалы VIII Международной научно-практической конференции (г. Москва, 28-29 апреля 2022 года). Ч. 2 / под ред. Г.В. Щербакова, Г.С. Шкабина. – М.: ФКУ НИИ ФСИН России, 2022. – 160 с.

ISBN 978-5-9632-0168-8

ISBN 978-5-9632-0167-1

В сборнике содержатся научные статьи соискателей, адъюнктов и аспирантов юридических вузов и научных организаций, представленные на VIII Международную научно-практическую конференцию «Уголовное право и оперативно-разыскная деятельность: проблемы законодательства, науки и практики» (28-29 апреля 2021 года, ФКУ НИИ ФСИН России). В материалах рассматриваются как различные аспекты межотраслевых связей двух отраслей законодательства и науки, так и отдельные проблемы уголовного права, уголовно-исполнительного права, криминологии и оперативно-разыскной деятельности.

В написании термина «оперативно-разыскная» сохранена орфография, используемая авторами.

Издание предназначено для научных и педагогических работников, сотрудников правоохранительных органов, соискателей, адъюнктов, аспирантов и магистрантов юридических вузов, а также для тех, кто интересуется проблемами уголовно-правых наук.

ISBN 978-5-9632-0168-8

ISBN 978-5-9632-0167-1

© ФКУ НИИ ФСИН России, 2022.

© Авторы публикаций, 2022.

СОДЕРЖАНИЕ

Абрамов И.А. Проблемы уголовно-правовой защиты лиц, оказывающих содействие оперативным подразделениям исправительных колоний	6
Бурмистрова А.А. Определение провокации преступления в оперативно-разыскной деятельности и уголовном праве: опыт России и зарубежных стран	10
Воробьев А.О. Проблемы взаимодействия оперативных подразделений УИС и других субъектов ОРД по противодействию коррупции	14
Гавриков Е.В. Подготовительный этап проведения прослушивания телефонных переговоров	17
Гарибян К.К. Особенности условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в отношении несовершеннолетних осужденных	22
Денисов А.Д. Гарантированное трудоустройство неоднократно судимых лиц как средство профилактики повторных преступлений и основа ресоциализации	27
Закирова А.В. Этапы подготовки к проведению оперативно-розыскного мероприятия «Опрос»	31
Ишин И.А. О совершенствовании правовой основы оперативно-розыскного противодействия незаконному обороту полудрагоценных камней	34
Карханина Л.В. Доведение до самоубийства: уголовно-правовые и криминологические аспекты	39
Кишиев А.М. Понятие оперативно-розыскной профилактики насильственных преступлений в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы	42
Кокорев Е.В. Факторы, влияющие на эффективность деятельности оперативных подразделений УИС по выявлению и раскрытию преступлений прошлых лет	46
Лакина И.А. Значение психологической характеристики осужденных при проведении первоначальных розыскных мероприятий (на примере уголовно-исполнительных инспекций)	54

<i>Лебешев И.С.</i>	
Сравнительно-правовой анализ понятия рецидива преступлений в отечественном и зарубежном уголовном законодательстве	58
<i>Медюшко Е.А.</i>	
Специальная подготовка оперативных сотрудников как важное условие эффективной работы с негласным аппаратом	61
<i>Мустафаев Р.К.</i>	
Правовой аспект наркотизма	65
<i>Назарова А.Б.</i>	
Проблемы проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении осужденных, состоящих на учетах в уголовно-исполнительных инспекциях	71
<i>Никифоров И.А.</i>	
Пределы причинения вреда сотрудниками оперативных подразделений ФСИН России при задержании лиц, уклоняющихся от отбывания наказания	76
<i>Николаев И.А.</i>	
Проблемы взаимодействия оперативных подразделений ФСИН России	81
<i>Николаева В.К.</i>	
Проблемы соблюдения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности	86
<i>Питкевич Л.П.</i>	
Проблемы проведения первоначальных розыскных мероприятий в отношении осужденных, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций	90
<i>Порозова В.В.</i>	
Поощрительное воздействие на осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях: история развития уголовно-исполнительного законодательства России	95
<i>Прибе А.И.</i>	
Технология OSINT, как способ выявления хищений предметов, имеющих особую ценность	100
<i>Прихожая Л.Е.</i>	
Раздельное содержание осужденных как средство противодействия преступности в местах лишения свободы	106
<i>Пьянков М.Н.</i>	
Роль оперативных сотрудников в профилактике правонарушений среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы	112
<i>Рассказов А.А.</i>	
Современное состояние преступности в сфере реализации национальных проектов России	119

<i>Теренков И.Е.</i> Уголовно-правовые аспекты применения огнестрельного оружия сотрудниками уголовного розыска в рамках необходимой обороны	127
<i>Тимченко Н.Н.</i> О субъекте преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена статьей 193.1 УК РФ	131
<i>Тихомиров А.И.</i> Соотношение юридических терминов «содействие» и «сотрудничество» в сфере оперативно-розыскной деятельности	140
<i>Токарева К.А.</i> Оперативно-розыскное противодействие деятельности экстремистских организаций в местах лишения свободы	147
<i>Томилин С.М.</i> Прослушивание телефонных переговоров в уголовно-исполнительной системе: вопросы правомерности действий лиц, проводящих оперативно-розыскное мероприятие	151

Абрамов Иван Александрович
соискатель ФКУ НИИ ФСИН России

Проблемы уголовно-правовой защиты лиц, оказывающих содействие оперативным подразделениям исправительных колоний

Согласно статье 17 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» «Содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность» (далее – ФЗ об ОРД) оперативные подразделения, в том числе исправительных колоний, могут привлекать лиц, с их согласия, к подготовке или проведению оперативно-розыскных мероприятий с сохранением по их желанию конфиденциальности, в том числе по контракту. Эти лица обязаны сохранять в тайне сведения, ставшие им известными в ходе подготовки или проведения оперативно-розыскных мероприятий, и не вправе предоставлять заведомо ложную информацию указанным органам.

Круг лиц оказывающих содействие по контракту оперативным подразделениям исправительных учреждений довольно широкий и включает в себя заключенных под стражу и отбывающих срок наказания, лиц из числа гражданского персонала и работников исправительного учреждения, граждан обладающих оперативно-значимой информацией. В процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий лицо, оказывающее содействие по контракту, может получать сведения, которые должны оставаться в тайне. К такой информации относятся различные виды конфиденциальной информации, за разглашение которой предусмотрена уголовная ответственность, например, по ст. 137 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) «Нарушение неприкосновенности частной жизни, ст. 183 УК РФ «Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну»² и т.д., а также информация, относящаяся к государственной тайне, за разглашение которой предусмотрена уголовная ответственность по ст. 283 УК РФ «Разглашение государственной тайны»². Кроме того, лицо не вправе давать заведомо ложную информацию, за которую может наступить уголовная ответственность предусмотренная статьей 306 УК РФ «Заведомо ложный донос»².

Проведенный анализ статистических данных оснований прекращения содействия за период с 2017 по 2021 годы не выявил случаев привлечения лиц, оказывающих содействие по контракту оперативным подразделениям исправительных колоний, к уголовной ответственности за вышеуказанные преступления. Проведенный опрос около 85 сотрудников оперативных подразделений исправительных колоний разных регионов Российской Федерации показал, что лица содействующие по контракту не привлекаются к уголовной ответственности, так как, во-первых, в случае обнаружения подобных правонарушений, оперативный сотрудник не доводит ситуацию

до наступления общественно опасных последствий и прекращает содействие с лицом по иным основаниям, во-вторых, отсутствуют рекомендации описывающие порядок действий в подобных ситуациях.

Одновременно, в соответствии с ч. 2 ст. 18 ФЗ об ОРД «Социальная и правовая защита граждан, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность» государство гарантирует лицам, заключившим контракт, в том числе с оперативными подразделениями исправительных учреждений, выполнение предусмотренных в нем обязательств, в том числе гарантирует правовую защиту, связанную с правомерным выполнением указанными лицами общественного долга или возложенных на них обязанностей. Отсюда следует, что неправомерное выполнение обязанностей или нарушение условий контракта исключает гарантии государства.

В ч. 4 ст. 18 ФЗ об ОРД законодатель отдельно установил, что лицо из числа членов преступной группы, совершившее противоправное деяние, не повлекшее тяжких последствий, и привлеченное к сотрудничеству с органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, активно способствовавшее раскрытию преступлений, возместившее нанесенный ущерб или иным образом загладившее причиненный вред, освобождается от уголовной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации. При этом в разделе IV УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности и наказания» основания освобождения от уголовной ответственности в связи с привлечением лица к сотрудничеству с органом осуществляющим оперативно-розыскную деятельность отсутствуют.

Наличие данной правовой проблемы описывается многими учеными. Среди них такие как Вагин О.А.¹, Горянов К.К.², Плешаков А.М.³, Шкабин Г.С.⁴ и др. Однако законодатель до настоящего времени не предпринял действий, направленных на устранение данного пробела.

¹ Вагин О. А. Конституционные проблемы оперативно-розыскной деятельности (научный доклад) // Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности: сб. материалов Всерос. круглого стола (С.-Петербург, 3 нояб. 2011 года). СПб., 2012; СПС «КонсультантПлюс»

² Горяинов К.К., Щетнев Л.Е. Основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий как праводопустимые пределы ограничения прав человека // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2017. № 3. С. 7–10.

³ Плешаков А.М. Невинное причинение вреда при оперативном внедрении (к постановке проблемы) // Проблемы применения уголовного законодательства при осуществлении оперативно-розыскной деятельности : материалы межвед. круглого стола (Рязань, 14 апреля 2016 года) / под ред. Г.В. Ищука, Е.Н. Билоуса, А.В. Ковалева, Г.С. Шкабина. С. 140–148.

⁴ Шкабин Г.С. Уголовно-правовое регулирование оперативного внедрения в борьбе с организованной преступностью // Право и политика: теоретические и практические проблемы. сборник материалов 2-й Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина / отв. ред.: А.В. Малько. 2013. С. 419-421.

Мы сопоставили существующие основания освобождения от уголовной ответственности по УК РФ и нормы ч. 4 ст. 18 ФЗ об ОРД. В результате был сделан вывод о возможной нецелесообразности и бесперспективности лица давать согласие на привлечение к сотрудничеству, порой рискуя здоровьем, жизнью и имуществом своим и своих близких, быть раскрытым перед членами преступной группы в качестве лица, сотрудничающего с правоохранительными органами. Основания освобождения от уголовной ответственности, существующие в УК РФ, могут в полной мере удовлетворять потребности лица быть освобожденным от уголовной ответственности, и без привлечения к сотрудничеству (например, согласно ст. 75 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием» лицо освобождается от уголовной ответственности по аналогичным правовым нормам, предусмотренными ч. 4 ст. 18 ФЗ об ОРД, а именно: не повлекшее тяжких последствий, активно способствовавшее раскрытию преступлений, возместившее нанесенный ущерб или иным образом загладившее причиненный вред).

При этом мы исходим из постулата что лицо, привлеченное к сотрудничеству с органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, уже активно способствует раскрытию преступлений (и не только им совершенного, но и других, возможно более тяжких). Отсюда тезис о том, что использование в ч. 4 ст. 18 ФЗ об ОРД фразы «активно способствовавшее раскрытию преступлений» видится нам излишним.

Также закономерное сомнение вызывает сужение правового поля нормы ч. 4 ст. 18 ФЗ об ОРД об исключительно групповых преступлениях («Лицо из числа членов преступной группы»). Такая ситуация ставит в заведомо более худшее положение лиц, оказывающих содействие, но по каким-либо причинам не входящих в члены преступной группы.

Полагаем, что лицу, осуществляющему сотрудничество, в своей деятельности приходится идти на обоснованный риск, а порой действовать в состоянии крайней необходимости¹ в конспиративных целях, для поддержания легенды или при иных обстоятельствах, для решения задач оперативно-розыскной деятельности. Исключая преступность деяния в действиях лица оказывающего содействие по контракту по основаниям, предусмотренным ст. 41 УК РФ «Обоснованный риск», либо ст. 39 УК РФ «Крайняя необходимость», возможно добиться наступательности и оперативности в достижении общественно полезных целей. Следовательно, данное решение будет не только справедливым, но и мотивировать на раскрытие преступлений, не боясь бесосновательных последствий.

На основании изложенного, предлагается авторская редакция ч. 4 ст. 18 ФЗ об ОРД: «В отношении лица, привлеченного к содействию по контракту органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, при подготовке или проведении оперативно-розыскных мероприятий, связанных

¹ Плешаков А.М., Шкабин Г.С. Проблемы теории и практики крайней необходимости в уголовном праве. М., 2005. С. 137.

с правомерным выполнением им общественного долга или возложенных на него обязанностей, и совершившее противоправное деяние, уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению в связи с отсутствием состава преступления».

Таким образом, государство сможет гарантировать лицам, изъявившим согласие содействовать по контракту органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в том числе и оперативным подразделениям исправительных колоний, правовую защиту, связанную с правомерным выполнением указанными лицами общественного долга или возложенных на них обязанностей.

Список литературы

Вагин О.А. Конституционные проблемы оперативно-розыскной деятельности (научный доклад) // Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности: сб. материалов Всерос. круглого стола (С.-Петербург, 3 нояб. 2011 года). СПб., 2012; СПС «КонсультантПлюс».

Горяинов К.К., Щетнев, Л.Е. Основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий как праводопустимые пределы ограничения прав человека // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2017. № 3.

Плешаков А.М. Невинное причинение вреда при оперативном внедрении (к постановке проблемы) // Проблемы применения уголовного законодательства при осуществлении оперативно-розыскной деятельности: материалы межвед. круглого стола (Рязань, 14 апр. 2016 года) / под ред. Г.В. Ищука, Е.Н. Билоуса, А.В. Ковалева, Г.С. Шкабина.

Шкабин Г.С. Уголовно-правовое регулирование оперативного внедрения в борьбе с организованной преступностью // Право и политика: теоретические и практические проблемы: сборник материалов 2-й Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина / отв. ред.: А.В. Малько. 2013.

Плешаков А.М., Шкабин Г.С. Проблемы теории и практики крайней необходимости в уголовном праве. М., 2005.

Бурмистрова Анастасия Алексеевна

адъюнкт факультета

подготовки научно-педагогических и научных кадров

Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

Определение провокации преступления в оперативно-разыскной деятельности и уголовном праве: опыт России и зарубежных стран

Понимание природы провокации преступления возможно посредством рассмотрения исторического развития данного явления в рамках истории права России и зарубежных стран. Исследуя вопрос определения сущности термина «провокация преступления», следует отметить, что в настоящее время отсутствует его общепринятая дефиниция в рамках научного и легального толкования. Именно отсутствие общепринятого понятия провокации преступления порождает множество споров и разногласий среди ученых о его сущности, содержании и юридической природе¹.

Рассмотрение понятия провокации преступления, необходимо начать с изучения сущности провокации в двух аспектах:

- уголовно-правовом (анализ регулирования явления провокации преступления Уголовным кодексом Российской Федерации);

- оперативно-разыскном (отграничение провокации преступления от правомерных оперативно-разыскных мероприятий в контексте Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности»).

Итак, рассмотрим содержание провокации относительно каждого из обозначенных аспектов.

Первое закрепление провокации в уголовном законодательстве приходится на УК РСФСР 1922 года², где устанавливалась ответственность за провокацию взятки, то есть искусственно созданные условия, способствующие передаче и получению взятки. Умысел провокатора на привлечение провоцируемого лица к ответственности – обязательный признак состава преступления. В положениях УК РСФСР 1926 года³ под провокацией понималось не только избличение лица, принимающего взятку, но и создание должностным лицом условий, вызывающих предложение или получение взятки. В УК РСФСР 1960 года⁴ термин провокации преступления не был отражен.

¹ Шкабин Г.С. Понятие провокации преступления в отечественном законодательстве // Дифференциация и индивидуализация ответственности в уголовном и уголовно-исполнительном праве : Материалы международной научно-практической конференции, Рязань, 11 января 2015 года. Рязань, 2015. С. 174-179.

² Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»)

³ Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»)

⁴ Уголовный Кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996)

При проведении сравнения деяния, ответственность за которое предусмотрено в ст. 304 УК РФ, с общетеоретическим понятием провокации преступления, дает возможность отметить, что они не совпадают по своему содержанию. Ряд теоретиков уголовного права отмечают, что в этой статье термином провокация преступления называется совершенно иное явление – фальсификация доказательств, то есть имеет место создание законодателем правовой фикции¹.

Рассмотрение вопроса о провокации преступления в контексте оперативно-разыскной деятельности необходимо начать с действующего Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», устанавливающего запрет на использование провокационных методов в деятельности правоохранительных органов, в частности оперативных подразделений полиции. Интересным представляется тот факт, что данное изменение было внесено лишь в 2007 году, что было обусловлено прецедентной практикой Европейского суда по правам человека в отношении Российской Федерации по вопросам использования провокационных методов при расследовании преступлений сотрудниками правоохранительных органов.

В практике Европейского суда термин «провокация» был озвучен в решениях по делу «Ваньян против России» от 15 декабря 2005 года и аналогичном деле «Худобин против России» от 26 октября 2006 года. В результате рассмотрения этих дел по существу, ЕСПЧ постановил, что в действиях сотрудников правоохранительных органов усматриваются провокационные действия, посягающие на право гражданина, на справедливое судебное разбирательство, выраженное в незаконном проведении в отношении него негласных оперативных мероприятий для установления его причастности к совершению преступного деяния².

Возвращаясь к рассмотрению провокации преступления в теории оперативно-разыскной деятельности, важно отметить, что указывая на невозможность использования провокационных методов, в законе не раскрывается их понятие, что порождает проблемы в правоприменительной практике в вопросах доказывания правомерности проводимых оперативно-разыскных мероприятий.

Согласно положениям статьи 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: «органам (должностным лицам), осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещается: подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий (провокация)». Фактически, понятие провокации законодатель отождествляет с подстрекательством

¹ Дмитренко А.П., Кадников Н.Г., Русскевич Е.А. Провокация преступления, ее фикция и презумпция: теория, закон, правовая позиция Европейского Суда по правам человека // Вестник Томского государственного университета, 2020, №461. С. 218–224.

² Дмитренко А.П., Кадников Н.Г. Правовая позиция Европейского Суда по правам человека о провокации преступления // Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. М., 2018. С. 45-49.

к преступлению, что представляется недостаточным для полного и исчерпывающего определения данного явления.

Таким образом, представляется возможным сделать вывод о несоответствии закрепленного в уголовном и оперативно-разыском законодательстве понятийного аппарата о провокации преступления с ее пониманием в правовых позициях ЕСПЧ и актах судебного толкования Верховного Суда РФ, что не способствует разрешению возникающих проблемных вопросов на практике.

Обратимся к законодательству зарубежных стран по вопросам провокации преступления и существующему механизму правового регулирования данного явления. Понимание провокации преступления в правоприменительной практике США трактуется как воздействие на проверяемое лицо в ходе осуществления оперативно-разыскной деятельности, а не только предоставление возможности для совершения преступного деяния в целях выявления преступного умысла у проверяемого лица.

Для провокационной деятельности характерны следующие обстоятельства: 1) сотрудник контактировал с обвиняемым до того, как было совершено преступление; 2) в общении сотрудника усматривалось побуждение лица к совершению преступления; 3) давление (побуждение) со стороны сотрудника было достаточным для вовлечения в совершение преступления законопослушного гражданина, не имеющего ранее умысла на его совершение¹.

Действия сотрудников правоохранительных органов не будут расцениваться как провокационные, если своей деятельностью они лишь предоставили возможность совершить преступление без давления и побуждения совершить его. Например, в деле *People v. Barraza* Калифорнийский Верховный Суд постановил, что подсудимый имеет основания освобождения от уголовной ответственности по причине наличия в действиях сотрудников полиции провокации преступления, потому что он проходил реабилитационный период после лечения от героиновой зависимости, но продал героин осведомителю только потому, что (1) информатор неоднократно звонил ему на работу; (2) подсудимый согласился встретиться с осведомителем потому что он боялся, что потеряет работу, если агент продолжит звонить; и (3) во время встречи, которая длилась более часа, агент давил на него до тех пор, пока подсудимый не согласился. Согласно позиции суда данные действия сотрудников полиции, основанные на криминальном прошлом подсудимого, привели к подстрекательству на совершение преступления лица, который не имел в настоящем оснований подозревать его во влечении в преступную деятельность.

Несмотря на существующую прецедентную практику в Соединенных Штатах Америки, отсутствует единый подход к уголовно-правовой оценке

¹ Люди против Уотсона: постановление Верховного суда Калифорнии // Список дел Верховного суда США. 2000.

провокационной деятельности со стороны сотрудников правоохранительных органов.

Список литературы

Дмитренко А.П., Кадников Н.Г., Русскевич Е.А. Провокация преступления, ее фикция и презумпция: теория, закон, правовая позиция Европейского Суда по правам человека // Вестник Томского государственного университета, 2020. № 461.

Дмитренко А.П., Кадников Н.Г. Правовая позиция Европейского Суда по правам человека о провокации преступления // Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. М., 2018.

Шкабин Г.С. Понятие провокации преступления в отечественном законодательстве // Дифференциация и индивидуализация ответственности в уголовном и уголовно-исполнительном праве: Материалы международной научно-практической конференции, Рязань, 11 января 2015 года / под ред. В. Ф. Лапшина. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2015. – С. 174-179.

Воробьев Артем Олегович
соискатель ФКУ НИИ ФСИН России

Проблемы взаимодействия оперативных подразделений УИС и других субъектов ОРД по противодействию коррупции

Аннотация. Современная нестабильная социально-экономическая повестка скорректировала курс развития экономики России в сторону масштабной модернизации.

На расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры 25 апреля 2022 года Президент России В.В. Путин обозначил, что распределение и использование бюджетных средств в России должно быть целевым, целесообразным, контроль за использованием этих средств а также борьба с коррупцией на всех уровнях власти должна перейти на более качественный, эффективный уровень.

Необходимо увеличивать усилия по борьбе с коррупцией на всех уровнях, при этом переходя на современные подходы в предупреждении, выявлении и расследовании этих непростых, абсолютно латентных преступлений. Особое внимание В.В. Путин обратил на то, что для решения этих задач должна проводиться комплексная работа всех правоохранительных органов, что требует в свою очередь совершенствование механизма взаимодействия.

Цели статьи. Провести анализ и обратить внимание на некоторые вопросы взаимодействия оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и других субъектов оперативно-розыскной деятельности по противодействию коррупции.

Заданный Президентом России В.В. Путиным вектор борьбы с коррупцией на более качественном уровне означает, что необходимы более качественные меры по ее предупреждению, выявлению и определению изначальных причин и условий. В свою очередь это требует регулирования и наладки самого механизма взаимодействия между правоохранительными органами, особенно если субъектами являются сотрудники ведомств.

Взаимодействие оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее - УИС) с оперативными подразделениями правоохранительными органами по противодействию коррупции направлено на предупреждение, выявление и раскрытие преступлений коррупционной направленности в УИС.

Факторами, определяющими взаимодействие, являются тождественность целей и задач оперативных подразделений УИС и других субъектов оперативно-розыскной деятельности, закрепленных в законодательстве об оперативно-розыскной деятельности, уголовном,

уголовно-исполнительном законодательстве а также схожесть используемых в оперативно-розыскной деятельности форм, методов, сил и средств¹.

Формы взаимодействия выражаются в совместной разработке и проведение мероприятий комплексного использования сил и средств, организации и выполнении взаимных заданий на проведение оперативно-розыскных мероприятий, обмене оперативно-значимой информацией, взаимных передачах конфидентов освобождающихся из мест лишения свободы или осужденных к лишению свободы, информационно-техническом взаимодействии, обмене опытом в оперативно-розыскной деятельности путем проведения совместных рабочих встреч, совещаний, консультаций, семинаров и конференций.

Основную работу по выявлению, пресечению и раскрытию коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками УИС, выполняют подразделения собственной безопасности УИС во взаимодействии с оперативными подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции правоохранительных органов, следственных органов и Федеральной службы безопасности России.

Задачами данных подразделений является выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений и иных правонарушений, подготавливаемых, совершаемых или совершенных сотрудниками УИС.

Получив данные о подготовке определенными сотрудниками преступлений, оперативники органов внутренних дел уведомляют об этом оперативные подразделения, службам собственной безопасности УИС направлением сообщений, ориентировок, в телефонном режиме либо в рамках совместных совещаний.

При этом залог успешного и эффективного предотвращения коррупционных преступлений сотрудниками УИС при получении оперативной информации о подготовке данного преступления, заключается в немедленном реагировании оперативных подразделений, служб собственной безопасности УИС и принятием необходимых мер по предотвращению или пресечению преступной деятельности. После чего, получив оперативную информацию, оперативные подразделения УИС участвуют в мероприятиях по профилактике запрещенных связей с осужденными, документирование действий, задержание лиц с поличным при совершении преступлений.

В рамках взаимодействия органы внутренних дел например оказывают содействие оперативным подразделениям УИС в выявлении каналов проникновения запрещенных предметов, наркотических и психотропных веществ, мобильных средств связи, алкоголя, денежных средств.

¹ Хусаинов Р. Р. Необходимость организации взаимодействия оперативных подразделений и его правовое регулирование // Проблемы совершенствования оперативно-розыскного законодательства: Материалы круглого стола, посвященного 10-летию принятия Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Москва, 2004.

Статистика показывает, что наиболее выявляемые составы преступлений коррупционной направленности, совершаемые сотрудниками УИС как в учреждениях так и вне их, предусмотрены статьями 159, 160, 285, 286, 290, 291, 291.1, 292 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Нередки случаи, когда выявление основного состава преступления влечет за собой выявление дополнительного состава преступления, при этом взаимодействие оперативных подразделений УИС и других субъектов ОРД по противодействию коррупции становится еще более тесным. Так, при выявлении преступления, предусмотренного п «б» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ в отношении сотрудника УИС при попытке проноса на территорию исправительного учреждения наркотических средств, психотропных веществ для осужденных за материальное вознаграждение, одновременно возбуждаются и расследуются уголовные дела по ч. 1 ст. 286 и ч. 3 ст. 290 УК РФ, объединенные в одно производство.

Таким образом совместно проведенная работа оперативных подразделений как до возбуждения уголовного-дела, так и при оперативном сопровождении его расследования, указывают на актуальность взаимодействия оперативных подразделений, ее востребованность в практике проведения оперативно-розыскных мероприятий. Теоретик оперативно-розыскной деятельности А.Ю. Шумилов относил всю систему оперативно-розыскных органов к оперативно-розыскному сообществу¹. В целом, в существующей практике взаимодействия существует ряд проблем, одной из которых является практика решения узковедомственных задач, при этом центральная задача противодействие коррупции становится второстепенной. Также существует закрытость некоторых подразделений, при взаимодействии с которыми на практике возникает ряд бюрократических препятствий, хотя все оперативные подразделения являются составными элементами единой системы правоохранительных органов, общим объектом деятельности которых является выявление, предупреждение и раскрытие преступлений, в которых необходимо участие всех заинтересованных сторон.

Список литературы

Хусаинов Р.Р. «Необходимость организации взаимодействия оперативных подразделений и его правовое регулирование. Проблемы совершенствования оперативно-розыскного законодательства: Материалы круглого стола, посвященного 10-летию принятия Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». М., 2004.

Шумилов А.Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности: учебник для вузов. М., 2008.

¹Шумилов А.Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности: учебник для вузов. Москва, 2008.

Гавриков Евгений Викторович
старший научный сотрудник НИЦ 3 ФКУ НИИ ФСИН России

Подготовительный этап проведения прослушивания телефонных переговоров

Анализ Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», ведомственных нормативных правовых актов, а также изучение оперативной практики дают основание сделать вывод о том, что в общем виде последовательность стадий (этапов) проведения прослушивания телефонных переговоров (далее – ПТП) можно представить следующим образом:

- 1) подготовительный этап;
- 2) рабочий этап (подключение при помощи технических средств к линиям связи в целях конспиративного контроля телефонных разговоров объекта оперативной заинтересованности, а также их фиксацию в целях получения речевой информации);
- 3) заключительный этап (оформление оперативно-техническим подразделением результатов, полученных при проведении ПТП; направление инициатору материалов по результатам ПТП; оценка инициатором результатов ПТП и установление их места и значения в системе собранной по делу оперативного учета информации).

Рассмотрим подробнее первый этап, который связан с подготовкой проведения ПТП.

Подготовительный этап характеризуется осуществлением комплекса действий, предваряющих непосредственное проведение ПТП, направленных на обеспечение его результативности. Данный этап сопровождается следующими необходимыми действиями.

1. Анализ имеющихся оперативных материалов с целью определения оснований для проведения ПТП.
2. Изучение сведений о лице, в отношении которого предполагается ПТП.
3. Определение цели ПТП – получение сведений, имеющих значение для решения задач ОРД; фиксация факта угрозы жизни, здоровью, собственности отдельных лиц.
4. Подготовка и утверждение мотивированного постановления о проведении ПТП руководителем, уполномоченным на осуществление ОРД;
5. Рассмотрение в суде материалов об ограничении конституционного права на тайну телефонных переговоров и вынесение мотивированного постановления о разрешении либо отказе в проведении ПТП;
6. Оформление инициатором в оперативно-техническое подразделение письменного задания о проведении ПТП.

Проанализируем отдельные действия с точки зрения проблемных аспектов их проведения и путей повышения их эффективности.

Безусловно, прежде чем принять решение о проведении ПТП оперативному сотруднику (инициатору) необходимо оценить наличие оснований для осуществления указанного ОРМ.

На страницах юридической печати аргументируется мнение о выделении формальных юридических и фактических оснований для проведения ОРМ. По мнению А.Ю. Шумилова, поводы (или формальные юридические основания) для проведения ОРМ – это предусмотренные оперативно-розыскным законодательством или нормативным актом оперативно-розыскного органа и поступившие к оперативнику источники (источник) фактической информации (как правило, документально оформленные), которые должны содержать сведения о фактическом основании для проведения ОРМ (п. 1, 3-6 ч. 1 ст. 7 ФЗ об ОРД)¹.

Помимо ч. 1 ст. 7 ФЗ об ОРД формальными юридическими основаниями для проведения ПТП являются заявления лица или его письменное согласие о прослушивании телефонных переговоров (в случае возникновения угрозы его жизни, здоровью, собственности), а также согласие лиц, являющихся объектом защиты (ч. 6, 11 ст. 8 ФЗ об ОРД).

Также в качестве формального юридического основания для проведения ПТП могут служить случаи, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления (ч. 3 ст. 8 ФЗ об ОРД).

Объем и содержание сведений, необходимых для принятия обоснованного решения о проведении ОРМ, не всегда одинаковы и зависят от характера ОРМ. Применительно к ПТП к фактическим основаниям проведения данного мероприятия можно отнести:

наличие достаточных данных полагать, что телефонные переговоры объекта оперативной заинтересованности, а также иных лиц могут содержать сведения, имеющие значение для решения задач ОРД;

наличие данных о том, что объект оперативной заинтересованности будет звонить соучастникам преступления, родственникам или близким;

наличие сведений о том, что объект оперативной заинтересованности в ходе телефонных переговоров с отдельными лицами может им угрожать совершением насилия и других преступных действий.

Информация, дающая основание полагать, что телефонные переговоры объекта оперативной заинтересованности могут содержать названные сведения может содержаться в сообщениях негласных источников, оперативно-служебных документах (рапортах, справках и др.), отражающих результаты проведения других ОРМ по делу оперативного учета.

Признавая допустимость вышеизложенных фактических оснований проведения ПТП, все же считаем возможным их уточнить. Так для решения вопроса о возможности ПТП, оперативному сотруднику (инициатору ПТП) необходимо учитывать все обстоятельства совершаемого преступления,

¹ Шумилов А.Ю. Юридические основы оперативно-розыскных мероприятий: Учебное пособие. М., 1999. С. 30.

а также к какой категории тяжести относится данное преступление. Согласно ч. 4 ст. 8 ФЗ об ОРД прослушивание телефонных и иных переговоров допускается только в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлений, а также лиц, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях.

Далее, разумеется, следует оценивать вероятность общения объекта оперативной заинтересованности не только по телефону, но и при помощи иных средств телекоммуникационной связи (электронной почты и пр.).

Если подозреваемый или обвиняемый задержан либо арестован, то вероятность исходящих от него телефонных переговоров снижается. В то же время сохраняется высокая вероятность общения при помощи средств связи между собой иных соучастников, особенно в отношении которых избраны меры пресечения, не связанные с лишением свобод, либо общения родственников задержанного или арестованного с его соучастниками, находящимися на свободе.

Что касается угроз жизни, здоровью, собственности отдельных лиц, то следует учитывать, что такие угрозы могут исходить не обязательно от самого подозреваемого, обвиняемого (особенно, если он находится под стражей), а от любых лиц, действующих в интересах подозреваемого, обвиняемого (его родственников, близких лиц, соучастников преступления, защитника).

Одним из элементов подготовительного этапа к проведению ПТП является также определение оптимального, по мнению оперативного сотрудника (инициатора ПТП) срока проведения данного ОРМ. Законодатель определяет лишь максимальный срок ПТП (срок ПТП не может превышать шесть месяцев со дня вынесения судьей постановления – ч. 6 ст. 9 ФЗ об ОРД).

Важным элементом подготовительного этапа проведения ПТП является изучение данных о лице, чьи телефонные переговоры подлежат негласному контролю. В процессе изучения лица, чьи телефонные переговоры, вызывают оперативный интерес, преследуются следующие цели:

определение круга общения данного лица при помощи определенных средств связи;

определение типа телефонной связи, которой пользуется данное лицо для осуществления телефонных переговоров (проводная, сотовая и т.д.);

установление абонентских номеров стационарных телефонов (домашний, рабочий и др.), сотового телефона лица - объекта оперативной заинтересованности;

установление операторов, предоставляющих услуги телефонной связи.

Для получения данной информации используются самые различные оперативно-розыскные возможности. Подобные сведения могут содержаться в материалах, отражающих результаты проведения других ОРМ.

Необходимо подчеркнуть, что объекты прослушивания могут принять меры для того, чтобы обезопасить свои телефонные переговоры от

посторонних лиц. С этой целью могут периодически меняться средства мобильной связи, используемые СИМ-карты и т.д.

Примечательна в этой связи правовая позиция Конституционного Суда РФ, изложенная в определении от 17 июня 2010 года N 844-О-О. В данном Определении сказано, что, поскольку право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений принадлежит конкретному лицу, а судебное решение о прослушивании телефонных переговоров также выносится в отношении конкретного лица, ограничение этого конституционного права не зависит от того, по какому телефону ведутся переговоры лица, в отношении которого осуществляется данное ОРМ¹.

Анализ этой правовой позиции позволяет признать возможным в постановлении руководителя оперативно-розыскного органа о проведении ПТП просить суд дать разрешение на прослушивание не только известных абонентских номеров, но и иных, которыми будет пользоваться проверяемое лицо, при условии его обоснования конкретными фактами маскировки противоправной деятельности путем замены СИМ-карт либо использования различных телефонов².

Для каждой разновидности ОРМ характерны свои специфические цели. Их решение как раз и обеспечивается путем осуществления именно этих ОРМ. Цели осуществления ПТП в значительной степени определяются конкретной оперативно-розыскной ситуацией, складывающейся на различных этапах производства по делу оперативного учета. К примеру, по делам о взяточничестве осуществление ПТП позволяет оперативному сотруднику получить оперативно значимую и иную информацию, имеющую значение для:

- установления контактов взяткодателя, взяткополучателя, посредников; достижения договоренности о передаче денег и т.д.;
- выяснения роли каждого из них в совершении преступления;
- уточнения места нахождения предмета взятки, особенно если речь идет об услугах (ремонт дома и т.д.), ином имуществе;
- раскрытия механизма дачи (получения) взятки;
- выдвижения и проверки версий о событии взяточничества и лицах, его совершивших;
- задержания взяткополучателя с поличным (при поступлении сведений о месте и времени передачи взятки);

¹Определение Конституционного Суда РФ от 17.06.2010 г. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Юрчука Михаила Юрьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 10 части первой статьи 6, подпунктом 1 пункта 2 части первой статьи 7 и статьей 9 статьей 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС КонсультантПлюс.

² Чечетин А.Е., Шатохин И.Д. Некоторые проблемные вопросы правового регулирования прослушивания телефонных переговоров // Известия Алтайского государственного университета. 2017. № 6 (98). С. 115.

проведения других ОРМ (наблюдения и т.д.);
определения тактики опросов взяточдателя, взяточполучателя, соучастников (при наличии информации о личностных качествах этих лиц и т.д.).

По нашему мнению, к числу факторов, которые должен оценивать оперативный сотрудник (инициатор ПТП) в каждой конкретной ситуации, принимая решение о проведении ПТП, следует отнести:

техническую сложность подготовки и проведения ПТП;

неизбежность привлечения большого количества сил и средств ОТП при проведении данного ОРМ;

возможность получить оперативно значимые данные из другого источника. При наличии нескольких источников получения оперативно значимых сведений возникает «конкуренция» ОРМ. Представляется, что в такой ситуации преимущество должно отдаваться тому из них, которое при общих равных условиях в меньшей мере способно ущемить права и интересы граждан, позволяет установить конкретные факты преступной деятельности с меньшими затратами сил, средств и времени.

Последние два фактора вытекают, в частности, из положения о том, что ПТП очень ресурсоемкое ОРМ. На его подготовку и проведение тратится значительное время оперативных сотрудников, специалистов ОТП, а также иных лиц. Установка и эксплуатация специальных технических средств, используемых при прослушивании телефонных переговоров, требует соответствующего оснащения ОТП, способных выполнить поставленные задачи.

Основные виды документально оформленного решения о проведении ОРМ, связанных с ограничением конституционных прав граждан, непосредственно перечислены в соответствующих статьях ФЗ об ОРД. Применительно к проведению ПТП Закона об ОРД известны два вида постановлений:

1) мотивированное постановление одного из руководителей органа, осуществляющего ОРД (ч. 3, 6 ст. 8);

2) мотивированное постановление судьи (судебное решение), которое содержит разрешение или запрет на проведение ПТП (ч. 5 ст. 9).

Как представляется, такой порядок создает систему ведомственного контроля и является определенной гарантией обеспечения прав граждан при проведении ПТП.

Список литературы

Чечетин А.Е., Шатохин И.Д. Некоторые проблемные вопросы правового регулирования прослушивания телефонных переговоров // Известия Алтайского государственного университета. 2017. № 6 (98).

Шумилов А.Ю. Юридические основы оперативно-розыскных мероприятий: учебное пособие. М., 1999.

Гарибян Камо Камоевич

инспектор информационно-аналитической группы
ФКУ УИИУФСИН России по г. Москве

Особенности условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в отношении несовершеннолетних осужденных

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (далее – УДО) является одним из самых распространенных видов освобождения от отбывания наказания и применяемых поощрительных институтов уголовно-исполнительного права. Институт УДО также является наиболее действенным средством позитивного стимулирования правопослушного поведения осужденных¹. Институт УДО является комплексным институтом, так как регулируется нормами трех отраслей права: уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального.

Следует отметить двойственный характер правовой природы института УДО. С одной стороны, УДО носит поощрительный характер в связи с тем, что при условно-досрочном освобождении в отношении лица отменяются назначенные судом в соответствии с наказанием ограничения и обременения. С другой стороны, в отношении условно-досрочно освобожденного продолжают действовать в период испытательного срока определенные ограничения, свойственные рассматриваемому институту². Таким образом, институт УДО включает в себя метод поощрения и принуждения, однако ключевую роль в данном институте играет метод поощрения.

Представляется интересным и целесообразным рассмотреть некоторые вопросы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания несовершеннолетних осужденных, в сравнительно-правовом анализе применения данного поощрительного института за рубежом.

Общие материальные и формальные основания применения института УДО закреплены в ст. 79 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), согласно которой материальным основанием применения данного поощрительного института является признание судом, что для своего исправления осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, а также полностью или частично возместило вред, причиненный преступлением, в размере, определенном решением суда. Формальным основанием является фактическое отбытие лицом в зависимости от тяжести совершенного преступления 1/3, 1/2, 2/3, 3/4, 4/5 срока наказания (при этом данный срок не может быть менее шести месяцев), а в отношении пожизненно осужденных – не менее 25 лет лишения свободы.

¹ Бабаян С.Л. Стимулирование исправления осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества // Человек: преступление и наказание. 2014. № 3 (86). С. 106.

² Щерба Д.А. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: вопросы теории и практики: автореф. дис ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2007. С. 8, 9.

В отношении несовершеннолетних осужденных основания и условия применения УДО несколько отличаются от общих. Так, согласно ст. 93 УК РФ, во-первых, УДО может быть применено только в отношении несовершеннолетнего осужденного к лишению свободы. Иные виды наказаний, при которых возможно УДО, в отношении несовершеннолетних осужденных неприменимы (по общим основаниям, условно-досрочно могут освободиться осужденные по трем видам наказания: лишение свободы, принудительные работы и содержание в дисциплинарной воинской части). Во-вторых, несовершеннолетний осужденный может быть освобожден условно-досрочно от отбывания наказания после фактического отбытия:

- не менее 1/3 срока наказания, назначенного судом за преступление небольшой или средней тяжести либо за тяжкое преступление;
- не менее 2/3 срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление.

Также о необходимости применения сокращенных сроков отбытия наказания для УДО указано в п. 41 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»¹.

Многие ученые высказывались за изменение фактических сроков для УДО в отношении указанной категории осужденных. Так, А.В. Бабушкин подчеркивал необходимость расширения практики УДО несовершеннолетних и считал, что в среднем несовершеннолетние осужденные должны находиться в местах отбывания наказания в виде лишения свободы не более 60 % назначенного срока наказания, что в свою очередь будет способствовать сокращению числа осужденных в местах лишения свободы и послужит стимулом для несовершеннолетних заниматься различной деятельностью (учеба, труд и т.д.)². Другая группа ученых, поддерживая данную позицию, считает, что следует вовсе исключить обязательное отбытие определенных сроков наказания для УДО в отношении несовершеннолетних осужденных и для решения вопроса об УДО применять только один критерий – исправление осужденного³. Однако некоторые ученые не поддерживают точку зрения законодателя в части сокращенных формальных сроков отбытия наказания для УДО. Так, например, В. Сверчков считает, что даже изменения, внесенные в ст. 79 УК РФ федеральным законом от 09.03.2001 № 25-ФЗ, «вряд ли имеют под собой серьезное

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», п. 41.

² Селезнева Н.А., Муромцев Г.И. Условно-досрочное освобождение несовершеннолетних от отбывания наказания // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. - 2012. № 2. С. 56.

³ Панкратов Р.И., Тарло Е.Г., Ермаков В.Д. Дети, лишённые свободы. М.: Юрлитинформ, 2003. С. 157.

научное уголовно-правовое и криминологическое обоснование»¹. По его мнению, в отношении несовершеннолетних осужденных неоправданно занижены указанные сроки по сравнению с совершеннолетними осужденными, так как при назначении наказания несовершеннолетнему осужденному уже учтено смягчающее обстоятельство изначально, тем самым при применении УДО смягчающее наказание учитывается дважды.

По нашему мнению, следует дифференцировать обязательные сроки фактического отбытия наказания для УДО в отношении несовершеннолетних осужденных в зависимости от категории и вида преступления. В связи с этим, представляется интересным рассмотреть в этой части опыт применения института УДО в отношении несовершеннолетних осужденных в Республике Казахстан.

Так, в соответствии со ст. 86 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК), формальным основанием применения института УДО в отношении рассматриваемой категории осужденных является фактическое отбытие:

1) не менее 1/4 срока или размера наказания, назначенного судом за преступление небольшой или средней тяжести;

2) не менее 1/3 срока или размера наказания, назначенного судом за тяжкое преступление;

3) не менее 1/2 наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление, не сопряженное с посягательством на жизнь человека;

4) не менее 2/3 срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление, сопряженное с посягательством на жизнь человека².

Как видно, в отличие от УК РФ, по УК РК формальные сроки отбытия несколько занижены и дифференцированы: так, несовершеннолетним осужденным за преступление небольшой и средней тяжести необходимо отбыть не менее 1/4 срока (по УК РФ – 1/3 срока); за особо тяжкое преступление, не сопряженное с посягательством на жизнь человека – 1/2 срока, сопряженное с посягательством на жизнь человека – 2/3 срока (по УК РФ – 2/3 срока в отношении всех несовершеннолетних осужденных за особо тяжкое преступление не зависимо от вида совершенного преступления).

Также следует подчеркнуть, что в Республике Казахстан УДО может быть применено к несовершеннолетним осужденным к трем видам наказания: лишение свободы, ограничение свободы и исправительные работы (ч. 1 ст. 86 УК РК).

В связи с вышеизложенным, на примере положительного опыта применения института УДО в отношении несовершеннолетних осужденных в Республике Казахстан, представляется целесообразным по аналогии с

¹ Сверчков В. Пределы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Российская юстиция. 2002. № 10. С. 50.

² Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения: 10.05.2022).

УК РФ дифференцировать в зависимости от категории и вида преступления формальные сроки отбывания наказания для УДО, а также расширить перечень видов наказаний, при которых возможно применение УДО в отношении несовершеннолетних осужденных, изложив ч. 1 ст. 93 УК РФ в следующей редакции: «Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания может быть применено к лицу, совершившему преступление в несовершеннолетнем возрасте, осужденному к лишению свободы, ограничению свободы и исправительным работам, после фактического отбывания:

а) не менее одной четвертой срока наказания, назначенного судом за преступление небольшой или средней тяжести;

б) не менее одной трети срока наказания, назначенного судом за тяжкое преступление;

в) не менее половины срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление, не сопряженное с посягательством на жизнь человека;

г) не менее двух третей срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление, сопряженное с посягательством на жизнь человека.».

По нашему мнению, такие изменения будут способствовать стимулированию правопослушного поведения несовершеннолетних осужденных, а также сокращению численности указанной категории осужденных в местах лишения свободы.

Таким образом, следует отметить, что институт УДО является важнейшим поощрительным институтом, стимулирующим правопослушное поведение осужденных. Вышеуказанные изменения в законодательстве в части применения данного института будут способствовать более быстрому исправлению несовершеннолетних осужденных, их скорейшей ресоциализации, и в целом, эффективному исполнению наказаний. Представляется целесообразным дальнейшее изучение опыта применения института УДО в зарубежных странах с целью совершенствования отечественного законодательства, регламентирующего применение данного поощрительного института.

Список литературы

Бабаян С.Л. Стимулирование исправления осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества // Человек: преступление и наказание. 2014. №3 (86).

Панкратов Р.И., Тарло Е.Г., Ермаков В.Д. Дети, лишённые свободы. - М.: Юрлитинформ, 2003.

Селезнева Н.А., Муромцев Г.И. Условно-досрочное освобождение несовершеннолетних от отбывания наказания // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2012. № 2.

Сверчков В. Пределы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Российская юстиция. 2002. № 10.

Щерба Д.А. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: вопросы теории и практики: автореф. дис ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2007.

Денисов Алексей Дмитриевич
научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России

Гарантированное трудоустройство неоднократно судимых лиц как средство профилактики повторных преступлений и основа ресоциализации

Ежегодно за совершение преступлений к уголовным наказаниям приговариваются тысячи мужчин и женщин¹. После отбытия назначенного судом наказания значительная часть из них вновь становится фигурантами уголовных дел. Сказанное подтверждают данные официальной статистики. Так, в 2021 году более 60% от общего числа расследованных преступлений было совершено ранее судимыми лицами².

Сложившаяся ситуация не удивительна, поскольку после освобождения данная категория лиц возвращается в привычную отрицательную среду, в которой они находились до осуждения. Изложенное указывает на необходимость совершенствования института ресоциализации, важной составляющей которого является трудоустройство. Стоит отметить, что в зависимости от вида уголовного наказания трудоустройство осужденных, как часть процесса ресоциализации, имеет свои особенности. Так, для лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, вопрос о трудоустройстве существует лишь с момента их прибытия к месту отбывания наказания и до освобождения, что не может не отразиться на эффективности данного процесса.

Безусловно, в современных экономических условиях не может быть и речи о возложении на администрацию исправительных учреждений (далее – ИУ) обязанности трудоустройства осужденного после освобождения, однако, полагаем, что создание организационных предпосылок для этого было бы крайне желательным. В настоящее время в структуру производственного сектора уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС) входят 603 центра трудовой адаптации осужденных, 74 учебно - и лечебно-производственные мастерские, расположенных в 79 территориальных органах ФСИН России. Для осужденных, не имеющих профессии, предусмотрено получение среднего профессионального образования или профессиональное обучение (в настоящее время в УИС созданы и функционируют 254 профессиональных образовательных учреждения ФСИН России, в которых ежегодно проходит обучение более 130 тыс. осужденных)³.

¹ Судебный департамент при Верховном суде РФ. Официальный сайт. Электронный ресурс. <http://www.cdep.ru/> (дата обращения 10.04.22).

² Министерство внутренних дел Российской Федерации. Официальный сайт. Электронный ресурс. <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552/> (дата обращения 10.04.22).

³ Федеральная служба исполнения наказаний. Официальный сайт. Электронный ресурс. <https://fsin.gov.ru/structure/adaptation/> (дата обращения 10.04.22).

Исходя из замысла законодателя, осужденные получают в ИУ востребованную на рынке труда профессию (специальность), там же приобретают необходимый трудовой стаж, иными словами, закладывают для себя основу, которая после освобождения поможет им быстрее и успешнее интегрироваться в общество. Однако, как показывает практика, имеющаяся в ИУ производственно-образовательная база полностью не решает проблемы с трудоустройством после отбытия наказания. Результаты проведенного исследования показали, что до момента повторного осуждения постоянное место работы имели 20,1 % респондентов, еще 47,9 % опрошенных жили за счет временных заработков, а 33,0 % от общего числа проанкетированных не имели источника доходов¹. Некоторые не хотели устраиваться на работу, другие, имея желание начать трудовую деятельность, сталкивались с определенными трудностями, в числе которых: отсутствие трудового стажа, специальности, необходимых для трудоустройства документов. Иными словами, труд и профессиональное обучение как неотъемлемые части процесса ресоциализации должны сформировать реальную перспективу социальной интеграции, а, с учетом специфики личности неоднократно судимого лица, требующей повышенного внимания, необходимо говорить о формировании системы целевой профессиональной подготовки осужденных с гарантированным трудоустройством после освобождения по приобретенной в ИУ специальности.

В рассматриваемом случае речь идет о трехстороннем соглашении, заключаемом между администрацией ИУ, субъектом предпринимательства и лицом, отбывающим наказание в виде лишения свободы. Например, предприниматель заключает с администрацией ИУ соглашение, по условиям которого он обязуется обучить и обеспечить работой, в том числе после освобождения гражданина, повторно отбывающего лишение свободы. Взамен, администрация ИУ на льготных условиях предоставляет необходимую материальную базу, создает условия, обеспечивающие сохранность оборудования и безопасные условия труда. Предложенный вариант представляется нам наиболее эффективным, поскольку не требует расширения штатных структур ИУ, а также дополнительных финансовых вложений.

Приступая к рассмотрению вопросов трудоустройства лиц, отбывающих наказание, не связанное с изоляцией от общества, в том числе повторно, хотелось бы отметить, что несмотря на наличие необходимой законодательной базы, обеспечивающей данный процесс, рассматриваемая область не лишена проблемных вопросов. В первую очередь хотелось бы

¹ В 2014 – 2016 и 2018 – 2020 годах, автором было проведено анкетирование среди лиц, неоднократно отбывающих наказание в виде лишения свободы, в исправительных учреждениях УИС в Белгородской, Кировской, Костромской, Липецкой, Мурманской, Орловской, Пензенской, Ростовской, Рязанской, Тамбовской, Тюменской областях, Краснодарском и Красноярском краях.

отметить недостаточно качественное взаимодействие субъектов, участвующих в этой работе.

Результаты проведенного исследования наглядно демонстрируют, что отдельные должностные лица не проявляют необходимой заинтересованности в решении вопросов трудоустройства осужденных.

Так, на отсутствие должного взаимодействия с представителями органов местного самоуправления указали – 31,2 % респондентов, с сотрудниками центров занятости – 26,5 % опрошенных, с работниками отделов социальной защиты – 19,6 % от общего числа лиц, принявших участие в исследовании. Кроме этого, нами были выявлены случаи (27,6 %) неправомерных отказов осужденным в трудоустройстве на квотирующие предприятия, организации и общества (выделяющие квотированные места исключительно для осужденных)¹. Считаем подобное недопустимым, учитывая прямую и очевидную взаимосвязь между отсутствием источника заработка и повторным преступлением.

Полагаем, что выход из сложившейся ситуации может заключаться в улучшении координации данной работы со стороны работников органов прокуратуры и сотрудников уголовно-исполнительных инспекций территориальных органов ФСИН России (далее – инспекции). Например, при постановке на учет или в ходе профилактических бесед сотрудник инспекции устанавливает потребность у осужденного в трудоустройстве. Далее, в соответствии с ранее заключенными соглашениями о взаимодействии с органами местного самоуправления, центра занятости либо предприятия или организации предоставляющей квотированные рабочие места, выдает осужденному отрывной талон-уведомление в соответствующий орган, службу или отдел, в котором указывает цель его направления.

При непосредственном обращении осужденного ответственные должностные лица заполняют отрывной талон, который осужденный возвращает в инспекцию. При таком подходе сотрудник инспекции будет видеть, в каком объеме была оказана помощь осужденному. Кроме этого, в случае неправомерных отказов, а также наличия признаков формального отношения должностных лиц, взявших на себя обязательства по трудоустройству осужденных, работа сотрудника инспекции будет заключаться в обобщении и предоставлении подобных фактов на координационное совещание при прокуратуре.

В соответствии со статьей 5 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» сотрудники прокуратуры являются субъектами профилактики правонарушений и могут эффективно координировать работу других лиц, участвующих в данном процессе, посредством вынесения соответствующих актов. Стоит отметить, что предложенный вариант успешно применялся

¹ В 2014 – 2017 гг., 2020 – 2021 годах, автором было проведено интервьюирование 150 сотрудников уголовно-исполнительных инспекций (начальники филиалов, инспектора) в УФСИН России по Белгородской, Воронежской, Курской Липецкой областях.

автором в 2014-2017 годах в период прохождения службы в должности начальника филиала по Вейделевскому району Федерального казенного учреждения «Уголовно-исполнительная инспекция» Управления ФСИН России по Белгородской области. В результате это позволило значительно повысить общий уровень занятости осужденных, в том числе неоднократно судимых лиц (с 45,6 % в 2014 году, до 89,2 % в 2017 году), а также снизить уровень повторных преступлений среди подучетных лиц (с 10,6 % в 2014 году, до 1,1 % в 2017 году).

Полагаем, что предложенные варианты гарантированного трудоустройства осужденных позволят снизить повторную преступность в стране и создать эффективную основу ресоциализации неоднократно судимых лиц в пенитенциарный и постпенитенциарный периоды.

Закирова Александра Владимировна

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров,
Академия ФСИН России

Этапы подготовки к проведению оперативно-розыскного мероприятия «Опрос»

Аннотация: рассматриваются основные аспекты, связанные с подготовкой к проведению оперативно-розыскного мероприятия «опрос», обращается внимание на ряд проблемных моментов. Подчеркивается значение проведенной работы для практической деятельности.

Ключевые слова: оперативно-розыскные мероприятия, опрос, подготовка к опросу, этапы наука, оперативные подразделения.

Борьба с преступностью является важнейшей задачей, стоящей перед любым государством. Наибольшее значение в этой сфере принадлежит оперативным подразделениям правоохранительных органов. Именно на органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность «накладывается» ответственность по выявлению, предупреждению¹, пресечению и раскрытию преступлений, а также выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее - ФЗ «Об ОРД») предусматривает 15 оперативно-розыскных мероприятий для эффективного решения задач ОРД. Несомненно, оперативно-розыскные мероприятия являются тем, без чего невозможно достичь результатов оперативно-розыскной деятельности².

Остановимся на первом из закрепленных Федеральным законом мероприятии – опрос. Опрос это не что иное как метод сбора первичной вербальной (словесной) информации, основанный на непосредственном социально-психологическом взаимодействии между оперативный работником и опрашиваемым³ [3]. Действительно, в рамках такого, казалось, простом и обыденном действии как опрос лиц и проводится выявление информации, представляющей оперативный интерес. Но, отметим, что в уголовно-исполнительной системе, сотрудники работают с особой категорией граждан – осужденными, отличающимися в большинстве случаев низким уровнем образования, нарушением системы ценностей, а также низким психоэмоциональным интеллектом. Из этого следует, что подготовка

¹ Шкабин Г.С. Цели и задачи предупреждения преступлений в уголовном и оперативно-розыском законодательстве // Сибирский юридический вестник. – 2015. – № 2(69). – С. 74-81.

² Карпухин С.В. Правовое регулирование опроса в оперативно-розыскной деятельности: дис... канд. юр. наук. – Санкт-Петербург: Санкт – Петербургский университет МВД России, 2005. С. 12.

³Самарин Н.Ю., Корчмарюк В.А. Оперативно-розыскная психология: сборник лекций: Санкт-Петербург, 2005. [Электронный ресурс] // <http://yurpsy.com/files/xrest/4/14.htm/>

сотрудниками к проведению оперативно-розыскного мероприятия «Опрос» играет важную роль для достижения главной цели – получения оперативно-значимой информации.

Вопросу значимости оперативно-розыскного мероприятия «опрос» уделялось внимание таких ученых как Абидов А.С., Урлис М.Ю., Лир М.Ю., Карпухин С.В., Горяинов К.К., В.М. Аتماжитов, Д.В. Гребельский. Однако, в частности, вопрос подготовки к опросу, на наш взгляд, затронут авторами формально, не классифицируя и не раскрывая основные этапы, что существенно затрудняет выявление качественной и значимой информации, на что и нацелено проведение данного оперативно-розыскного мероприятия. На практике, в большинстве случаев, ОРМ «опрос» оперативными сотрудниками осуществляется формально, без должной подготовки путем кратковременной беседы с лицом без продуманного выбора обстановки и времени. Другими словами, где встретил интересующее лицо, там и опросил.

Большинство результатов опроса не фиксируются, а в связи с достаточной загруженностью оперативного состава, по прошествии времени и вовсе забываются детали разговора. Так как формальная беседа распространена во многих оперативных подразделениях, молодые сотрудники, только приступившие к выполнению своих обязанностей после окончания ведомственных вузов, смотря на сотрудников с большим опытом работы, перенимают практику опроса лиц. Конечно, у вновь прибывших сотрудников имеется богатый запас теоретических знаний, но, нельзя не согласиться, что опыта грамотного получения информации у лиц, представляющих оперативный интерес, очень мало, следовательно, без должной подготовки к опросу, полученная информация будет носить не столь результативный характер. Сделаем вывод, что распространенность и большое значение опроса в современной оперативно-розыскной деятельности обосновывает необходимость более глубокого и всестороннего изучения его сущности и содержания использования.

На наш взгляд, необходимым условием грамотного проведения ОРМ «опрос» была бы разработка определенных этапов к его подготовке:

1. Сбор информации о лице, обладающий оперативно – значимой информацией.

2. Подготовка сотрудника к проведению опроса.

3. Предварительное составление вопросов опрашиваемому. Категории вопросов могут варьироваться в зависимости от личности опрашиваемого и информации, которую необходимо получить.

4. Выбор места, времени и обстановки проведения опроса.

Таким образом, грамотная и всесторонняя подготовка к такому оперативно-розыскному мероприятию как опрос помогает сотруднику получить достоверную, полную и результативную информацию от опрашиваемого для дальнейшей ее реализации.

Список литературы

Карпухин С.В. Правовое регулирование опроса в оперативно-розыскной деятельности: дис... канд. юр. наук. – Санкт-Петербург: Санкт – Петербургский университет МВД России, 2005.- с. 12.

Самарин Н.Ю., Корчмарюк В.А. Оперативно-розыскная психология: сборник лекций: Санкт-Петербург, 2005. [Электронный ресурс] // <http://yurpsy.com/files/xrest/4/14.htm/> (дата обращения: 27.09.2022).

Шкабин Г.С. Цели и задачи предупреждения преступлений в уголовном и оперативно-розыском законодательстве // Сибирский юридический вестник. – 2015. – № 2(69). – С. 74-81.

Ишин Иван Анатольевич
адъюнкт Академии управления МВД России

О совершенствовании правовой основы оперативно-розыскного противодействия незаконному обороту полудрагоценных камней

Деятельность оперативных подразделений органов внутренних дел (далее – ОВД) по оперативно-розыскному противодействию¹ преступлениям в сфере незаконного оборота полудрагоценных камней (далее – НОПК) относится к числу наиболее приоритетных направлений. Данное обстоятельство обусловлено тем, что общественные отношения, формирующиеся в указанной сфере, регулируются государством с точки зрения стратегического развития Российской Федерации. Отчасти это объясняется особой ликвидностью, высокой стоимостью и наличием повышенного покупательского спроса (например, как в качестве сырья для фармацевтической, химической и пищевой промышленности (янтарная кислота), электроники (янтарный лак, канифоль), ювелирной промышленности, так и на готовые ювелирные изделия из полудрагоценных камней), а также особыми формами регулирования различных видов производственно-хозяйственной деятельности в данной области.

В свою очередь, изучение оперативно-розыскной и следственно-судебной практики показывает, что преступления в сфере НОПК выступают в качестве одного из источников угроз как экономической, так и экологической безопасности Российской Федерации². Разумеется, подобным угрозам экономической и экологической безопасности государство в лице правоохранительных органов обязано противопоставить действенные формы, методы и средства по их нейтрализации. Безусловно, эффективным инструментарием обладает оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД), осуществляемая уполномоченными на то государственными органами с присущим ей сочетанием гласных и негласных начал, в целях своевременного выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений в рассматриваемой сфере.

Анализ практики указывает на неутешительные данные статистики, согласно которой сотрудники МВД России ежегодно конфискуют

¹ Коварин Д.А. Оперативно-розыскное противодействие корыстно-насильственным преступлениям, совершаемым в сфере экономики: По материалам Сибирского региона: автореф. дисс., СПб Университет МВД РФ, 2005; Самсонов В.А. Оперативно-розыскное противодействие преступлениям, совершаемым этническими организованными преступными группами: По материалам Восточно-Сибирского и Дальневосточного регионов: автореф. дисс., СПб Университет МВД РФ, 2005; Янгол В.Н. Оперативно-розыскное противодействие политическому терроризму: автореф. дисс., СПб Университет МВД РФ, 2006.

² Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208.

из нелегального оборота янтарь на сумму свыше 1,3 млрд руб.¹ Данная ситуация стала возможной в силу наличия ряда неразрешенных проблем различного характера, к числу которых следует отнести недостатки правового характера.

Одной из проблем² документирования действий лиц, причастных к совершению преступлений, где предметом преступного посягательства выступает янтарь, является отсутствие каких-либо разъяснений Верховного Суда Российской Федерации. Сотрудники оперативных подразделений ОВД имеют затруднения в вопросах правильного применения законодательства об уголовной ответственности за противоправные уголовно-наказуемые деяния в обозначенной сфере. Анализ практики указывает на отсутствие у оперативных сотрудников ЭБиПК единого подхода к пониманию таких вопросов как: что такое незаконная добыча янтаря?; что такое собирательство янтаря, не являющееся в настоящее время противоправным деянием?; с какой глубины признается добыча?; и др. Поэтому при документировании преступных действий лиц, оперативники зачастую сталкиваются со случаями, когда преступники умело используют «пробелы» и «лазейки» в законодательстве и избегают уголовной ответственности. Отсюда, считаем необходимым устранение данного недостатка, что позволит оперативникам в дальнейшем, имея четкие представления в вопросах уголовно-правовой квалификации противоправных деяний в данной области, документировать преступные действия лиц, решать оперативно-розыскные задачи по выявлению и раскрытию преступлений в указанной сфере.

Следующим недостатком в сфере противодействия преступлениям в рассматриваемой сфере является отсутствие возможности проведения отдельных видов оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ). В соответствии с ч. 4 ст. 8 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД») прослушивание телефонных и иных переговоров допускается только в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлений, а также лиц, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях. В связи с этим представляется невозможным проведение ОРМ «Прослушивание телефонных переговоров» при раскрытии и расследовании преступлений, предусмотренных нормами ч. 1 ст. 191 Уголовного кодекса Российской Федерации и ч. 2 ст. 255 УК РФ, которые являясь преступлениями небольшой тяжести, составляют основную часть из числа совершаемых

¹ Пояснительная записка к проекту федерального закона от 02.03.2019 № 657608-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления ответственности за самовольную добычу и незаконный оборот янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней».

² Забавко Р.А. Уголовная ответственность за незаконные добычу и оборот янтаря, нефрита и других полудрагоценных камней // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 8А. С. 131-132.

преступлений, связанных с НОПК. Более того, аналогичная ситуация сложилась и при раскрытии и расследовании преступлений общеуголовной направленности, предусмотренных ч. 1 ст. 158 УК РФ, ч. 1 ст. 159 УК РФ, ч. ст. 160 УК РФ.

Отсюда ежегодно по фактам совершения подобных видов преступлений, относящихся к категории преступлений небольшой тяжести, становится невозможным проведение ОРМ «Прослушивание телефонных переговоров» для решения задач ОРД, что однозначно оказывает негативное влияние на противодействие преступности в целом.

В связи с этим предлагаем на законодательном уровне решить вопрос об исключении в ч. 4 ст. 8 действующего ФЗ «Об ОРД» следующих слов: «Прослушивание телефонных и иных переговоров допускается только в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлений, а также лиц, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях».

Аналогично обозначенный механизм совершенствования правовой основы ОРД можно применить для такого ОРМ как «Оперативный эксперимент». Полагаем, что в современных условиях развития института охраны прав и свобод человека и гражданина, уголовно-процессуального законодательства, а также с учетом международного опыта, проведение оперативного эксперимента только в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления, а также в целях выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, как отмечено в ч. 9 ст. 8 ФЗ «Об ОРД», как минимум вызывает недоумение и лишь создает определенные трудности на пути реализации принципа неотвратимости наказания.

Следующая острая проблема заключается в отсутствии возможности проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи по преступлениям, по которым предварительное расследование производится в форме дознания. В соответствии с ч. 2 ст. 8 ФЗ «Об ОРД» не представляется возможным проведение ОРМ «Снятие информации с технических каналов связи» по уголовным делам о преступлениях, где предметом преступного посягательства выступают полудрагоценные камни, расследуемых в форме дознания, к числу которых следует отнести одни из распространенных преступлений в общей массе рассматриваемой категории – например, кражи янтаря с предприятия по его добыче и обработки (ч. 1 ст. 158 УК РФ), мошеннические действия с янтарем и нефритом (ч. 1 ст. 159 УК РФ), грабеж (ч. 1 ст. 161 УК РФ).

Отсюда невозможно использовать современные специфические разведывательно-поисковые цифровые методы, основу которых составляет информация об IMEI-номере, SIM-карте, IMSI, IP-адресе, MAC-адресе и др.

Думается, что истинный смысл, вкладываемый в понятие задачи ОРД по раскрытию преступлений заключается в том, что устанавливая причастных к ним лиц нужно не с позиции расследования их в форме дознания или предварительного следствия, а с точки зрения соблюдения принципа неотвратимости наказания. В данном месте целесообразно упомянуть о международном опыте в данном направлении, который можно было изучить и в последующем перенять. К примеру, в нормах ст. 19 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» № 307-3 от 15.07.2015 в частности указано, что такие ОРМ как проверочная закупка, слуховой контроль, контроль в сетях электросвязи, контроль почтовых отправлений и др. проводятся в рамках дел оперативного учета с санкции прокурора или его заместителя. В данном месте не акцентируется внимание на формах расследования преступлений. Аналогичная ситуация наблюдается и в законодательстве Республики Казахстан и ряде других государств, где, как мы полагаем, соблюдение принципа неотвратимости наказания в приоритете, а защита прав и свобод законопослушных граждан находится на высоком уровне.

С учетом данного обстоятельства мы предлагаем пересмотреть существующий подход по вопросам совершенствования действующего оперативно-розыскного закона по вопросам соблюдения отдельных условий проведения некоторых ОРМ. Таким образом, принятие предложенных нами мер правового характера положительно отразится на процессе осуществления оперативно-розыскного противодействия незаконному обороту полудрагоценных камней, а также другим преступлениям.

Список литературы

Забавко Р.А. Уголовная ответственность за незаконные добычу и оборот янтаря, нефрита и других полудрагоценных камней // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 8.

Коварин Д.А. Оперативно-розыскное противодействие корыстно-насильственным преступлениям, совершаемым в сфере экономики: По материалам Сибирского региона: автореф. дисс., СПб Университет МВД РФ, 2005.

Пояснительная записка к проекту федерального закона от 02.03.2019 № 657608-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления ответственности за самовольную добычу и незаконный оборот янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней».

Самсонов В.А. Оперативно-розыскное противодействие преступлениям, совершаемым этническими организованными преступными

группами: По материалам Восточно-Сибирского и Дальневосточного регионов: автореф. дисс., СПб Университет МВД РФ, 2005.

Янгол В.Н. Оперативно-розыскное противодействие политическому терроризму: автореф. дисс., СПб Университет МВД РФ, 2006.

Карханина Людмила Владимировна

преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
Самарского юридического института ФСИИ России

Доведение до самоубийства: уголовно-правовые и криминологические аспекты

Обеспечить состояние защищенности личности от угроз различного характера как внутреннего, так и внешнего является одной из первостепенных задач правового государства. Совершение суицида является трагичным событием и негативным явлением для общества. В этой связи, особого внимания заслуживает проблема суицидального поведения, несмотря на небольшое сокращение (в 1,5 раза) общего количества совершенных лицами самоубийств в России за пятилетний период (2015 год – 25476 чел., 2016 год – 23119, 2017 год – 20278, 2018 год – 18206, 2019 год – 17192, 2020 год – 16546 чел.)¹.

Причины саморазрушительного, аутоагрессивного поведения самоубийц довольно разнообразны: психологические, экономические, социальные, медицинские, бытовые. В их числе следует выделить противоправные действия (бездействия) иного лица, в результате чего суицид представляется выходом из сложившейся ситуации, способом разрешения возникших жизненных проблем.

Стоит отметить, что совершение суицидов в 2015 году составило 1,3 % от общей численности умерших по разным причинам смерти, в 2016 г. – 1,2 %, 2017 г. – 1,1 %, 2018 г. – 1 %, 2019 г. – 0,9 %, 2020 г. – 0,8 %².

Статья 110 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) предусматривает ответственность за доведение лица до самоубийства или покушения на самоубийство. Особенностью этой уголовно-правовой нормы является, как правило, создание умышленными противоправными действиями лица (при этом бездействие не исключается) обстановки деспотизма, тирании, то есть гнетущей ситуации, которая кажется потерпевшему безысходной, в результате чего последний принимает решение о совершении самоубийства. При этом намерение на самоуничтожение является волевым актом, которое зависит от потерпевшего.

Анализ статистических данных показал, что в 2018 году по ст. 110 УК РФ было осуждено 16 чел., в 2019 году – 19 чел., в 2020 году – 6 чел., что представляется, на первый взгляд, единичными случаями в общей структуре преступности³.

¹ ЕМИСС. Государственная статистика. Официальные статистические показатели [Электронный ресурс]. Режим доступа – <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 11.04.2022).

² Там же.

³ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа – <http://www.cdep.ru> (11.04.2022).

Однако сложности, связанные с квалификацией данного общественно опасного деяния, неоднозначность доктринальных позиций вызывают множество спорных вопросов. Рассмотрим некоторые из них более подробно.

Во-первых, исходя из буквального толкования ч. 2 ст. 24 УК РФ субъективная сторона рассматриваемого преступления может быть выражена только в умышленной форме вины, в частности прямого или косвенного умысла. Вместе с тем некоторые исследователи считают, что преступление, предусмотренное ст. 110 УК РФ может быть совершено и по неосторожности¹. Такое утверждение представляется спорным. На наш взгляд, целесообразно указать в диспозиции рассматриваемой статьи на умышленную форму вины, чтобы исключить расширенную трактовку данной нормы.

Во-вторых, анализ судебной практики показал, что местом совершения преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ зачастую выступает жилое помещение, в котором потерпевший проживал совместно с осужденным. В других случаях рассматриваемое деяние представляет собой повышенную общественную опасность, так как совершалось в подразделениях и учреждениях, в частности, в воинских частях и исправительных учреждениях. Так, совершение повторного преступления осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы, свидетельствует о стойкой асоциальной направленности личности, нежелании встать на путь исправления, активном влиянии криминальной субкультуры. Вместе с тем, мы считаем, что необходимо рассмотреть данное обстоятельство в качестве квалифицирующего признака. При этом необходимо разграничивать истинный и демонстративный суицид, который является довольно распространенным в исправительных учреждениях.

В-третьих, субъектом преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Мы разделяем позицию исследователей которые считают, что по данному составу преступления целесообразно снизить возраст уголовной ответственности до 14 лет, учитывая возрастание агрессии и деструктивных проявлений среди данной категории лиц. Подобное выражается в буллинге, в том числе и коллективном, формировании устойчивых групп для совершения правонарушений и преступлений и т.п. Кроме того, это преступление может совершаться несовершеннолетними и в период отбывания наказания в виде лишения свободы в воспитательных колониях, учитывая специфические условия изоляции.

В-четвертых, изучив судебную практику, мы пришли к выводу, что в большинстве случаев рассматриваемое деяние является длящимся (продолжительным) и складывается из действий (бездействий), которые ведут к единому преступному результату. В то же время суицидальный кризис у потерпевшего может длиться несколько недель или даже месяцев.

¹ Буряковская Е.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика доведения до самоубийства: дис. ... канд. юрид. наук . СПб., 2020.С.89-90.

Однако это совсем не значит, что единичные противоправные действия не могут привести к совершению лицом импульсивного самоубийства. Чаще всего это относится к несовершеннолетним потерпевшим, которые более болезненно и остро воспринимают критические жизненные ситуации.

В-пятых, личность преступников и потерпевших следует разделять в зависимости от места совершения ими преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ:

– По месту жительства: мужчина, отрицательно характеризующийся, ведущий асоциальный образ жизни, употребляющий спиртные напитки. Потерпевшие – родители (мать), сожительница, несовершеннолетние.

– В воинских частях: мужчина, до призыва на военную службу характеризовался положительно, в период прохождения военной службы – удовлетворительно. Потерпевшие – сослуживцы.

– В исправительных учреждениях: мужчина, отрицательно характеризующийся, допускающий нарушения установленного порядка отбывания наказания, ранее судимый. Потерпевшие – как правило, осужденные, вставшие на путь исправления, соблюдающие установленные законодательством режимные требования, оказывающие содействие администрации исправительного учреждения.

Представленная классификация не является исчерпывающей, так как мы рассматривали наиболее часто встречающееся в судебной практике место доведения (покушения) на самоубийство, но имеются и другие, например – на работе.

Судебная практика показывает, что наиболее распространенными способами самоубийств, которые выбирают потерпевшие, являются механическая асфиксия, отравление лекарственными препаратами, а также падение с высоты. При этом первый способ наиболее распространен среди мужчин, второй – женщин, третий – несовершеннолетних.

Подводя итог, отметим, что дальнейшее исследование уголовно-правовых и криминологических аспектов доведения до самоубийства позволит выработать наиболее эффективные меры по предупреждению совершения данного общественно опасного деяния.

Список литературы

Буряковская Е.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика доведения до самоубийства: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2020.

Кишиев Анар Мухтарович
старший оперуполномоченный
УФСИН России по Республике Коми

**Понятие оперативно-розыскной профилактики
насильственных преступлений
в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы**

Основной функцией исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) является изоляция преступных элементов общества. После вступления страны в Совет Европы вектор уголовной политики России направлен на гуманизацию системы исполнения наказаний, а также применение альтернативных лишению свободы уголовных наказаний. В государственной уголовно-исполнительной политике произошла переориентация на защиту прав и свобод человека и гражданина, признание в качестве главных ориентиров общечеловеческих ценностей и требований международных стандартов по совершению правосудия и обращению с осужденными¹.

В учреждениях УИС функции по обеспечению прав человека и гражданина осуществляют сотрудники Федеральной службы исполнения наказаний (далее - ФСИН России). Однако помимо этого, на сотрудников ФСИН России возложены задачи по перевоспитанию осужденных за различные преступления, а также поддержанию правопорядка в местах лишения свободы. Тем не менее, проводимая в последние десятилетия политика государства по соблюдению прав осужденных, а также формированию общественных институтов по контролю за их обеспечением в местах лишения свободы, оставило без внимания безопасность сотрудников УИС, жизнь и здоровье которых находится в постоянной опасности.

В 2021 году количество совершенных подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными оскорблений сотрудников УИС при исполнении ими служебных обязанностей увеличилось по сравнению с аналогичным периодом 2020 года на 13,5%. Причем данная тенденция отмечается на протяжении нескольких лет. Важно отметить, что доля преступлений, квалифицируемых по статье 321 УК РФ, от общего количества преступлений в 2019 году составила 25%, в 2020 году - 26%, в 2021 году - 31%.

Поддержание правопорядка в местах лишения свободы возложено на всех сотрудников УИС, однако реальные рычаги воздействия на осужденных и возможности для предупреждения их противного поведения имеются у оперативных подразделений ФСИН России. С целью выявления преступных намерений осужденных, в том числе направленных в отношении сотрудников УИС, оперативные сотрудники проводят оперативно-

¹ Кишиев А.М. Гуманизация в системе исполнения наказаний // Четвертая международная научно-практическая конференция студентов и аспирантов: Россия в период трансформации: базовые концепты модернизации. Ярославль. 2010. С. 106.

розыскную профилактику (далее - ОРП) рассматриваемой категории преступлений.

Негативная тенденция роста противоправных деяний со стороны осужденных в отношении сотрудников ФСИН России свидетельствует о наличии множества проблем в организации ОРП, среди которых отсутствие законодательного закрепления понятия ОРП.

Понятие ОРП насильственных преступлений в местах лишения свободы исследовалось многими видными учеными российской науки, такими как С.С. Галахов, В.Г. Самойлов и др.

Впервые термин «оперативно-розыскная профилактика» употребил В.Г. Самойлов, который под ОРП понимал «урегулированную ведомственными нормативными актами деятельность оперативных аппаратов, направленную на проведение индивидуально-профилактических мер в отношении лиц, от которых можно ожидать совершения преступлений»¹.

В суждениях о том, что оперативно-розыскная профилактика не является самостоятельной организационно-тактической формой оперативно-розыскной деятельности, В.Г. Самойлова поддержали Д.В. Гребельский, А.Г. Лекарь и А.Ф. Волынский, которые в совместной работе, не отрицая такого вида деятельности, отметили, что нельзя рассматривать в качестве самостоятельной организационно-тактической формы оперативно-розыскной деятельности профилактическую работу оперативных подразделений, которая осуществляется не только в ее рамках, но и в рамках других форм оперативно-розыскной деятельности².

Наиболее детально теоретические и прикладные вопросы ОРП как самостоятельной организационно-тактической формы ОРД были изложены в работе С.С. Овчинского, который рассматривал ОРП как «комплекс мероприятий, осуществляемых с использованием средств и методов оперативно-розыскной деятельности», направленных на решение следующих задач³:

- устойчивая осведомленность о криминогенной части населения;
- своевременное получение сведений о тенденциях поведения криминально активных лиц;
- достаточно полное представление о системе антиобщественных и преступных связей в их среде;

¹ Самойлов В.Г. Некоторые проблемы совершенствования оперативно-розыскной деятельности // Труды Высшей школы МВД СССР. Выпуск 9. М., 1972. С. 135.

² См.: Методологические проблемы теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел / А.Г. Лекарь, А.Ф. Волынский, Д.В. Гребельский и др. // Труды Киевской ВШ МВД СССР. Киев: КВШ МВД СССР, 1976. Вып. 8с. С. 33.

³ См.: Овчинский С.С. Оперативно-розыскная профилактика: лекция. Калининград, 1982. С. 6-7.

определение микросреды и сферы общения, стимулирующих антиобщественное и преступное поведение, обнаружение в этой среде скрывающихся преступников;

изучение социального облика и нравственно-психологических качеств лиц, поведение которых характеризуется антиобщественной направленностью и чревато вероятностью совершения преступлений.

По нашему мнению, наиболее правильное понятие ОРП, отражающее суть данной деятельности, дает в своих исследованиях С.С. Галахов, который считает, что ОРП представляет собой «нормативно-урегулированную систему комплексных оперативно-розыскных мер по осуществлению индивидуального профилактического воздействия и контроля в отношении лиц, состоящих на оперативно-розыскных и профилактических учетах органов внутренних дел, с целью изучения и своевременной нейтрализации факторов, влияющих на их криминогенную активность»¹. Позже уже в докторском диссертационном исследовании С.С. Галахов предложил понимать этот вид деятельности как «нормативно-урегулированный вид оперативно-розыскной деятельности подразделений криминальной милиции по комплексному осуществлению мер предупредительного воздействия и контроля в отношении лиц, состоящих на оперативно-розыскных и профилактических учетах органов внутренних дел с целью недопущения с их стороны совершения преступлений, а также по изучению и принятию своевременных мер по нейтрализации причин и условий (факторов), влияющих на их криминальную активность»².

Исходя из анализа различных точек зрения, считаем целесообразным определить понятие ОРП насильственных преступлений в отношении сотрудников УИС как комплекс проводимых оперативными подразделениями мероприятий, осуществляемых гласно и негласно, в том числе во взаимодействии с другими службами ФСИН России, направленных на выявление лиц, замышляющих и подготавливающих насильственные преступления, исключение причин и условий их совершения, в целях обеспечения безопасности сотрудников УИС и недопущения насильственных преступлений со стороны осужденных.

Отсутствие закрепленного понятия оперативно-розыскной профилактики насильственных преступлений осужденных в отношении сотрудников УИС негативным образом сказывается на качестве проводимых мероприятий, что привело к росту фактов применения насилия в отношении сотрудников в местах лишения свободы.

Недооценивать значение оперативно-розыскной профилактики насильственных преступлений в отношении сотрудников ФСИН России

¹ Галахов С.С. Организационно-тактические и правовые основы оперативно-розыскной профилактики и пути ее совершенствования (по материалам аппаратов УР): дис. ... канд. юрид. наук. М.: Академия МВД СССР, 1988. С. 46.

² Галахов С.С. Основы предупреждения преступлений подразделениями криминальной милиции: дис. ... д-ра юрид. наук. М.: ВНИИ МВД России, 2001. С. 56.

невозможно, ведь именно от правильной организации превентивных мероприятий по исключению насильственных проявлений со стороны осужденных зависит жизнь и здоровье сотрудников УИС¹.

Именно поэтому первоочередная роль отводится оперативным подразделениям ФСИН России, которые обладают широким набором гласных и негласных инструментов, способных оказать реальное воздействие на осужденных и предупредить их противоправные намерения по применению насилия в отношении сотрудников УИС.

Список литературы

Галахов С.С. Организационно-тактические и правовые основы оперативно-розыскной профилактики и пути ее совершенствования (по материалам аппаратов УР): дис. ... канд. юрид. наук. М.: Академия МВД СССР, 1988.

Галахов С.С. Основы предупреждения преступлений подразделениями криминальной милиции: дис. ... д-ра юрид. наук. М.: ВНИИ МВД России, 2001.

Кишиев А. М. Сущность и значение оперативно-розыскной профилактики насильственных преступлений в отношении сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний в учреждениях уголовно-исполнительной системы // V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий) : сб. тез. выступ. и докл. участников (г. Рязань, 17–19 нояб. 2021 года) : в 9 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2021.

Кишиев А.М. Гуманизация в системе исполнения наказаний // Четвертая международная научно-практическая конференция студентов и аспирантов: Россия в период трансформации: базовые концепты модернизации. Ярославль. 2010.

Методологические проблемы теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел / А.Г. Лекарь, А.Ф. Волынский, Д.В. Гребельский и др. // Труды Киевской ВШ МВД СССР. Киев: КВШ МВД СССР, 1976. Вып. 8с.

Овчинский С.С. Оперативно-розыскная профилактика: лекция. Калининград, 1982.

Самойлов В.Г. Некоторые проблемы совершенствования оперативно-розыскной деятельности // Труды Высшей школы МВД СССР. Выпуск 9. М., 1972.

¹ Кишиев А.М. Сущность и значение оперативно-розыскной профилактики насильственных преступлений в отношении сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний в учреждениях уголовно-исполнительной системы // V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий): сб. тез. выступ. и докл. участников (г. Рязань, 17–19 нояб. 2021 года) : в 9 т. – Рязань : Академия ФСИН России, 2021. С. 45-49.

Кокорев Евгений Викторович

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров
Академии ФСИН России

**Факторы, влияющие на эффективность деятельности
оперативных подразделений УИС
по выявлению и раскрытию преступлений прошлых лет**

Недостатки и упущения в работе оперативных подразделений, органов дознания и следствия из года в год приводят к неуклонному росту количества уголовных дел о нераскрытых преступлениях, предварительное следствие по которым приостановлено по п. 1, 2, 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ до начала текущего календарного года или как их называют «преступления прошлых лет». В настоящее время ситуация практически не меняется. Остается крайне низким уровень ежегодной раскрываемости преступлений данной категории.

В январе-декабре 2021 года сотрудниками МВД РФ было раскрыто 1030,7 преступлений, преступлений прошлых лет – 47,5 тыс., не раскрытыми остались 933,3 тыс. преступных деяний¹. При этом продолжается снятие их с учета за истечением срока давности (в среднем до 1 млн. в год), что многократно превышает число раскрываемых за тот же период времени преступлений прошлых лет.

Об актуальности проблемы раскрытия преступлений прошлых лет неоднократно говорил Президент Российской Федерации В. В. Путин. В 2022 году, выступая на расширенной коллегии МВД РФ, он очередной раз обратил внимание на задачу кардинального повышения уровня раскрываемости преступлений: «По итогам прошлого года добиться качественных сдвигов, к сожалению, пока не удалось. А значит, нужна последовательная, более результативная работа по всем видам преступлений»².

Кроме этого, указанный вопрос регулярно поднимается на различных межведомственных и ведомственных совещаниях ФСИН России. Подводя итоги 2021 года, глава ведомства А.А. Гостев в своем сообщении обратил внимание на увеличение в исправительных учреждениях количества осужденных по тяжким и особо тяжким составам (более 67%). Доля лиц, отбывающих наказание за убийство, выросла в прошлом году до 19%, за изнасилования и насильственные действия сексуального характера – до 4,8%, за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств – до 23,2 %. По итогам 2021 года, среди 456,9 тыс. осужденных, находящихся

¹ Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2020 года // Официальный интернет сайт МВД России: [сайт]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/> (дата обращения: 10.04.2022).

² Выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина на расширенной коллегии МВД России 17 февраля 2022 г. // Официальный интернет сайт Президента Российской Федерации: [сайт] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/page/4> (дата обращения: 10.04.2022).

в исправительных учреждениях, более 130 тыс. человек ранее отбывали наказание в виде лишения свободы. Более 20 тыс. осуждены повторно при особо опасном рецидиве¹.

Помимо этого, Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» одним из основных направлений деятельности называет гуманизацию уголовно-исполнительной политики государства. С каждым годом сокращается численность лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы. За последние 12 лет количество подозреваемых, обвиняемых, осужденных уменьшилось практически в два раза с 864 тыс. в 2010 году до 456,9 тыс. в 2022)².

Селиверстов В.И. рассматривает сокращение численности осужденных к лишению свободы как вызов для УИС³. Если раньше переполнением исправительных учреждений можно было оправдывать различные просчеты и упущения в работе оперативных подразделений, то в настоящее время требования к оперативному составу будут только возрастать. Это касается не только ужесточения ведомственного контроля и прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью, но и повышенное внимание со стороны различных правозащитных организаций всех уровней. В конечном итоге, дальнейшая гуманизация неизбежно приведет к ухудшению криминогенного состава осужденных к лишению свободы. Исходя из этого, можно сделать вывод, что лица, уже имеющие значительный преступный опыт, будут прибегать еще к большим уловкам и хитростям, стремясь уйти от ответственности за ранее совершенные и нераскрытые преступления.

Существенный потенциал в повышении эффективности выявления и раскрытия преступлений прошлых лет кроется в деятельности оперативных подразделений УИС, являющихся полноправным субъектом осуществления ОРД. Функционируя в рамках общей системы правоохранительных органов, они несут не меньшую ответственность за состояние правопорядка в стране. Умело используя инструментарий оперативно-розыскных средств и методов, можно с успехом выявлять и раскрывать преступления, оставшиеся нераскрытыми. К сожалению, результаты такой работы пока оставляют желать лучшего. Причин, по которым те или иные преступления остаются не

¹ В ФСИН подвели итоги деятельности учреждений УИС за 2021 год // Официальный интернет сайт ФСИН России: [сайт.] URL: <https://fsin.gov.ru> (дата обращения: 10.04.2022).

² Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период о 2030 года» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.04.2022).

³ Селиверстов В. И. Сокращение численности осужденных в местах лишения свободы: достижение или вызов для уголовно-исполнительной системы // V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий): Сборник тезисов выступлений и докладов участников. В 9-ти томах, Рязань, 17–19 ноября 2021 года. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. С. 19.

раскрытыми, много. Влияние различных факторов на процесс раскрытия преступлений прошлых лет рассматривали в своих работах многие авторы.

В.П. Лавров выделял следующие¹:

– меры, проводимые по уголовному делу о нераскрытом преступлении как следователем, так и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Если данная работа проведена поверхностно, с определенными ошибками и недостатками, то дальнейший ход расследования существенно осложняется;

– наличие объективных факторов, затрудняющих раскрытие – отсутствие очевидцев, отсутствие предварительной связи между преступником и потерпевшим, применение преступниками уловок с целью сокрытия следов преступления, обнаружение преступления спустя длительное время и т.д.;

– следующим обстоятельством, оказывающем существенное влияние на раскрытие таких преступлений является фактор времени. При организации работы по приостановленным уголовным делам следует учитывать, что с момента совершения преступного деяния могут проходить месяцы, а порой и годы. С течением времени существенно затрудняется сбор необходимой информации, видоизменяется личность преступника, уничтожаются следы, орудия преступления, документы, имеющие доказательственную ценность, стираются в памяти людей обстоятельства совершенного преступления и т.п. Однако временной фактор может оказывать и положительное влияние на раскрытие: притупляется бдительность преступника, теряется осторожность. Они могут проговориться о совершенном своим друзьям, знакомым, начать реализовывать похищенные ценности, что в конечном итоге приводит к их разоблачению.

– еще одним фактором, влияющим на особенности раскрытия, является психологический фактор. Как следователь, так и оперативный сотрудник, участвующие в работе по раскрытию преступления с его начального этапа до момента приостановления дела, могут субъективно считать, что все возможные меры ими уже предприняты и преступление уже не раскрыть. В таком случае важен новый подход к оценке полученных данных по делу, поиск дополнительной информации. Не стоит исключать возможность передачи приостановленного уголовного дела другому следователю и подключение к работе новых сотрудников оперативных подразделений. Отсутствие у них непосредственного восприятия хода расследования и результатов проведенных следственных действий, может благоприятно отразиться на проводимой работе. Учитывая различный уровень профессионального опыта и квалификации сотрудников, их психологические особенности личности, в каждом конкретном случае данный вопрос следует решать индивидуально.

¹ Лавров В.П. Особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет. М., 1972. С. 9-14.

А.К. Гаврилов, говоря о причинах нераскрытия преступлений, ключевую роль отводил субъективным факторам¹:

- медлительность в принятии надлежащих мер при поступлении сигнала о совершении преступления;
- существенная перегруженность следователя текущими делами (он и творческий работник-исследователь, и делопроизводитель, и фотограф, и кинооператор, и специалист по применению криминалистической техники);
- недостаточно эффективная система взаимодействия следователя с другими службами органов внутренних дел;
- слабый ведомственный и процессуальный контроль за деятельностью следователя;
- несовершенство ряда норм уголовно-процессуального законодательства;
- проблема подготовки высококвалифицированных кадров.

Т.П. Бирюкова среди основных факторов выделяет потерю возможности получения информации. С течением в воспоминания в памяти человека могут претерпеть существенную трансформацию или могут быть полностью утеряны, как и материальные следы, если они не были выявлены непосредственно после совершения преступления, могут быть уничтожены или повреждены, что существенно затрудняет поиск лиц, совершивших преступление².

А.А. Демидов и Т.В. Демидова к факторам, влияющим на раскрытие преступлений, расследование по которым было приостановлено относят³:

- недостатки в организации и методике первоначального этапа расследования преступлений;
- фактор времени;
- психологический фактор.

А.М. Сажаев, рассматривая некоторые вопросы организации работы по преступлениям прошлых лет в системе СК РФ, обращает внимание на такие проблемные моменты как⁴:

- недооценка следователями, сотрудниками органа дознания самой проблемы нераскрытых преступлений прошлых лет, а отсюда и недостаточная активность работы по приостановленным делам;

¹ Гаврилов А.К. Раскрытие преступлений на предварительном следствии (правовые и организационные вопросы). Волгоград, 1976. С. 59-60.

² Бирюкова Т.П. Преступления прошлых лет : проблемы раскрытия и расследования // Раскрытие и расследование преступлений серийных и прошлых лет: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 16 марта 2017 года) / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. С. 91.

³ Демидов А.А., Демидова Т.В. Там же. С. 192-194.

⁴ Сажаев А.М. Там же. С. 381-382.

– слабое знание следователями методики расследования преступлений прошлых лет, рекомендаций ученых-криминалистов и процессуалистов по правовому и криминалистическому обеспечению расследования преступлений данной категории;

– недостаточный контроль за деятельностью следователей и сотрудников дознания по приостановленным делам;

– усилившееся со стороны преступников действия по противодействию расследованию, и слабое знание со стороны следователей рекомендаций по преодолению противодействия расследованию.

Э.И. Бордиловский среди причин, из-за которых отдельные преступления длительное время остаются нераскрытыми сотрудниками уголовного розыска МВД РФ, выделяет объективные и субъективные факторы¹. К первым он относит:

– несвоевременное обнаружение сотрудниками полиции самих фактов совершения отдельных преступлений в силу запоздалого поступления к ним об этом информации;

– уничтожение, исчезновение доказательств в силу определенных природных (погодных) условий, при которых преступление было совершено;

– недостаточный уровень развития оперативно-криминалистических знаний;

– преступный опыт лиц, совершающих преступления, квалифицированность мер, предпринимаемых ими для сокрытия преступления и своего соучастия в нем.

Факторы субъективного характера он считает наиболее значимыми в отсутствии результата раскрываемости преступлений. Из их числа необходимо выделить следующих:

– медлительность сотрудников полиции при принятии мер по преследованию и задержанию преступников после получения сообщения о преступлении (несвоевременный выезд на место происшествия следственно-оперативных групп, отсутствие информации у подразделений, расположенных на путях возможного передвижения преступников, несвоевременная проверка по учетам обнаруженных следов и предметов);

– неквалифицированное проведение первоначальных следственных действий (поверхностный осмотр места происшествия, плохой поиск следов и других вещественных доказательств, неопределенное ограничение территории осмотра, недостаточное использование служебных собак для поиска преступника, несвоевременное установление лиц, подлежащих допросу в качестве свидетелей, поверхностный допрос; ненаправление или несвоевременное направление изъятых с места происшествия следов для экспертного исследования);

¹ Бордиловский Э.И. Раскрытие неочевидных преступлений. (Организация и тактика). Учебное пособие. М.: МВШМ МВД РФ, 1991. С. 74-76.

- поручение раскрытия преступления лицам, имеющими недостаточный опыт работы по делам определенной категории;
- неправильное выдвижение версий о лицах, которые могут быть причастными к совершению определенных преступлений (версии нередко выдвигаются без полного и всестороннего учета данных, полученных в ходе первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий);
- слабый контроль за работой по раскрытию преступлений со стороны руководителей аппаратов уголовного розыска и следственных подразделений МВД.
- отсутствие должного взаимодействия между различными службами органов внутренних дел;

Авторы, рассматривая влияние различных факторов на эффективность деятельности оперативных работников органов внутренних дел, дознавателей, следователей, оставили практически без внимания оперативные подразделения учреждений и органов УИС. А ведь в исправительных учреждениях содержится значительное число лиц, которых обосновано можно подозревать в совершении нераскрытых преступлений.

Проведенный анализ научной литературы, ведомственной статистической отчетности и результаты опроса сотрудников оперативных подразделений УИС, позволили нам выделить ряд факторов, отрицательно влияющих на процессы выявления и раскрытия преступлений прошлых лет в местах лишения свободы.

К ним можно отнести:

- недооценка значимости проблемы нераскрытых преступлений прошлых лет. Данные, полученные нами в ходе анкетирования сотрудников оперативных подразделений учреждений и органов УИС, говорят о том, что практически каждый второй (порядка 46 %) считает, что это приоритетное направление деятельности СК и МВД РФ;
- текущая загруженность субъектов ОРД, отсутствие времени для планомерной и тщательной работы. Помимо своих непосредственных обязанностей, сотрудникам оперативных подразделений зачастую приходится исполнять несвойственные им функции. К их числу можно отнести: дежурство в медицинской части, столовой, сопровождение автотранспорта по территории исправительного учреждения, фактическое исполнение обязанностей младших инспекторов дежурной смены по организации распорядка дня и др., так на это указали 100% респондентов;
- отсутствие заинтересованности оперативных сотрудников исправительных учреждений в данном виде деятельности. Существующая система рейтинговой оценки деятельности оперативных подразделений (учреждений и органов УИС) не учитывает такой показатель как «раскрытие преступлений прошлых лет». Включение его в критерий «количество

раскрытых преступлений на одного оперуполномоченного», не создает дополнительной мотивации к более сложной кропотливой работе;

– низкий уровень правовой и криминалистической подготовки сотрудников оперативных подразделений УИС. Последнее время в оперативных подразделениях УИС наметилась тенденция на «омоложение» кадрового состава, уходят грамотные, квалифицированные сотрудники. На их место приходят молодые специалисты, которые еще не обладают достаточным опытом выявления и раскрытия преступлений, в том числе прошлых лет¹;

– слабая организация работы по выполнению письменных поручений следователя в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 209 и п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ (не соблюдение сроков исполнения, неполнота предоставляемых сведений, психологический настрой на не достижение положительных результатов, отсутствие должного контроля со стороны руководителей подразделений);

– привлечение малого числа сотрудников оперативных подразделений УИС к работе аналитических групп СУ СК РФ. Как правило, в их состав включается сотрудник территориального органа, отвечающий за организацию взаимодействия. Остальные же оперативники фактически остаются безучастными, такая работа проходит мимо них, что подтверждается результатами проведенного анкетирования (порядка 85 % опрошенных к работе аналитических групп по раскрытию преступлений прошлых лет, созданных при СУ СК РФ по субъектам РФ, не привлекались);

– недостаточное ведомственное правовое регулирование процесса выявления и раскрытия преступлений прошлых лет. В настоящее время фактически отсутствуют какие-либо рекомендации сотрудникам оперативных подразделений по организации такой работы в местах лишения свободы;

– ухудшение спецконтингента, повышение их преступного уровня, подготовки, совершенствование форм и методов оказания противодействия ОРД;

– снижение качества поступающей оперативно-значимой информации;

– отсутствие должного контроля за данной деятельностью со стороны руководителей учреждений и органов УИС;

– слабая организация взаимодействия с оперативными подразделениями органов внутренних дел.

Выделенные нами факторы не являются исчерпывающими или наиболее важными. Они лишь позволяют увидеть связь их отрицательного

¹ Кокорев Е.В. Проблемные вопросы организации взаимодействия оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы и органов внутренних дел по выявлению и раскрытию преступлений прошлых лет // Право и государство: теория и практика. 2021. № 1 (193). С. 152.

влияния на процесс выявления и раскрытия преступлений прошлых лет в местах лишения свободы. На наш взгляд, дальнейшее изучение данных факторов, выделение новых, позволит свести их негативное воздействие к минимуму. А разработка и внедрение инновационных научно-технических средств и методов, принятие оригинальных тактических решений, повышение профессионализма сотрудников позволит выйти на новый уровень организации работы оперативных подразделений УИС.

Список литературы

Бирюкова Т.П. Преступления прошлых лет : проблемы раскрытия и расследования // Раскрытие и расследование преступлений серийных и прошлых лет: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 16 марта 2017 года) / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017.

Бордиловский Э.И. Раскрытие неочевидных преступлений. (Организация и тактика). Учебное пособие. М.: МВШМ МВД РФ, 1991.

Гаврилов А.К. Раскрытие преступлений на предварительном следствии (правовые и организационные вопросы). Волгоград, 1976.

Демидов А.А., Демидова Т.В. Факторы, влияющие на раскрытие преступлений, расследование по которым было приостановлено, и пути их преодоления // Раскрытие и расследование преступлений серийных и прошлых лет: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 16 марта 2017 года) / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М., 2017.

Кокорев Е. В. Проблемные вопросы организации взаимодействия оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы и органов внутренних дел по выявлению и раскрытию преступлений прошлых лет // Право и государство: теория и практика. 2021. № 1 (193).

Лавров В.П. Особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет. М., 1972.

Сажаев А.М. Некоторые вопросы организации работы по расследованию преступлений «прошлых лет» в системе СК России // Раскрытие и расследование преступлений серийных и прошлых лет: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 16 марта 2017 года) / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М., 2017.

Селиверстов, В. И. Сокращение численности осужденных в местах лишения свободы: достижение или вызов для уголовно-исполнительной системы / В. И. Селиверстов // V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий): Сборник тезисов выступлений и докладов участников. В 9-ти томах, Рязань, 17–19 ноября 2021 года. Рязань, 2021.

Лакина Ирина Александровна
начальник отдела НИЦ-2 ФКУ НИИ ФСИН России

Значение психологической характеристики осужденных при проведении первоначальных розыскных мероприятий (на примере уголовно-исполнительных инспекций)

Целью психологического сопровождения лица, состоящего на учете в уголовно-исполнительной инспекции (далее – УИИ), является интегративное включение индивида в социальную среду¹. Обязательными принципами психологического сопровождения являются:

- гуманное отношение к личности и вера в ее силы;
- квалифицированная помощь и поддержка естественного развития;
- непрерывность (обеспечение сопровождения на всем периоде нахождения личности «под присмотром» психолога);
- преемственность в работе всех специалистов, взаимодействующих с сопровождаемым;
- комплексность взаимодействия различных специалистов;
- активная позиция личности: главным становится не решить проблемы за сопровождаемого, а научить его решать проблемы самостоятельно, создать условия для становления способности личности к саморазвитию².

Э.Ф. Зеер, А.К. Маркова, Н.С. Глуханюк, И.В. Аркусова, Г.В. Безюлева подчеркивают, что психологическое сопровождение – это целостный процесс³, включающий в себя несколько направлений работы.

Основными *направлениями* психологического сопровождения в деятельности психолога УИИ являются профилактика совершения повторных преступлений, индивидуальная и групповая диагностика, индивидуальное и групповое консультирование, индивидуальная и групповая развивающая работа, индивидуальная и групповая коррекционная работа, психологическое просвещение и образование: формирование психологической культуры и развитие психологической компетентности, организация межведомственного взаимодействия и т.п.

¹ Колесникова З.А. Психологическое сопровождение лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы. Вологда. 2010. С. 16-17.

² Леус Э.В. Психологическое сопровождение и особенности его осуществления в исправительном учреждении // Материалы X Междунар. студ. науч. конф. «Студенческий научный форум» URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018005359> (дата обращения: 01.09.2021).

³ Туровец Н.И. Педагогическое сопровождение и поддержка: сущность и соотношение понятий. Современные технологии и инновации в педагогической системе образования. Н. Новгород: НОО «Профессиональная наука», 2016. С. 72.

При организации психологической работы психолог опирается, в первую очередь, на ресурсы осужденного, личный потенциал. Деятельность психолога УИИ в рамках психологического сопровождения предполагает:

- анализ социальной среды с точки зрения тех возможностей, которые она предоставляет для социальной реабилитации личности осужденного, осуществляемый совместно с инспекторами УИИ;

- определение психологических критериев эффективного развития личности осужденного, отбывающего наказание без изоляции от общества;

- разработку и внедрение определенных мероприятий, форм и методов работы, которые рассматриваются как условия социальной реабилитации личности осужденного в период отбывания наказания, так и после него;

- приведение этих создаваемых условий в некоторую систему постоянной работы, дающую максимальный результат и закрепление в дальнейшем.

Психологическое сопровождение осужденных, отбывающих наказания без изоляции от общества, – системная интегративная технология поиска скрытых ресурсов развития осужденного с опорой на его возможности, создание на этой основе психологических условий реконструкции субъективного образа мира и восстановление связи человека с самим собой, миром людей и обществом для его социальной реабилитации в обществе. Психологическое сопровождение позволяет продуктивно пройти кризисный период и адаптироваться в новой жизненной ситуации, а значит, обеспечить осужденному полноценные условия бытия и развития.

Однако результаты психологического сопровождения осужденных без изоляции от общества можно использовать, по нашему мнению, и в таком направлении деятельности УИИ как проведение первоначальных розыскных по установлению местонахождения осужденных (далее – первоначальные розыскные мероприятия).

Так, за истекший период по учетам уголовно-исполнительных инспекций территориальных органов ФСИН России прошло более 980000 осужденных, из них, в отношении более 26000 человек проводились первоначальные розыскные мероприятия. Рассматриваемый вид розыскных мероприятий проводился в отношении осужденных к обязательным работам, исправительным работам, условно осужденных и осужденных с отсрочкой отбывания наказания. Имеющиеся подходы организации и проведения первоначальных розыскных мероприятий все больше обуславливают необходимость своего совершенствования. Одним из вариантов, по нашему мнению, может являться использование имеющихся психологических характеристик осужденных при проведении первоначальных розыскных мероприятий.

Видится, что в действующих формах психологических характеристик стоит дополнительно отражать информацию следующего содержания:

- бродяжничал ли осужденный в более раннем возрасте (в отношении несовершеннолетних осужденных);

- занимается ли бродяжничеством в настоящее время (в отношении несовершеннолетних осужденных);
- бродяжничал ли осужденный в несовершеннолетнем возрасте;
- если бродяжничал в несовершеннолетнем возрасте, то уходы совершались в одиночку/в группе сверстников/в среде малознакомых или незнакомых людей и т.п.;
- ситуации бродяжничества сопровождались мелкими кражами денег/продуктов из дома/продуктов из магазина/разбойными нападениями и т.п.;
- возвращение домой осуществлялось самостоятельно/с помощью иных лиц/с помощью правоохранительных органов и некоторые другие позиции.

Очевидно, что имеются основания приблизить наработанный опыт психологического сопровождения осужденных, состоящих на учете в УИИ, к его применению и к организации первоначальных розыскных мероприятий, так как углубленное знание личностных особенностей осужденных может позволить спрогнозировать его поведение после скрытия с места жительства. Чтобы решить эту задачу, необходимо, следуя принципу дифференциации, выявлять социально-психологические особенности осужденных, а затем, учитывая их, внести в алгоритм работы психолога УИИ целесообразные уточнения в той части, которая касается психологического сопровождения осужденных, тем самым усовершенствовав его технологию и по направлению деятельности проведения первоначальных розыскных мероприятий.

Отметим, что перечень позиций, необходимых для отражения в психологической характеристике осужденного, может быть более подробно сформулирован по итогам проведения дополнительных исследований в данном вопросе. Безусловно, совершенствование данного вопроса будет применимо и на практике. Поскольку из 26000 (примерно) лиц, в отношении которых в 2021 году уголовно-исполнительными инспекциями проводились первоначальные розыскные мероприятия, только чуть более 10000 осужденных были объявлены в розыск подразделениями УИС, а из них разыскано – более 9000 осужденных.

Надо сказать, что документы, регламентирующие работу психологов УИИ с подучетными, не принимают в расчет фактор возможного скрытия осужденного от контроля УИИ и дальнейшего установления его местонахождения. Тогда как этот фактор обуславливает очевидные и существенные различия в проблемах, с которыми сталкиваются сотрудники на этапе проведения первоначальных розыскных мероприятий. Большой акцент психологов УИИ делается на профилактику совершения повторных преступлений, деструктивного поведения, психодиагностики

и психокоррекции осужденных. Данные рекомендации помогут значительно оптимизировать деятельность, не жертвуя ее эффективностью¹.

Список литературы

Алейникова А.В. Формирование необходимых профессионально значимых качеств психолога уголовно-исполнительных инспекций для работы с несовершеннолетними осужденными // Российское общество и государство на современном этапе: сборник научных трудов. ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний». Владимир, 2021.

Колесникова З.А. Психологическое сопровождение лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы. Вологда, 2010.

Леус Э.В. Психологическое сопровождение и особенности его осуществления в исправительном учреждении // Материалы X Междунар. студ. науч. конф. «Студенческий научный форум» URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018005359>><https://scienceforum.ru/2018/article/2018005359> (дата обращения: 01.09.2021).

Туровец Н.И. Педагогическое сопровождение и поддержка: сущность и соотношение понятий. Современные технологии и инновации в педагогической системе образования. Н. Новгород: НОО «Профессиональная наука», 2016.

¹ Алейникова А.В. // Российское общество и государство на современном этапе: сборник научных трудов. ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний». Владимир, 2021. С. 13-16.

Лебешев Иван Сергеевич
научный сотрудник НИЦ-2 ФКУ НИИ ФСИН России

Сравнительно-правовой анализ понятия рецидива преступлений в отечественном и зарубежном уголовном законодательстве

Положительный опыт зарубежных стран в области борьбы с преступностью, заимствование их правовых норм являются позитивным шагом в борьбе с преступностью в собственном государстве. Изучение зарубежного опыта установления уголовной ответственности при рецидиве расширяет рамки познания, является необходимой методологической основой сравнительно-правового исследования.

В настоящее время институт рецидива преступлений известен уголовному законодательству большинства зарубежных стран мира. Исключение составляют, например, УК Эстонии, Парагвая, Перу, в которых рецидиву не придается никакого значения.

Во многих зарубежных странах, изучая преступное поведение, делают акцент именно на личности преступника. Что подтверждается широко применяемой теорией «опасного состояния» личности.

Согласно этой концепции преступление в ряде случаев возникает на основе предшествующего его совершению определенного психического состояния, предрасполагающего к конфликту с социальными нормами. Опасное состояние обычно временно, оно соответствует внутреннему кризису, сменяемому эмоциональным безразличием, вслед за которым приходит эгоцентризм, затем лабильность (неустойчивость), которая вновь может вылиться в кризис. Другими словами, существуют определенные категории людей, чья личность под влиянием различных факторов преступности оказалась в «опасном состоянии», а поскольку эти лица представляют угрозу для «безопасности общества», оно должно постараться выявить их до того, как они совершат преступление, и заранее «обезвредить».

Под влиянием этой теории в уголовном законодательстве целого ряда стран получили закрепление особые категории субъектов уголовной ответственности, такие, как «опасный рецидивист», «привычный преступник», «профессиональный преступник» и т.д. Для признания за ним соответствующего статуса требуется наличие и иных личностных признаков (поведение и образ жизни лица, его «склонность» к преступлениям).

Так, например, в Италии «привычным преступником» по закону считается лицо, которое после осуждения к лишению свободы на срок свыше пяти лет за три преступления одного вида, кроме неосторожных, совершенных в течение 10 лет, снова осуждается за новое преступление того же вида, кроме неосторожного, и совершенного в течение 10 лет с момента осуждения за последнее из предыдущих преступлений.

Лицо, которое после осуждения за два умышленных преступления осуждается за новое умышленное преступление, может быть признано судом «привычным преступником» с учетом вида и тяжести совершенных преступлений, времени, в течение которого они были совершены, поведения и образа жизни.

Лицо, которое, будучи «привычным преступником», осуждается за новое преступление, может быть признано судом «профессиональным преступником» с учетом характера совершенных преступлений, поведения и образа жизни виновного, а также отягчающих обстоятельств.

Лицам, признанным рецидивистами, привычными и профессиональными преступниками, назначается повышенное наказание за совершенное преступление. К ним также могут быть применены меры безопасности.

В современных уголовных законодательствах используются и иные категории для обозначения статуса лиц, представляющих повышенную общественную опасность: «рецидивист» и «опасный рецидивист», «преступник, упорно совершающий фелонии».

Все эти понятия помогают охарактеризовать лицо совершившее преступление как преступника-рецидивиста вне зависимости от совершенного им преступления. Если при рассмотрении повторных преступлений делается акцент непосредственно на личности преступника, а не на совершенном преступлении, то, соответственно, и назначение наказания будет отличаться от российского уголовного права.

Допускается увеличение наказания только в пределах максимальной санкции соответствующей статьи по УК Испании, КНР, Литвы, Португалии, Швейцарии. Довольно сложные правила повышения наказания при рецидиве установлены в УК Италии. По общему правилу наказание за новое преступление для рецидивистов повышается на одну шестую.

Наиболее суровая практика в отношении увеличения наказания за рецидив сложилась в США. Так, согласно УК штата Миннесота срок тюремного заключения таким преступникам определяется путем умножения максимальной санкции за данное преступление на количество прежних судимостей за фелонию, но не должен превышать 40 лет. По УК штата Канзас совершение фелонии во второй раз влечет за собой удвоение наказания. В некоторых штатах США в 1990-е годы были приняты законы, предусматривающие длительные сроки тюремного преступления за любой рецидив независимо от тяжести совершенного преступления.

Для неисправимых рецидивистов по законодательству отдельных стран предусмотрена изоляция от общества путем назначения им бессрочного (пожизненного) заключения. Например, согласно Федеральному закону США о борьбе с насильственной преступностью «лицо, осужденное федеральным судом за опасную насильственную фелонию, а ранее – судом федеральным или какого-либо штата, по крайней мере, за две насильственные фелонии или одну опасную насильственную фелонию

и одно опасное наркопреступление, в обязательном порядке приговаривается к пожизненному тюремному заключению». Это законоположение получило в США название «третье преступление — последнее». Оно впервые было применено в 1995 году к 46-летнему Дж. Кеннеди, который совершил ограбление человека, а до этого — дважды ограбление закусочной в Вашингтоне.

Это и широкое действие принципа «нулевой толерантности», и значительное сокращение практики досрочного и условно-досрочного освобождения от наказания (отказ от системы «вращающихся дверей»), и применение (особенно в Калифорнии и южных штатах) так называемого «Закона о трех ударах», по которому ранее дважды осужденные к лишению свободы за любое новое преступление приговариваются к пожизненному заключению и т. д.

Для уголовного законодательства многих зарубежных стран (УК Польши (ст. 64), Дании (§ 83), Бельгии (ст. 54, 55), Франции (ст. 132–9), Аргентины (ст. 52), Республики Корея (ст. 35), Японии (ст. 57, 59) характерен выход за пределы санкции в сторону увеличения наказания при рецидиве преступлений.

По УК Аргентины в случае многократности рецидива в качестве дополнения к последнему наказанию назначаются каторжные работы на неопределенный срок, если предыдущие наказания были следующими: 1) четырехкратное лишение свободы, одно из которых на срок свыше трех лет; 2) пятикратное лишение свободы на срок менее трех лет.

Согласно ст. 402 УПК Ганы суд может вынести неопределенный приговор (на срок не менее 10 лет) в отношении лица, достигшего 20-летнего возраста, совершившего любое преступление, если ранее он был осужден два раза и более за преступления, относящиеся к категории фелонии и мисдиминора и если «по причине преступных привычек и склонностей преступника или из-за его общения с другими лицами дурного поведения в интересах защиты общества его надо содержать в заключении в течение длительного срока».

Значение рецидива проявляется также в том, что в соответствии с законодательством некоторых стран к рецидивистам не применяется условное осуждение (Венгрия, КНР, Мальта)

Наконец, законодательство отдельных стран допускает увеличение наказания при рецидиве вплоть до смертной казни (по УК Алжира, Бурунди в случае рецидива преступлений, караемых пожизненным заключением).

Медюшко Елизавета Андреевна

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров
Академии ФСИН России

Специальная подготовка оперативных сотрудников как важное условие эффективной работы с негласным аппаратом

Исследование вопроса подготовки оперативных сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС РФ) к работе с негласным аппаратом ранее не рассматривалось в комплексных монографических разработках. Научный поиск показал, что поддавались изучению аспекты общей подготовки сотрудников в профессиональной деятельности УИС РФ, однако, на наш взгляд, считается необходимым обозначить именно подход к подготовке оперативных сотрудников при работе с лицами, оказывающими конфиденциальное содействие.

Важным условием в работе с лицами, оказывающими конфиденциальное содействие, является грамотная организация профессиональной подготовки оперативного состава. Такая подготовка оперативного сотрудника позволяет организовать эффективное решение профессиональных задач в различных условиях.

По-нашему мнению, под специальной подготовкой оперативных сотрудников понимается процесс целенаправленного формирования у сотрудников оперативных подразделений УИС РФ морально-психологической устойчивости и подготовки их к успешным действиям в складывающейся обстановке.

Задачи специальной подготовки оперативных сотрудников заключаются в том, чтобы:

1. Наделить правовыми знаниями сотрудников оперативных подразделений УИС РФ в области оперативно-розыскной деятельности;
2. Повысить психологическую устойчивость в профессиональной деятельности, в том числе при работе с лицами, оказывающими конфиденциальное содействие;
3. Развивать у оперативных сотрудников УИС РФ психологические качества, сформировать у них исключительный набор компетенций, который будет способствовать решению задач оперативно-розыскной деятельности, предусмотренных Федеральным законом от 12 августа 1995 года №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД»), иными ведомственными нормативными актами.

Андрюсюк В.Г. выделяет профессиональные качества оперативного работника, которые включают в себя:

1. Хорошую правовую подготовку, знание основ социологии, психологии и педагогики;
2. Навыки предотвращения и раскрытия преступлений, входящих в компетенцию оперативных аппаратов;

3. Знание методики расследования преступлений, с которыми оперативный работник ведет борьбу;
4. Умение обобщать и анализировать данные, имеющие отношение к предотвращению и раскрытию преступлений;
5. Навыки организаторской работы.¹

Практика показывает, что в учреждения УИС РФ на должности оперативного состава назначают лиц, имеющих не профильное образование, и на начальном этапе своей служебной деятельности лица не проходят курсы подготовки (переподготовки) оперативного состава.

Полученное образование по заочной форме обучения не дает полных знаний по работе с лицами, оказывающими содействие. В этой связи возникает сложность при организации работы с ними. Вновь назначенные сотрудники, не зная основ теории оперативно-розыскной деятельности, отталкиваются от внутренних качеств, которые могут оказать как положительное, так и отрицательное воздействие на поставленную работу.

В этой связи особо актуальным следует отметить проведение занятий с личным составом оперативных подразделений по формированию знаний и получению опыта в рамках специальной подготовки.

Приказом ФСИН России от 27 августа 2012 года №169 «Об утверждении Наставления по организации профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы» установлена одна из организационных форм подготовки как обучение в процессе служебной деятельности. Такая форма специальной подготовки проводится с сотрудниками по месту службы в учреждениях и органах УИС РФ. На наш взгляд, считается необходимым включать в план проведения лекционных занятий темы, затрагивающие вопросы работы с лицами, оказывающими содействие с обязательным проведением проверочных тестирований по закреплению усвоенного материала не реже одного раза в квартал.

Не вдаваясь в подробности предполагаемого материала отметим, что в тематику лекционных занятий следует включить такие разделы как:

1. Тактика и приемы установления и развития психологических контактов;
2. Психолого-педагогическое воздействие на личность в работе оперативных подразделений УИС РФ;
3. Методика получения информации, представляющей оперативный интерес.

¹ Андросюк В.Г. Педагогика и психология в деятельности органов внутренних дел. Часть особенная: Учебное пособие. Киев: НИиРИО Киевской высшей школы МВД СССР им. Ф.Э. Дзержинского, 1990. С. 51.

Сложившаяся практика показывает, что при организации руководства лицами, оказывающими конфиденциальное содействие, сотрудники оперативных подразделений УИС РФ должны обладать знаниями в области педагогики. В этой связи предлагаем применять в оперативно-розыскной деятельности педагогические приемы сотрудниками оперативных подразделений УИС РФ. Наряду с изучением отдельных аспектов оперативно-розыскной деятельности, оперативному работнику необходимо в минимальном объеме знать педагогические приемы в целях оптимизации своей деятельности.

Анализируя литературу ведущих ученых в области ОРД, мы приходим к мнению о том, что в открытых источниках отсутствует описание педагогических приемов и методик, которые могут быть предназначены для сотрудников оперативных подразделений. Отметим, что имеются отдельные аспекты оказания педагогического воздействия на лиц, оказывающих конфиденциальное содействие (Возный А.Ф., Ковалев О.Г. и др.), однако комплексного подхода к исследованию педагогических приемов в области ОРД на современном этапе отсутствуют, а также рассмотрению такие приемы в науке не поддавались. При этом данный вопрос имеет особую роль в практической деятельности оперативных подразделений УИС РФ. Для эффективного решения задач, предусмотренных ФЗ «Об ОРД», а также иных задач, предусмотренных ведомственными нормативными актами, сотрудник оперативного подразделения должен обучить лицо, оказывающее содействие, всем возможным способам и методам работы. Тем самым встает задача о необходимости проработки вопроса «обеспечения оперативных сотрудников специализированными методиками в области оказания педагогического воздействия на различные категории лиц»¹.

Немаловажную роль в работе оперативных подразделений с лицами, оказывающими содействие, играет институт наставничества. Приказом ФСИН России от 28 декабря 2010 года №555 «Об организации воспитательной работы с работниками уголовно-исполнительной системы» определяется порядок организации наставничества. Оно организовано в целях профессионального становления, развития личностных качеств и навыков, для успешного выполнения сотрудниками служебных обязанностей.

Институт наставничества в учреждениях и органах УИС РФ создано для оказания подшефному индивидуальной помощи в овладении профессиональными навыками по занимаемой должности, практическими приемами и способами качественного выполнения служебных задач и поручений руководителей в выявлении и устранении допущенных ошибок и упущений по службе.

¹ Агарков А.В., Медюшко Е.А. Оперативно-розыскная педагогика: осознание необходимости новой науки // Вестник Владимирского юридического института. 2020. №4 (57). С. 25.

Исходя из этого, принципиально важной задачей является подбор в качестве наставника сотрудников оперативных подразделений, имеющих практический стаж по занимаемой должности, положительно характеризующихся по службе, не имеющих действующих взысканий и способных оказать методико-практическую помощь, ориентированную на работу с лицами, оказывающими содействие, так как данное направление имеет принципиально важное значение в поддержании оперативной обстановки.

Результат специальной подготовки сотрудников оперативных подразделений отражается в формировании правильных представлений о работе с негласным аппаратом, приучении сотрудников оперативных подразделений к выполнению действий при комплексной имитации образующихся условий. Несомненно, обозначенное в работе направление требует дальнейшей теоретической разработки, в частности подготовки и адаптации для практических органов УИС РФ методических рекомендаций, способных осветить возможность использования педагогических приемов при работе с лицами, оказывающими конфиденциальное содействие, которые в дальнейшем будут разработаны в ходе научных исследований.

Список литературы

Агарков А. В., Медюшко Е. А. Оперативно-розыскная педагогика: осознание необходимости новой науки // Вестник Владимирского юридического института. 2020. №4 (57).

Андросюк В.Г. Педагогика и психология в деятельности органов внутренних дел. Часть особенная: Учебное пособие. – Киев: НИиРИО Киевской высшей школы МВД СССР им. Ф.Э. Дзержинского, 1990.

Мустафаев Рашид Камалович

заместитель начальника курса
факультета подготовки иностранных специалистов
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Правовой аспект наркотизма

В настоящее время наркомания из проблемы, традиционно считавшейся медицинской, перешла в разряд общесоциальных проблем. В общественном сознании обыденного гражданина прочно закрепилось, что наркотические средства это не медицинский препарат, а средство, при помощи которого разрушается человеческая психика, что приводит в последствие к наркотической зависимости.

Достаточно длительное время «наркомания» и «наркотизм» рассматривались как синонимы, что не является правильным. Необходимо отграничивать данные понятия, поскольку при их изучении применяются различные методы. Вместе с тем, полностью рассматривать эти явления изолированно, обособленно друг от друга неправильно, так как они находятся в тесной взаимосвязи¹.

Российская Федерация находится на маршруте наркотрафика из Азии в Европу и является крупным рынком продажи наркотиков. Афганистан в мире является крупнейшим поставщиком на рынок наркотиков на основе каннабиса и мака (опия). В настоящее время именно Афганистан производит в два раза больше опиатов, чем ещё 10 лет производилось во всём мире². Афганистан, Пакистан и Иран входят в «золотой полумесяц».

Помимо «золотого полумесяца» также существует «золотой треугольник» (GoldenTriangle), в который включены Мьянма, Лаос и Таиланд. В данных странах производят большое количество опия-сырца и героина, но в связи с большей удаленностью крупных российских городов от Юго-Восточной Азии, здесь объем наркотрафика значительно меньше. При этом, усиливается наркотрафик из КНР, который стал лидером в производстве синтетических наркотиков и сильнодействующих веществ, прекурсоров³.

Трафик кокаина, на производстве которого специализируются страны Латинской Америки (Колумбия, Перу, Венесуэла, Боливия) для России не так актуален, поскольку это достаточно дорогие наркопрепараты, к тому же, территориально далеко производимые, они, если и ввозятся в Россию, то

¹ Summary data from International conference «Drug Routs from Central Asia to Europe», Paris, 2003.

² Аманбекова Ш. Афганский наркотрафик и проблемы региональной безопасности в Центральной Азии // Постсоветские исследования. 2019. №3. С.1103-1111.

³ Торопов С.А. Международный наркотрафик: проблематика и пути противодействия (анализ наркотических угроз применительно к Российской Федерации) // Вестник КРУ МВД России. 2015. №2 (28). С.53-58.

в достаточно ограниченных объемах¹.

В России ежегодно потребляется около 75 тонн героина (21,7% употребления во всем мире). Объем рынка опиума и опиатов в России оценивается на уровне \$13 млрд. (20% мирового)².

При этом количество больных наркоманией в последние годы снижалось. В связи с этим, актуальным становится рассмотрение правового аспекта наркотизма.

При росте числа стоящих на учете и лиц с впервые выявленным диагнозом в 2005-2008, после 2008 года имеет место устойчивое снижение, которое еще более увеличилось после 2015 года.

На начало 2020 года количество лиц, которые употребляют наркотические средства при помощи инъекций, сократились на 31,8% (до 229,9 тыс. человек), уменьшается число больных опийной наркоманией (192,4 тыс. человек на начало 2020 года против 223,7 тыс. в 2019 году), хотя увеличивается и число лиц, которые зависят от новых психоактивных веществ, главным образом, синтетических наркотиков (63,4 тыс. чел. на начало 2020 года против 48,9 тыс. чел. на начало 2016 и 26,4 тыс. чел. на начало 2011 года). Сокращается и количество умирающих от потребления наркотиков (в 2020 году 4,1 тыс. чел., в 2019 4,2 тыс. чел., в 2018 4,5 тыс. чел., в 2017 4,8 тыс. чел., в 2011 3,75 тыс. чел.)³.

По исследованиям Государственного антинаркотического комитета МВД РФ, которые были направлены на выявление уровня наркотизации общества, отношения населения к проблемам в сфере контроля за оборотом наркотиков, были опрошенные респонденты (18,2 млн.чел.) в 2020 году, установлено, что достаточно небольшая доля опрошенных имела или имеет опыт употребления наркотиков, но учитывая опасность привыкания и формирования зависимости – это достаточно много.

Возраст первого употребления наркотиков достаточно ранний, большинство их пробует в возрасте от 11 до 17 лет, чем объясняется омоложение возраста наркоманов в Российской Федерации и в мире.

Причины первого употребления наркотиков достаточно разные, они могут быть связаны и с проблемами молодого человека, подростка, и со стремлением к получению удовольствий.

Опрошенные представителями Государственного антинаркотического комитета РФ в 2020 года граждане отметили высокий уровень распространенности наркомании в стране (59,5% респондентов), а также

¹ Торопов С.А. Указ. соч. С.57.

² Там же

³ Доклад Государственного антинаркотического комитета РФ «О наркоситуации в Российской Федерации в 2019 году». М.: Государственный антинаркотический комитет, 2020. С. 5-6.; Официальная статистика: употребление наркотиков в России // NarkoNet. 2021. [Электронный ресурс]URL: <https://narkonet.info/oficialnaja-statistika-za-2021-god-upotreblenie-narkotikov-v-rossii/> (дата обращения 15.05.2022).

высокую доступность наркотиков (40,9% респондентов)¹. С предложением попробовать наркотические средства или психотропные вещества сталкивались 22,1% респондентов, 23,9% респондентов имеют в кругу общения людей, которые имели опыт потребления наркотиков².

Также опрошенные отметили ряд причин распространения наркомании в России: моральная деградация общества, вседозволенность – 43,5%; неудовлетворенность жизнью, социальное неблагополучие – 40,3%; излишняя свобода, отсутствие организованного досуга – 28,6%; безработица, экономические проблемы – 28,3%; влияние наркобизнеса, доступность наркотиков – 27,4%³.

Общее количество наркопреступлений в 2020 году по сравнению с 2015 годом снизилось на 19,8%, что значительно. При этом, их удельный вес в общем количестве выявленных преступлений меняется не так значительно – на уровне 9-10%.

В тоже время, доля наркопреступлений, имеющих тяжкий и особо тяжкий характер, достаточно высока, как и доля наркопреступлений, совершенных в крупном и особо крупном размере, что свидетельствует о высокой общественной опасности данных преступлений в России.

Следует отметить изменение удельного веса наркопреступлений, которые предполагали сбыт наркотических веществ (ст.ст. 228¹, 228⁴, 229¹ УК РФ).

Фиксируется, что за последние годы существенно выросла доля преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ, с применением информационно-коммуникационных технологий.

Регионы, где в 2020 году были зарегистрированы наибольшие темпы роста по наркопреступлениям: Костромская область (+46,2%); Севастополь (+39,5%); Новгородская область (+37,4%); Псковская область (+27,5%); Ставропольский край (+24,1%); Чувашская Республика (+23,1%); Карачаево-Черкесская Республика (+22%); Липецкая область (+19,4%); Республика Татарстан (+19,2%); Республика Крым (+18,3%)⁴. При этом, в ряде регионов количество преступлений в данной сфере, напротив, снизилось (больше всего – в Томской области (-30,2%), Сахалинской области (-28,1%), Тверской области (-25,5%)⁵.

По данным судебной статистики имели место следующие показатели рассмотрения дел по статьям УК РФ, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (2020 год по сравнению с

¹ Доклад Государственного антинаркотического комитета РФ «О наркоситуации в Российской Федерации в 2020 году». М.: Государственный антинаркотический комитет, 2021. С. 19.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Состояние преступности (статистика) [Электронный ресурс] // МВД Российской Федерации. 2021. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/> (дата обращения 04.05.2022).

⁵ Там же.

2016 годом). При этом, была использована только статистика по ст.ст. 228 и 228¹ УК РФ, поскольку статистика по рассмотрению уголовных дел по другим статьям, связанным с наркопреступлениями очень незначительная, показатели недостаточно высокие.

Таблица №1. Рассмотрение судами уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотиков (ст.ст. 228 и 228¹УК РФ), тыс. человек

Статьи УК РФ	Осуждено	Оправдано	Лишение свободы	Условное лишение свободы	Прочие наказания
2016 год					
Ст. 228 УК РФ	79,6	0,0	23,7	34,0	21,8
Ст. 228.1 УК РФ	21,3	0,0	19,5	1,8	0,1
2020 год					
Ст. 228 УК РФ	53,0	0,0	11,8	22,3	18,9
Ст. 228.1 УК РФ	14,0	0,0	12,8	1,1	0,0

В приведенной таблице № 1 представлена статистика за 2016 и 2020 годы, из которой видно, что большинство рассматриваемых дел связаны с незаконным оборотом наркотических средств без целей сбыта (ст. 228 УК РФ), при этом, в 2020 году их меньше, чем было в 2016 на 33,4% (на треть). Оправдательных приговоров по этим делам практически нет (на уровне 0,02% от всех рассмотренных дел). При этом, в 2016 году к реальным срокам лишения свободы по ст. 228 УК РФ было приговорено 29,8% осужденных (остальные получили условные сроки или иные наказания, не связанные с лишением свободы).

В 2020 году реальные сроки лишения свободы получили по ст. 228¹ УК РФ 22,3% осужденных, то есть, большая часть получила либо условные сроки, либо иные наказания, не связанные с лишением свободы. По ст. 228¹ УК РФ (незаконный оборот, уже связанный со сбытом) в 2020 году было осуждено на 34,3% меньше (также около трети), и также достаточно низкий процент оправдательных приговоров (на уровне 0,09%). При этом, к реальным срокам лишения свободы приговорены в 2016 году - 91,4% осужденных, в 2020—91,8% осужденных, остальные получили условные сроки. Таким образом, к лицам, которые совершали наркопреступления с целью сбыта, применяются более суровые меры наказания, связанные с лишением свободы.

Таким образом, следует отметить, что количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ снизилось за период с 2015 по 2020 годы на 19,84%, что значительно. При этом увеличилась доля тех преступлений, которые связаны с оборотом наркотических средств и психотропных веществ с целью сбыта, с 50 до 59% выявленных преступлений. Высокой остается доля тяжких и особо тяжких преступлений в данной сфере, а также преступлений, совершенных в крупном и особо крупном размере, хотя этот показатель и снижается.

Увеличивается удельный вес наркопреступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий, особенно существенный рост (с 12,97 до 24,78%) был зафиксирован в 2020 году, что отчасти связано с эффективностью работы МВД РФ в выявлении такого рода преступлений.

Раскрывая правовой аспект наркотизма, следует учитывать меры правового реагирования на правовые отношения.

Для предотвращения и раскрытия преступлений, связанных со сбытом наркотических средств с применением ИКТ, правоохранительные органы должны: быстрее реагировать на информацию о сбыте или о предоставлении «работы», связанной со сбытом («закладками»), поскольку такая информация часто указывается в объявлениях на стенах домов, в Интернет; внедряться в данные организованные преступные сообщества для раскрытия их руководителей, а также использовать агентуру (в том числе, и при помощи задержанных рядовых исполнителей); ориентироваться на такие достижения как изъятие крупных партий наркотиков и задержание лиц, которые их перевозят, а также на задержание организаторов, которые непосредственно сами с наркотиками дела напрямую не имеют, на выявление нарколабораторий, а не столько на задержание рядовых исполнителей.

Потребление наркотических средств не является преступлением, реально под действие ст. 228 УК РФ (Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества) подпадают потребители. Наркоторговцы объединены в организованные группы и прикладывают максимум усилий для контроля правового регулирования, имитируя антинаркотическую борьбу.

С учетом вышеизложенного, следует отметить следующее:

- под социальным аспектом наркотизма следует понимать совокупность отрицательных проявлений в социуме, связанных с наркотическими средствами и их отрицательных социальных последствий для общества в целом;

- недостаточное развитие медицинских методов лечения зависимости, совмещения реабилитационной терапии наркозависимых пациентов с психическими больными, распространенном убеждении о неэффективности методов лечения от наркомании;

- дифференциация ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ указывает на наличие нескольких направлений: а) путем основного состава; б) при помощи квалифицированного состава .

Список литературы

Аманбекова Ш. Афганский наркотрафик и проблемы региональной безопасности в Центральной Азии // Постсоветские исследования. 2019. №3.

Торопов С.А. Международный наркотрафик: проблематика и пути противодействия (анализ наркотических угроз применительно к Российской Федерации) // Вестник КРУ МВД России. 2015. №2 (28).

Summary data from International conference «Drug Routs from Central Asia to Europe», Paris, 2003.

Назарова Анна Борисовна
научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России

Проблемы проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении осужденных, состоящих на учетах в уголовно-исполнительных инспекциях

Розыск осужденных, уклоняющихся от отбывания наказаний и мер уголовно-правового характера и состоящих на учетах в филиалах уголовно-исполнительных инспекций (далее – УИИ), способствует не только неотвратимости наказания, но и достижения его целей - восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

В современных условиях осуществление розыска осужденных данной категории лиц, представляет собой комплексный процесс, сочетающий в своем содержании значительное количество различных по своей природе компонентов. Одним из таких компонентов является оперативно-розыскное обеспечение данного процесса с целью повышения его эффективности.

Оперативно-розыскное обеспечение, в свою очередь, складывается из применения знаний и навыков в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), формирования негласного аппарата сотрудниками подразделений розыска территориальных органов ФСИН России и преодоления противодействия розыску лиц.

Действующее оперативно-розыскное законодательство не предусматривает осуществление ОРМ, ограничивающих конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища в отношении анализируемой категории лиц. К их числу относятся обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; прослушивание телефонных переговоров; снятие информации с технических каналов связи; получение компьютерной информации.

Статья 8 ФЗ «Об ОРД» предусматривает возможность проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища на основании судебного решения и при наличии следующей информации:

1. О признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно.

2. О лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно.

3. О событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации.

В свою очередь, часть 4 статьи 8 ФЗ «Об ОРД» допускает возможность прослушивания телефонных и иных переговоров только в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлений, а также лиц, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях.

Современное уголовное законодательство предусматривает лишь один состав преступления в отношении осужденных, уклоняющихся от отбывания наказаний и мер уголовно-правового характера и состоящих на учетах в УИИ – часть 1 статьи 314 УК РФ – злостное уклонение лица, осужденного к ограничению свободы, от отбывания наказания, когда оно назначено в качестве дополнительного. Данное преступление относится к категории небольшой тяжести. Предварительное расследование по нему, согласно статье 150 УПК РФ, производится в форме дознания. Эти обстоятельства делают невозможным проведение ОРМ, ограничивающих конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища в отношении разыскиваемых осужденных, состоящих на учетах в УИИ. Следовательно, применение ОРМ, способствующих наиболее эффективному розыску осужденных с точки зрения законодательства не предусмотрено.

В этой связи стоит согласиться с мнениями А.В. Агаркова и Н.В. Румянцева¹, а так же В.Н. Омелина², которые в своих работах обосновывали целесообразность и актуальность внесения изменений в ФЗ «Об ОРД», предусматривающих возможность осуществления ОРМ, ограничивающих конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, при осуществлении розыска лиц, уклоняющихся от надзора и контроля УИИ.

¹ Румянцев Н.В., Агарков А.В. Некоторые проблемные вопросы розыска лиц, уклоняющихся от отбывания наказания, и пути их разрешения // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 4. С. 216-219.

² Омелин В.Н. Проблемные вопросы проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, в отношении осужденных, уклоняющихся от уголовных наказаний // Закон и право. 2021. № 4. С.149-150;

Резюмируя изложенное, отметим, что для повышения эффективности розыска осужденных, по мнению автора статьи, необходимо изложение статьи 8 ФЗ «Об ОРД» в следующей редакции:

«Гражданство, национальность, пол, место жительства, имущественное, должностное и социальное положение, принадлежность к общественным объединениям, отношение к религии политические убеждения отдельных лиц не являются препятствием для проведения в отношении них оперативно-розыскных мероприятий на территории Российской Федерации, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Проведение оперативно-розыскных мероприятий (включая получение компьютерной информации), которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, допускается на основании судебного решения и при наличии информации:

1. О признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно.

2. О лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно.

3. О событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации.

4. Об объявлении в розыск осужденных в соответствии со статьей 18.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

В случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях и действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации, на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, допускается проведение оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных частью второй настоящей статьи, с обязательным уведомлением суда (судьи) в течение 24 часов. В течение 48 часов с момента начала проведения оперативно-розыскных мероприятий орган, его осуществляющий, обязан получить судебное решение о проведении такого оперативно-розыскных мероприятия либо прекратить его проведение.

Прослушивание телефонных и иных переговоров допускается только в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлений, лиц, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях, а также

осужденных, объявленных в розыск в соответствии со статьей 18.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. Фонограммы, полученные в результате прослушивания телефонных и иных переговоров, хранятся в печатанном виде в условиях, исключающих возможность их прослушивания и тиражирования посторонними лицами.

В случаях возбуждения уголовного дела в отношении лица, телефонные и иные переговоры прослушиваются в соответствии с настоящим Федеральным законом, фонограмма и бумажный носитель записи переговоров передаются для приобщения к уголовному делу в качестве вещественных доказательств. Дальнейший порядок их использования определяется уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

В случае возникновения угрозы жизни, здоровью, собственности отдельных лиц по их заявлению или с их согласия в письменной форме разрешается прослушивание переговоров, ведущихся с их телефонов, на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с обязательным уведомлением соответствующего суда (судьи) в течение 48 часов.

В случае получения сообщения о без вести пропавшем лице на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, вынесенного в течение 24 часов с момента поступления сообщения о без вести пропавшем лице, допускается получение информации о соединениях абонентского устройства, находящегося у без вести пропавшего лица, с иными абонентами и (или) их абонентскими устройствами, иным оборудованием, а также о местоположении данного абонентского устройства путем снятия информации с технических каналов связи с обязательным уведомлением суда (судьи) в течение 24 часов. При получении сообщения о без вести пропавшем несовершеннолетнем либо, лице, признанном в установленном законом порядке недееспособным или ограниченно дееспособным, получение соответствующей информации осуществляется при наличии письменного согласия законного представителя такого без вести пропавшего лица. В течение 48 часов с момента начала проведения оперативно-розыскного мероприятия орган, его осуществляющий, обязан получить судебное решение о проведении такого оперативно-розыскного мероприятия либо прекратить его проведение.

Проверочная закупка или контролируемая поставка предметов, веществ и продукции, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен, а также оперативный эксперимент или оперативное внедрение должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а равно лиц, оказывающих им содействие, проводятся на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

Проведение оперативного эксперимента допускается только в целях

выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления, а также в целях выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

При проведении оперативно-розыскных мероприятий по основаниям, предусмотренным пунктами 1-4, 6-7 части второй статьи 7 настоящего Федерального закона, за исключением основания в виде сведений об уклонении от уголовного наказания, ставших известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещается осуществление действий, указанных в пунктах 8-11 части первой статьи 6 настоящего Федерального закона.

Оперативно-розыскные мероприятия, обеспечивающие безопасность органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, проводятся в соответствии с настоящим Федеральным законом и исключительно в пределах полномочий указанных органов, установленных соответствующими законодательными актами Российской Федерации. По основаниям, предусмотренным пунктом 5 части второй статьи 7 настоящего Федерального закона, разрешается осуществлять действия, указанные в пунктах 8-11, 15 части первой статьи 6, без судебного решения при наличии согласия гражданина в письменной форме».

Список литературы

Омелин В.Н. Проблемные вопросы проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, в отношении осужденных, уклоняющихся от уголовных наказаний // Закон и право. 2021. № 4.

Румянцев Н.В., Агарков А.В. Некоторые проблемные вопросы розыска лиц, уклоняющихся от отбывания наказания, и пути их разрешения // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 4.

Никифоров Иван Александрович

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров
Академии ФСИН России

**Пределы причинения вреда сотрудниками
оперативных подразделений ФСИН России
при задержании лиц, уклоняющихся от отбывания наказания**

Институт задержания в правоохранительной практике является действенным средством пресечения и предупреждения преступлений, в связи с чем признается общественно полезным¹. С одной стороны, предусмотренное законом право любого гражданина в случае, если он стал очевидцем преступления, задержать преступника и тем самым предотвратить доведение преступного замысла до конца, является фактором, сдерживающим злоумышленников от совершения многих открытых преступлений. С другой стороны, право сотрудников правоохранительных органов на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия при задержании преступника и допущение причинения при этом задерживаемому вреда являются условиями, дополнительно стимулирующими более эффективное противодействие совершаемым преступлениям, а также предупреждение наиболее широкого круга преступных проявлений. В этих целях уголовный закон устанавливает в качестве одного из обстоятельств, исключающих преступность деяния, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, и регулирует условия правомерности его применения.

Основная идея данного правового института, состоит в том, что причинение вреда преступнику при его задержании не является преступлением. Обеспечение данного тезиса в его практической реализации должно сопровождаться соблюдением определенных условий:

1) задержание и связанные с ним принудительные меры применяются только в отношении лица, которое совершило деяние, признаваемое преступлением;

2) цель задержания состоит только в том, чтобы доставить задержанного преступника в орган власти и пресечь тем самым начатое преступление либо совершение новых преступлений;

3) вред, причиняемый задерживаемому лицу, является исключительным результатом, возникающим в случае, если иным способом задержать лицо не представляется возможным;

¹ См. подробнее: Уголовное право. Общая часть: учебное пособие / под науч. ред. А.В. Шеслера. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2007. С. 221; Шкабин Г.С. Правомерное причинение вреда сотрудниками полиции: законодательные и прикладные проблемы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 3. С. 50-53; Климанов А.М. К вопросу причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление // Международный научный журнал «Символ науки». 2017. № 11. С. 46.

4) при задержании не должно быть допущено превышение пределов причинения вреда, необходимого для задержания.

Соблюдение последнего условия зачастую в практике деятельности правоохранительных органов представляет определенную проблему, так как в реальной ситуации его оценка чаще всего затруднена. По этому поводу уголовный закон гласит, что превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, признается их явное несоответствие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред (ч. 2 ст. 38 УК РФ).

В этой связи интересным является соотношение указанных тезисов с полномочиями сотрудников оперативных подразделений ФСИН России.

Как следует из положений федерального законодательства, оперативные подразделения ФСИН России относятся к органам, уполномоченным на осуществление оперативно-розыскной деятельности (ст. 13 федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»), и в этой же связи они являются органом дознания (п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ) со всеми вытекающими из этого статуса полномочиями. Исходя из этого, представляется очевидным, что при осуществлении своих функций, сотрудники органов ФСИН РФ уполномочены на розыск лиц, уклоняющихся от отбывания наказания, и при необходимости их задержание.

При рассмотрении вопроса о пределах причинения вреда, который может быть причинен сотрудниками подразделений ФСИН России при задержании лиц, уклоняющихся от отбывания наказания, можно рассуждать только применительно к задержанию лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 313 и 314 УК РФ.

В науке уголовного права принято считать, что пределы причинения вреда при задержании определяются степенью опасности преступного посягательства – чем оно более опасно, тем шире пределы причинения вреда. Например, И.А. Никитина отмечает, что «при задержании убийцы, насильника соразмерным будет причинение ему тяжкого вреда. И, напротив, при совершении посягательства небольшой общественной опасности допустимо причинение ему нетяжкого вреда»¹. В науке однозначно решен вопрос о возможности причинения смерти задерживаемому лицу – это категорически недопустимо, так как при этом не достигается цель задержания, состоящая в доставлении задержанного в орган власти. Таким образом, максимально допустимым вредом при задержании преступника следует признать причинение тяжкого вреда его здоровью. Однако и такой результат допустим лишь при условии его соответствия критериям, указанным в ч. 2 ст. 38 УК РФ. По мнению В.П. Ревина, «причинение легкого

¹ Никитина И.А. Глава XIV Обстоятельства, исключаящие преступность деяния // Уголовное право. Общая часть: учеб. пособие / под общ. ред. В.А. Уткина, А.В. Шеслера. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. С. 329.

вреда здоровью или побоев не образуют превышения мер правомерного задержания»¹. А.И. Плотников считает, что «допускается причинение вреда только в пределах, минимально необходимых для задержания лица и привлечения его к ответственности»². Верховный суд РФ не так категоричен в своих суждениях и предлагает в каждой конкретной ситуации оценивать обстоятельства, при которых происходило задержание, индивидуально (п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»).

Следует отметить, что уклонение от отбывания ограничения свободы, лишения свободы и применения принудительных мер медицинского характера являются преступлениями небольшой тяжести. Побег из места лишения свободы в зависимости от способа его совершения относится к преступлениям средней тяжести (ч. 1 и 2 ст. 313 УК РФ) либо к тяжким преступлениям (ч. 3 ст. 313 УК РФ). В этой связи при задержании лица, совершившего какое-либо из этих преступлений, следует учитывать степень их общественной опасности и соответственно этому предпринимать меры по задержанию. Кроме того, нельзя также обойти вниманием и тот факт, что лицо, совершившее одно из указанных преступлений, является лицом, уже осужденным за другое преступление (в связи с чем к нему применено то или иное наказание, от отбывания которого он уклоняется). Так, лицо, уклоняющееся от отбывания лишения свободы или совершившее побег из мест лишения свободы, может быть осужденным за тяжкое или особо тяжкое преступление против личности, против общественного порядка и общественной безопасности и т.п. Это определенным образом характеризует его личность и предполагает возможность оказания им активного и даже вооруженного сопротивления сотрудникам ФСИН России. Причем в отличие от задержания неизвестного преступника в стандартной ситуации, при задержании преступников рассматриваемой категории сотрудники ФСИН России обладают сведениями о личности преступника и должны их учитывать при организации задержания. Учитывая упомянутое выше положение постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19, сотрудники ФСИН могут определить соразмерность мер, необходимых для задержания лица, не только с учетом степени тяжести совершенного им преступления, но также учитывая место и время преступления, непосредственно за которым следует задержание, количество, возраст и пол

¹ Ревин В.П. § 57. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление // Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.П. Ревина. М.: Юстицинформ. 2016. С. 338.

² Плотников А.И. Глава 12. Обстоятельства, исключющие преступность деяния // Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Плотников. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016. С. 440.

задерживающих и задерживаемых, их физическое развитие, вооруженность, наличие сведений об агрессивном поведении задерживаемых и т.п.

Наряду с уголовно-правовыми критериями оценки личности задерживаемого лица, характера совершенного им преступления и других факторов при задержании, которое проводится сотрудниками ФСИН России, должны быть учтены предусмотренные законом условия применения ими физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. УК РФ, предоставляя возможность любому лицу задержать преступника, не освобождает сотрудников правоохранительных органов от обязанности соблюдения нормативных правовых актов, регламентирующих их специальные полномочия. В частности, указанные вопросы регламентированы в Законе РФ от 21.07.1993 № 5473-1¹. Поэтому, исходя из положений п. 28 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 сотрудники ФСИН России не подлежат уголовной ответственности за причиненный вред, если они действовали в соответствии с требованиями указанного закона при применении в ходе задержания оружия, специальных средств или физической силы.

Подводя общий итог, следует отметить, что положения ст. 38 УК РФ в полной мере распространяются на сотрудников ФСИН при исполнении ими своих полномочий в ходе задержания. При этом действие указанной нормы распространяется на них, как правило, при задержании лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 313 и 314 УК РФ. Пределы причинения вреда сотрудниками подразделений ФСИН при задержании лиц, уклоняющихся от отбывания наказания, определяются общими правилами, установленными в ст. 38 УК РФ, дополненными разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ (постановление от 27.09.2012 № 19). При этом в ходе задержания в целях определения соразмерности возможного вреда задерживаемому должны быть учтены не только степень общественной опасности совершенного преступления (по ст. 313 или 314 УК РФ), но также характер преступления, за которое задерживаемое лицо уже было осуждено и от отбывания которого оно уклоняется. Кроме того, закон налагает на сотрудников ФСИН обязанность соблюдения положений главы V Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» в части применения в ходе задержания оружия, специальных средств или физической силы.

Список литературы

Климанов А.М. К вопросу причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление // Международный научный журнал «Символ науки». 2017. № 11.

¹ Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 [Электронный ресурс] // СПС Консультант-Плюс. Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2022).

Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.П. Ревина. М., 2016.

Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Плотников. Оренбург, 2016.

Уголовное право. Общая часть: учеб. пособие / под общ. ред. В.А. Уткина, А.В. Шеслера. Томск, 2016.

Уголовное право. Общая часть: учебное пособие / под науч. ред. А.В. Шеслера. Тюмень, 2007.

Шкабин Г.С. Правомерное причинение вреда сотрудниками полиции: законодательные и прикладные проблемы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 3.

Николаев Игорь Александрович
соискатель ФКУ НИИ ФСИН России

Проблемы взаимодействия оперативных подразделений ФСИН России

В качестве юридической дефиниции термин «взаимодействие» встречается в ряде нормативных правовых актов. Приведем некоторые из них, использующие рассматриваемый термин в официальных названиях документов, регулирующих или регламентирующих оперативно-розыскную деятельность (далее - ОРД) в России.

Так, Постановление Правительства Российской Федерации от 27 августа 2005 г. № 538 «Об утверждении Правил взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность»¹ определяет «порядок взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами». Документ сущность взаимодействия не раскрывает, ограничиваясь установлением правил взаимодействия.

Следующим документом выделим Постановление Правительства Российской Федерации от 15 октября 2021 года № 1751 «Об утверждении Правил взаимодействия федерального органа исполнительной власти, осуществляющего правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных, его территориальных органов с операторами связи по вопросам прекращения оказания услуг связи по абонентским номерам подвижной радиотелефонной связи в случаях использования указанных абонентских номеров подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными на территориях следственных изоляторов и исправительных учреждений»². Однако, раскрывая значения используемых понятий (п. 2 Правил), содержание понятия «взаимодействие» не приводится и в дальнейшем тексте не раскрывается.

Около 12 лет действует «Соглашение о взаимодействии между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Федеральной налоговой службой»³. Статья 3, имея название «Направления взаимодействия», фактически отождествляет термин «взаимодействие» с термином «сотрудничество», прямо указывая основные направления сотрудничества «Сторон в рамках настоящего Соглашения».

Более того, Федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» вовсе не оперирует таким термином. Однако, одной из обязанностей органов, осуществляющих ОРД, выступает

¹<https://base.garant.ru/12141783> (дата обращения - 10.04.2022).

²<https://base.garant.ru/402938985> (дата обращения - 10.04.2022).

³ Соглашение о взаимодействии между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Федеральной налоговой службой (утв. МВД России № 1/8656, ФНС России № ММВ-27-4/11 13.10.2010) (ред. от 01.11.2017) // <https://base.garant.ru/12179467> (дата обращения - 10.04.2022).

информирование других органов, осуществляющих «оперативно-розыскную деятельность на территории Российской Федерации, о ставших им известными фактах противоправной деятельности, относящихся к компетенции этих органов», а также оказание им необходимой помощи (ч. 4 ст. 14). Считаем, что данная обязанность может быть расценена именно как взаимодействие. Таким образом, законодатель опосредованно ввел в федеральное законодательство об ОРД понятие взаимодействия, по неясным причинам отказавшись от использования собственно термина «взаимодействие».

Из приведенных выше в качестве примера источников, мы можем увидеть, что понятие «взаимодействие» не имеет четкого нормативного правового закрепления. Этот факт полностью относится и к вопросу взаимодействия в ОРД оперативных подразделений ФСИН России.

В отечественных научных источниках, посвященных вопросам ОРД, содержание понятия «взаимодействие» встречается в различных вариациях. Так, например, С.О. Шохин¹ фактически отождествляет понятия «взаимодействие» и «координация». Е.В. Назаркин справедливо оценивает взаимодействие как совместную деятельность равноправных элементов системы, «направленных на решение общих задач»². По мнению М.В. Сорокина, с чем мы согласимся, взаимодействие выражается «прежде всего в ... обмене информацией» посредством установленных форм³. Схожих формулировок придерживаются и другие современные исследователи: А.Н. Журавлев⁴, Е. Е. Босак⁵, Р. М. Каширин⁶ и др.

¹ Шохин С.О. Взаимодействие таможенных и правоохранительных органов при расследовании и раскрытии налоговых преступлений // *Налоги*. 2018. № 4. С. 24-27.

² Назаркин Е.В. Взаимодействие учреждений УИС России в ходе расследования пенитенциарных преступлений. – Рязань: ИП Коняхин Александр Викторович, 2019. С.6.

³ Сорокин М.В. Организация взаимодействия оперативно-режимных аппаратов следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы // *Вестник Владимирского юридического института*. 2015. № 2 (35). С. 39-42.

⁴ Журавлев А.Н. Некоторые вопросы взаимодействия следователя с оперативными аппаратами исправительных учреждений по обеспечению явки осужденных с повинной // *Актуальные проблемы организации деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы и пути их решения: Материалы межвузовской научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора юридических наук, профессора А.И. Зубкова и Дню российской науки, Рязань, 7 февраля 2020 года*. Рязань: Академия ФСИН, 2020. С. 98-103.

⁵ Босак Е.Е. Формы взаимодействия оперативных аппаратов исправительных учреждений и следователя до возбуждения уголовного дела о пенитенциарном преступлении // *Функционирование учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы: Материалы Межвузовской научно-практической конференции, Псков, 20 октября 2017 года*. Псков, 2017. С. 12-14.

⁶ Каширин, Р. М. Содержание межведомственного взаимодействия оперативных аппаратов ФСИН России с правоохранительными органами по противодействию наркомании в исправительных учреждениях // *Актуальные проблемы назначения и исполнения уголовных наказаний: Материалы Межвузовской научно-практической конференции, Псков, 20 октября 2016 года*. С. 55-60.

Вместе с тем, проблема взаимодействия оперативных подразделений ФСИН России существует не только в теоретическом порядке (как нормотворческая деятельность или научные исследования), а носит выраженный практический характер.

Вследствие этого на базе ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России в 2021-2022 годах было проведено эмпирического исследования (опрос), где респондентами выступали сотрудники оперативных подразделений учреждений и органов ФСИН России в количестве 70 человек, прибывшие в указанное учреждение для прохождения повышения квалификации по направлениям ОРД. В ходе последующего анализа выявлены основные проблемные вопросы, не содержащие сведений, составляющих государственную тайну, посвященные внешнему взаимодействию оперативных подразделений ФСИН России с другими органами, осуществляющими ОРД и иными взаимодействующими субъектами.

Во-первых, более 70 процентов опрошенных указали личное общение между заинтересованными сторонами с взаимным обменом оперативно значимой информацией как основную функцию (задачу) взаимодействия.

65 % респондентов заявили, что не в полной мере знают или понимают алгоритм взаимодействия оперативных подразделений учреждений и органов ФСИН России с некоторыми государственными ведомствами и организациями, а также с рядом частных организаций. В числе основных отмечены: лечебные и профилактические учреждения различного профиля и юридической принадлежности, территориальные органы пенсионного фонда России налоговые органы.

Более половины опрошенных (52 %) назвали конфиденциальное взаимодействие (содержащее сведения, составляющие государственную тайну) основным видом взаимодействия при осуществлении ОРД. Около трети опрошенных (32 %) сотрудников оперативных подразделений учреждений и органов ФСИН России не считают в полном объеме взаимодействием случаи односторонней передачи информации (одностороннего информирования) взаимодействующей стороне.

Таким образом, основными проблемными вопросами взаимодействия выступают:

- преобладание личных контактов конкретных должностных лиц, заинтересованных во взаимодействии по роду профессиональной деятельности, при этом односторонняя передача информации в качестве взаимодействия

- не рассматривается, а носит характер запросно-ответной деятельности;

- неполное понимание возможностей и востребованности (необходимости) взаимодействия с отдельными государственными и частными структурами;

- превалирование конфиденциального взаимодействия (содержащего сведения, составляющие государственную тайну) при осуществлении ОРД, что, по сути, не является проблемным вопросом, а носит, скорее, констатирующий характер.

В данном случае, считаем возможным обратить более пристальное внимание сотрудников оперативных подразделений учреждений и органов ФСИН России и их руководителей не только на вопросы конфиденциального взаимодействия (содержащего сведения, составляющие государственную тайну) между органами, осуществляющими ОРД, но и на осуществление оперативного поиска посредством взаимодействия с отдельными государственными и частными структурами, задействовав весь спектр имеющихся у них возможностей (справочных, аналитических, информационно-консультационных, технических и т.д.).

Кроме того, отсутствие единой общепринятой формулировки понятия взаимодействия в ОРД предопределило поиск её авторского определения. Взаимодействие в ОРД - это особым образом устроенная и согласованная определенным временным промежутком (или до решения конкретной задачи) двух-(и более)-сторонняя деятельность, в рамках действующих полномочий сторон, позволяющая наиболее эффективно достигать целей и решать задачи ОРД.

Список литературы

Босак Е.Е. Формы взаимодействия оперативных аппаратов исправительных учреждений и следователя до возбуждения уголовного дела о пенитенциарном преступлении // Функционирование учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы: Материалы Межвузовской научно-практической конференции, Псков, 20 октября 2017 года. 2017.

Журавлев А.Н. Некоторые вопросы взаимодействия следователя с оперативными аппаратами исправительных учреждений по обеспечению явки осужденных с повинной // Актуальные проблемы организации деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы и пути их решения: Материалы межвузовской научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора А.И. Зубкова и Дню российской науки, Рязань, 7 февраля 2020 года. Рязань: Академия ФСИН, 2020.

Каширин Р.М. Содержание межведомственного взаимодействия оперативных аппаратов ФСИН России с правоохранительными органами по противодействию наркомании в исправительных учреждениях // Актуальные проблемы назначения и исполнения уголовных наказаний: Материалы Межвузовской научно-практической конференции, Псков, 20 октября 2016 года Псков: Псковский филиал Академии ФСИН России, 2016.

Назаркин Е.В. Взаимодействие учреждений УИС России в ходе расследования пенитенциарных преступлений. Рязань, 2019.

Сорокин М.В. Организация взаимодействия оперативно-режимных аппаратов следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы // Вестник Владимирского юридического института. 2015. № 2(35).

Соглашение о взаимодействии между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Федеральной налоговой службой (утв. МВД России

№ 1/8656, ФНС России № ММВ-27-4/11 13.10.2010) (ред. от 01.11.2017) // <https://base.garant.ru/12179467> (дата обращения - 10.04.2022).

Шохин С.О. Взаимодействие таможенных и правоохранительных органов при расследовании и раскрытии налоговых преступлений // *Налоги*. 2018. № 4. С. 24-27.

Николаева Валентина Константиновна
соискатель ФКУ НИИ ФСИН России

Проблемы соблюдения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности

Конституционные ценности, защищаемые оперативно-розыскной деятельностью (далее в тексте – ОРД) от преступных посягательств: жизнь, здоровье, права и свободы человека и гражданина, собственность, обеспечение безопасности общества и государства, являются непосредственными целями осуществления ОРД, прямо указанными в ст. 1 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее в тексте – ФЗ об ОРД). На конституционных принципах законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина базируется всё содержание ОРД, что подтверждается рядом решений Конституционного Суда Российской Федерации. Рассматривая обращения граждан, он не принял ни одного решения, которое ставило бы под сомнение конституционность норм федерального законодательства, напрямую регулирующего оперативно-розыскные правоотношения¹.

Являясь основным российским нормативным правовым актом в сфере ОРД, в самом тексте ФЗ об ОРД законодатель, к сожалению, не выделил в отдельную статью (группу статей) запреты, применяемые к должностным лицам и органам, осуществляющим ОРД. Наиболее полно, с использованием термина «запрещается», они сформулированы в ст. 5 ФЗ об ОРД, где законодатель определил запреты в отношении органов, осуществляющих ОРД, и их должностных лиц при осуществлении ОРД.

Так, органам, осуществляющим ОРД, и их должностным лицам запрещается:

- проводить оперативно-розыскные мероприятия (далее в тексте – ОРМ) в интересах какой-либо политической партии, общественного и религиозного объединения;
- принимать негласное участие в работе федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, а также в деятельности зарегистрированных в установленном порядке и незапрещенных политических партий, общественных и религиозных объединений в целях оказания влияния на характер их деятельности;
- разглашать сведения, которые затрагивают неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя граждан и которые стали известными в процессе проведения ОРМ, без согласия

¹ Вагин О.А. Предмет и пределы ведомственного нормативного правового регулирования ОРД в УИС // Проблемы оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе: сб. ст. – М.: НИИ ФСИН России, 2005. С. 7.

граждан, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами;

- подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий (провокация);

- фальсифицировать результаты ОРД.

Рассмотрим содержательное наполнение некоторых, на наш взгляд, наиболее актуальных запретов, проанализируем содержание, вложенное законодателем, и определим их особенности, требующие дополнительного раскрытия. Во-первых, это запрет на разглашение сведений, которые затрагивают неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя граждан и которые стали известными в процессе проведения ОРМ, без согласия граждан, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами.

Раскрытия (и прежде всего лексикологического) здесь требует термин «затрагивают». В законодательстве отсутствует не только его смысловое наполнение (содержание), но и пределы (границы) такого «затрагивания». Представляется, что, являясь частным отражением специфики ОРД, при которой легитимное (законодательно разрешенное) вовлечение должностных лиц и органов, осуществляющих ОРД, в частную жизнь другого человека может быть объективно необходимым, этому термину наиболее близка правовая конструкция, предложенная законодателем в диспозиции ч. 1 статьи 137 Уголовного кодекса Российской Федерации «Нарушение неприкосновенности частной жизни»: «Незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну ...».

Отсюда считаем обоснованным предложить изменение в соответствующий подпункт ч. 8 ст. 5 ФЗ об ОРД заменив слова « - разглашать сведения, которые затрагивают неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну» на « - разглашать сведения о частной жизни лица, составляющие его личную или семейную тайну».

Вторым из рассматриваемых запретов является запрет подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий (провокация). Законодатель, по справедливому заключению О.А. Вагина, отождествляет провокацию с подстрекательством, склонением, побуждением в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий. А эти деяния, по мнению автора, уже содержат «признаки соучастия в преступлении (ст. 32 и 33, часть четвертая УК Российской Федерации)»¹. Например, в предусмотренном статьей 304 Уголовного кодекса Российской Федерации «Провокация взятки,

¹ Вагин О.А. Правомерность оперативно-розыскных мероприятий и оценка действий лиц, их осуществляющих (на основе правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека // Журнал конституционного правосудия. 2016. № 4 (52). С. 19.

коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд».

Однако, проводя ОРМ, одно и то же лицо не может «одновременно и соучаствовать в преступлении, и участвовать в его выявлении»¹. Мы согласны с мнением автора, что «закон не дает единого содержательного понятия провокации», как запрещенного деяния, что, в свою очередь, позволяло бы «разграничивать правомерное и противоправное поведение участников» ОРМ. Отсюда, проявляя солидарность с выводами О.А. Вагина, считаем, что необходимо либо законодательное закрепление (определение) содержания термина «провокация» в ОРД, как недопустимой (запрещенной) формы ее осуществления, либо отказ от употребления этого термина «в правоприменительной практике ввиду неопределенности его содержания и юридического значения»².

И, наконец, третий из рассматриваемых запретов касается вопросов фальсификации результатов ОРД. В этом случае законодатель также не раскрывает содержание юридически важного термина – «фальсификация».

Однако такие противозаконные действия должностных лиц органов, осуществляющих ОРД (в числе прочих), особо оговорены в ч. 4 ст. 303 Уголовного кодекса Российской Федерации «Фальсификация доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности». Целями фальсификации результатов ОРД является уголовное преследование лица, заведомо непричастного к совершению преступления, или причинение вреда чести, достоинству и деловой репутации.

Ввиду отсутствия законодательно закрепленного определения содержания термина «фальсификация» результатов ОРД, считаем необходимым вывести его авторское содержательное наполнение, исходя из норм уголовного закона. По нашему мнению, фальсификация может выражаться исключительно в активных действиях, направленных на искажение фактических данных, являющихся результатами ОРД, в целях их искусственного создания или изменения лицом, уполномоченным на проведение ОРМ, и проявляемое в различных физических формах.

Таким образом, нами рассмотрены основные, по нашему мнению, запреты, применяемые к должностным лицам и органам, осуществляющим ОРД, закрепленные в ст. 5 ФЗ об ОРД. На наш взгляд, для повышения уровня эффективности ОРД необходимо законодательное закрепление (определение) содержания терминов «провокация» и «фальсификация» в ОРД, раскрывающих их как недопустимые (запрещенные) формы осуществления ОРД, а также изменение подпункта 3 ч. 8 ст. 5 ФЗ об ОРД с его изложением в следующей редакции: « - разглашать сведения о частной жизни лица,

¹ Вагин О.А. Правомерность оперативно-розыскных мероприятий и оценка действий лиц, их осуществляющих (на основе правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека // Журнал конституционного правосудия. 2016. № 4 (52). С. 19.

² Там же.

составляющие его личную или семейную тайну». Считаем, что ликвидация подобных правовых проблем будет, без сомнения, положительно воспринята как научным сообществом, так и практическими работниками – оперативными сотрудниками.

Список литературы

Вагин О.А. Предмет и пределы ведомственного нормативного правового регулирования ОРД в УИС // Проблемы оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе: сб. ст. М.: НИИ ФСИН России, 2005.

Вагин О.А. Правомерность оперативно-розыскных мероприятий и оценка действий лиц, их осуществляющих (на основе правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека // Журнал конституционного правосудия. 2016. № 4 (52).

Питкевич Лидия Петровна

старший научный сотрудник НИЦ – 2 ФКУ НИИ ФСИН России

**Проблемы проведения первоначальных розыскных мероприятий
в отношении осужденных,
состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций**

В настоящее время уголовно-исполнительные инспекции исполняют 4 вида уголовных наказаний: исправительные работы; обязательные работы; ограничение свободы; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Также они осуществляют контроль за:

1. Условно осужденными.
2. Осужденными с отсрочкой отбывания наказания, предоставленной в соответствии со ст. 82 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) (лицам, имеющим детей в возрасте до 14 лет).
3. Осужденными с отсрочкой отбывания наказания, предоставленной в соответствии со ст. 82.1 УК РФ (лицам больным наркоманией).
4. Применением принудительных мер медицинского характера, назначенных в соответствии с ч. 2.1 статьи 102 УК РФ.
5. Исполнением осужденным обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию, возложенной в соответствии со ст. 72.1 УК РФ.
6. Лицами, условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания.

Осуществляют контроль за исполнением мер пресечения:

1. Домашний арест.
2. Запрет определенных действий.
3. Залог, с запретом определенных действий.

Уголовно-исполнительные инспекции территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации в настоящее время исполняют большую часть наказаний и мер уголовно-правового характера, предусмотренных отечественным уголовным и уголовно-исполнительным законодательством. Ежегодно уголовно-исполнительные инспекции исполняют наказания и осуществляют контроль примерно за 1 миллионом подозреваемых, обвиняемых и осужденных. Специфика, исполняемых уголовно-исполнительными инспекциями, наказаний и мер уголовно-правового характера в том, что у осужденного больше возможности скрыться, уклониться от отбывания наказания.

В соответствии с ч. 1 ст. 18.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации «Первоначальные розыскные мероприятия в отношении осужденных к наказаниям в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, а также условно осужденных,

осужденных с отсрочкой отбывания наказания, уклоняющихся от контроля уголовно-исполнительных инспекций, осуществляются уголовно-исполнительной инспекцией».

Ежегодно сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций проводятся первоначальные розыскные мероприятия в отношении порядка 25000–27000 осужденных. Об эффективности проводимых мероприятий может свидетельствовать то, что в 2020-2021 годах при проведении первоначальных розыскных мероприятий в отношении осужденных, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций установлено местонахождение более 60% осужденных, без объявления их в розыск.

Осужденных, в отношении которых проводятся первоначальные розыскные мероприятия «условно» можно разделить на 3 группы:

1. Не вставшие на учет в уголовно-исполнительную инспекцию, то есть осужденные, местонахождение которых неизвестно на момент получения инспекцией решения суда (постановления, приговора, определения), личного дела из другой инспекции.

2. Осужденные, местонахождение которых неизвестно после постановки на учет и проведения первоначальной беседы.

3. Осужденные, отбывавшие наказание, либо в отношении которых определен временной период исполнялась мера уголовно-правового характера.

Проведение первоначальных розыскных мероприятий с первой группой усложняется отсутствием анкетных данных, а также неполной информацией по таким осужденным. Об отсутствии информации о местонахождении осужденного может быть известно при осуществлении выхода по указанному адресу проживания, в ходе проверки осужденного участковым уполномоченным полиции и др.

Первоначально сотруднику уголовно-исполнительной инспекции необходимо опросить родственником, соседей, иных лиц, их круга общения осужденного. Если опрос не дал результата, выясняется следующая информация:

- в базах МВД России, спецучетах территориальных органов ФСИН России – на предмет заключения под стражу;

- в медицинских учреждениях, БРНС¹, ЗАГС² – на предмет нахождения осужденного в больницах, а также смерти осужденного;

- в отделе по вопросам миграции – на предмет смены места жительства осужденного;

- в специализированных учреждениях и органах – на предмет убийства осужденного за пределы территориального органа ФСИН, в том числе пересечения границы РФ.

¹ Бюро регистрации несчастных случаев региональных управлений Министерства внутренних дел Российской Федерации.

² Управления записи актов гражданского состояния.

Полнота и качество проведенных первоначальных розыскных мероприятий в отношении осужденных, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций способствует эффективной оперативно-розыскной работе.

Так, ежегодно разыскивается примерно 68 % осужденных, состоявших на учете уголовно-исполнительных инспекций, находившихся в розыске. Спецификой проведения первоначальных розыскных мероприятий в отношении осужденных, которым предоставлена отсрочка отбывания наказания в соответствии со статьей 82 УК РФ является то, что в отличие от других осужденных на иждивении находится ребенок, не достигший 14-летнего возраста. Соответственно от результатов первоначальных розыскных мероприятий и розыска зависит дальнейшее воспитание ребенка. А также в том случае, если ребенок не был оставлен у родственников, а находится совместно с осужденным, местонахождение которого неизвестно, существует реальная угроза жизни и здоровью несовершеннолетнего.

Также примерно 5-15 % осужденных с отсрочкой отбывания наказания это лица, освобожденные из мест лишения свободы в связи с применением к ним ст. 82 УК РФ. В соответствии с законодательством Российской Федерации при неприбытии осужденного по выбранному месту жительства после освобождения из мест лишения свободы проводятся первоначальные розыскные мероприятия и, в случае если они не дали результата, осужденный объявляется в розыск. В таком случае территория розыска значительно расширяется.

Основным проблемным вопросом является то, что уголовно-исполнительные инспекции не являются субъектами оперативно-розыскной деятельности, следовательно, при проведении первоначальных розыскных мероприятий может быть утрачено столь ценное время, в связи с непоступлением информационно недоступных для уголовно-исполнительной инспекции материалов.

Основные проблемные вопросы:

1. Не предусмотрено задержание на 30 суток условно осужденных, объявленных в розыск. Соответственно при задержании осужденного отпускают до назначения судебного заседания (зачастую осужденные вновь скрываются).

2. Не предусмотрено проведение первоначальных розыскных мероприятий по установлению местонахождения осужденных к наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Соответственно и объявление их в розыск.

3. Сотрудники уголовно-исполнительных инспекций не правомочны вести оперативно-розыскную деятельность, в связи с чем, при проведении первоначальных розыскных мероприятий по установлению местонахождения осужденных, на запросы уголовно-исполнительных инспекций поступают ответы, не содержащие необходимую информацию.

Отдельно рассмотрим особенности проведения первоначальных розыскных мероприятий в отношении осужденных с обязанностью пройти лечение от наркомании, социальную, медицинскую реабилитацию, назначенную в соответствии со статьей 72.1 УК РФ, которые заключаются в том, что:

1. Отдельное проведение первоначальных розыскных мероприятий, а следовательно объявление в розыск осужденных с обязанностью пройти лечение от наркомании, социальную, медицинскую реабилитацию законодательством не предусмотрено. В отношении рассматриваемой категории осужденных проводятся первоначальные розыскные мероприятия по основному виду наказания.

2. В отношении осужденных к штрафу с обязанностью пройти лечение от наркомании, социальную, медицинскую реабилитацию проведение розыскных мероприятий относится к компетенции учреждений и органов Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации.

3. В отношении осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательным работам, исправительным работам, ограничению свободы с обязанностью пройти лечение от наркомании, социальную, медицинскую реабилитацию проведение розыскных мероприятий относится к компетенции учреждений и органов ФСИН России.

Основные проблемные вопросы при проведении первоначальных розыскных мероприятий и объявления в розыск осужденных с обязанностью пройти лечение от наркомании, социальную, медицинскую реабилитацию:

1. Сотрудники уголовно-исполнительных инспекций не правомочны вести оперативную деятельность, в связи с чем, при проведении первоначальных розыскных мероприятий по установлению местонахождения осужденных, на запросы уголовно-исполнительных инспекций поступают ответы, не содержащие необходимую информацию.

2. При одновременном исполнении судебным приставом-исполнителем наказания в виде штрафа и осуществлении контроля за исполнением обязанности пройти лечение от наркомании, социальную, медицинскую реабилитацию уголовно-исполнительной инспекцией в отношении одного и того же осужденного происходит нерациональное расходование сил и времени. При этом в случае, если местонахождение осужденного не известно, уголовно-исполнительные инспекции не правомочны проводить первоначальные розыскные мероприятия, а оперативные подразделения уголовно-исполнительной системы не могут объявить такого осужденного в розыск, и следовательно проводить в отношении него оперативно-розыскную деятельность. В данном случае розыскные мероприятия проводятся учреждениями и органами Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации.

В связи с вышеизложенным в целях контроля за исполнением обязанности пройти лечение от наркомании, социальную, медицинскую реабилитацию предлагается:

1. Наделить сотрудников уголовно-исполнительных инспекций правами на осуществление оперативно-розыскной деятельности.

2. Осуществление контроля за исполнением обязанности пройти лечение от наркомании, социальную, медицинскую реабилитацию осужденным к штрафу возложить на Федеральную службу судебных приставов Российской Федерации.

Список литературы

Габараев А.Ш., Питкевич Л.П., Тимофеева Т.Н. Вопросы правового и организационного совершенствования порядка исполнения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью// Пробелы в Российском законодательстве. 2020. № 2.

Порозова Валерия Владимировна
соискатель кафедры уголовного права ФГБОУ ВПО «Российский
государственный институт правосудия»

**Поощрительное воздействие на осужденных,
отбывающих наказание в воспитательных колониях:
история развития уголовно-исполнительного законодательства России**

В настоящее время политика государственной власти в отношении несовершеннолетних находится в состоянии формирования в рамках тенденции смягчения карательной функции наказания в сторону ее воспитательной составляющей¹. Причем, историческое познание опыта работы с лицами, совершившими преступление в несовершеннолетнем возрасте, необходимо для дальнейшего развития и совершенствования современной правовой системы России в указанной сфере правоотношений.

Впервые вопросы дифференциации ответственности несовершеннолетних нашли свое отражение в законодательстве Российской Империи во второй половине XIX века вслед за распространением в научной среде идей развития принципа гуманизма. До этого несовершеннолетние несли ответственность наравне со взрослыми. Однако, первоначально в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года содержались лишь отдельные послабления в определяемых судом видах назначаемого наказания. О поощрительном воздействии речи пока не шло. Но уже в статье 6 принятого в 1864 году Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями появилась возможность замены в отношении несовершеннолетних в возрасте от 10 до 17 лет тюремного заключения содержанием в исправительном приюте. Исправительные приюты существовали тогда наряду с исправительными колониями. При отсутствии в регионе исправительного приюта или колонии несовершеннолетний мог помещаться в тюрьму отдельно от иных заключенных, либо в монастырь. Так, карательная цель наказания в отношении несовершеннолетних сменилась на исправительно-воспитательную. Появилась возможность условно-досрочного освобождения (сокращения срока наказания на одну треть), специальные меры поощрения несовершеннолетних осужденных. После освобождения осужденный определенное законом время оставался под покровительством приюта, что способствовало уже тогда его ресоциализации.

На сегодняшний день одной из основных проблем ресоциализации несовершеннолетних осужденных, как отмечают практики, является то, что именно с достижением предельного возраста пребывания в воспитательной

¹ Карханина Л.В. Теория и практика исполнения уголовных наказаний без изоляции от общества в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2021. С. 5; Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2015. № 23. Ст. 3357.

колонии связывается всплеск неправомерных действий среди несовершеннолетних осужденных, которые хотят получить «хорошую» репутацию перед переводом во «взрослую колонию»¹.

Помочь избежать проблемы резкого ухудшения поведения несовершеннолетних осужденных при приближении момента перехода из воспитательной колонии в колонию общего режима может введение порядка перевода положительно характеризующихся осужденных из воспитательных колоний для несовершеннолетних по достижении ими предельного возраста пребывания в исправительном учреждении указанного вида в колонию-поселение за добросовестное отношение к труду, учебе и примерное поведение. Подобный опыт успешно существовал в советский период в соответствии с Положением «Об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах МВД СССР» 1958 г.² и, на наш взгляд, может быть использован в нынешних реалиях.

Особое внимание следует также обратить на меры поощрения в сфере образования для несовершеннолетних осужденных.

В конце XIX века (20 мая 1892 года) законодателем были внесены изменения в Устав о содержащихся под стражей. Положительно следует охарактеризовать появившуюся возможность администрации исправительных приютов направлять положительно характеризующихся воспитанников с их согласия на профессиональное обучение, а по достижении совершеннолетия – не только на обучение, но и на работу³.

Отметим также, что в СССР согласно п. 1.1 и 1.2 Приказа Государственного комитета СССР по профессионально-техническому образованию от 21 января 1983 г. № 20 «Об утверждении Положения о специальном профессионально-техническом училище» в СССР действовали специальные профессионально-технические училища, которые являлись закрытыми учебно-воспитательными заведениями системы Государственного комитета СССР по профессионально-техническому образованию и имели в качестве главных задач не только перевоспитание и исправление несовершеннолетних правонарушителей, но и выработку у них нравственных качеств в духе требований коммунистической морали, их трудовое, эстетическое, физическое и правовое воспитание, повышение общеобразовательного уровня учащихся и осуществление общего среднего образования несовершеннолетних, а также подготовку для народного хозяйства квалифицированных молодых рабочих, владеющих

¹ Дроздов А.И. Изменение условий отбывания лишения свободы в механизме ресоциализации осужденных: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2010. С. 16.

² Приказ МВД СССР от 15 декабря 1958 г. № 990 «Об утверждении Положения Об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах МВД СССР» // Государственный архив Российской Федерации. 9401. Оп. 1а. Д. 601. Лл. 318–329.

³ Ельчанинов А.П. Особенности нормативно-правового регулирования исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних преступников в Российской империи во второй половине XIX века // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 2(38). С. 33. DOI 10.37523/SUI.2020.38.2.005.

профессиональным мастерством, отвечающим требованиям современного производства и научно-технического прогресса. Кроме того, в таких учреждениях согласно п. 2.16 и п. 2.17 вышеуказанного Приказа № 20 действовали специальные меры поощрения учащихся за добросовестное отношение к труду и учебе, примерное поведение и активное участие в общественной работе и меры поощрения лучших коллективов¹. Также следует обратить особое внимание, на наш взгляд, на поощрение развития коллективного творческого потенциала несовершеннолетних осужденных, на положительное воздействие которого обращал внимание еще В.Н. Сорока-Росинский².

В современных мерах поощрения, предусмотренных Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации, отсутствуют меры поощрения коллективов, хотя перспективы коллективного поощрения как меры исправления несовершеннолетних отмечены как современными педагогами³, так и социологами⁴. Введение мер поощрений лучших коллективов и в современных реалиях, на наш взгляд, оказало бы положительное воздействие на формирование социально полезных целевых установок среди лиц, отбывающих наказание в воспитательных колониях.

Но, в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации предусмотрены лишь меры личного поощрения. Так, к современным мерам поощрения за хорошее поведение, добросовестное отношение к труду и учебе, активное участие в воспитательных мероприятиях, применяемым к осужденным к лишению свободы в воспитательных колониях, наряду с общими предусмотренными статьей 113 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации относятся меры, перечисленные в ст. 134 указанного Кодекса.

Не менее актуальным и давно назревшим вопросом, возникающим в процессе изучения уголовно-исполнительного законодательства в отношении несовершеннолетних, является поощрительное воздействие на несовершеннолетних осужденных, получающих либо претендующих на получение образования.

В этой связи, во-первых, следует обратить особое внимание на тот факт, что ст. 49 Исправительно-трудового кодекса РСФСР была предусмотрена однозначная норма, регламентирующая освобождение от работы осужденных в воспитательно-трудовых колониях в связи с

¹ Приказ Государственного комитета СССР по профессионально-техническому образованию от 21 января 1983 г. № 20 «Об утверждении Положения о специальном профессионально-техническом училище» // Журнал «Бюллетень текущего законодательства СССР». 1985. № 9.

² Вендровская Р.Б., Сорока-Росинский В.Н. Проблемы русской национальной школы // Педагогика. 1996. № 3. С. 77.

³ Апанасенко О.Н. Воспитание ответственности у учащихся в коллективе (из опыта работы А. С. Макаренко) // МНКО. 2007. № 1. С. 105.

⁴ Токарев В.С. Ответственность личности как социально-педагогическая проблема // Сибирский педагогический журнал. 2008. № 2. С. 243.

подготовкой и сдачей ими экзаменов¹. Так, на время подготовки и сдачи осужденными, содержащимися в воспитательно-трудовых колониях, школьных, а также квалификационных экзаменов по профессионально-техническому обучению начальник колонии освобождал их от работы.

Современный Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации не содержит подобных специальных норм. А значит, вопросы об учебном отпуске решаются по общему правилу. Так, согласно абз. 5 и 6 ст. 173 Трудового кодекса Российской Федерации работодатель обязан предоставить отпуск без сохранения заработной платы работникам, допущенным к вступительным испытаниям на срок 15 календарных дней. Однако, в настоящий момент в России практически не проводится вступительных испытаний. В большинстве вузов, где такое всё же встречается, они являются лишь дополнением к единому государственному экзамену (далее – ЕГЭ). Но даже если учитывать, что в соответствии с п. 10 Порядка приема на обучение по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, утвержденного Приказом Минобрнауки от 14 ноября 2015 г. № 1147 результаты ЕГЭ признаются в качестве результатов вступительных испытаний в вуз по программам бакалавриата и специалитета², все равно возникает вопрос о дискриминирующей невозможности получения указанного отпуска для осужденных выпускников, выбравших не ЕГЭ, а государственный выпускной экзамен (далее – ГВЭ), который вообще не дает права поступления в вуз, а значит, ни при каких условиях не может считаться вступительным испытанием по действующему российскому законодательству. Тот же законодательный пробел прослеживается и в отношении предоставления времени для подготовки к сдаче квалификационных экзаменов по направлениям среднего профессионального образования.

В целях ликвидации вышеуказанного недостатка считаем необходимым внести соответствующие изменения в ст. 141 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, а именно, дополнить ст. 141 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации ч. 2.1 следующего содержания:

«2.1. На время подготовки и сдачи осужденными, содержащимися в воспитательных колониях, школьных, а также квалификационных экзаменов по направлениям среднего профессионального образования начальник

¹ Исправительно-трудовой кодекс РСФСР от 18 декабря 1970 г. (в ред. от 21 декабря 1996 года; утратил силу с 1 июля 1997 года) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1970. № 51. Ст. 1220.

² Приказ Минобрнауки России от 14 октября 2015 г. № 1147 (в ред. от 31 августа 2018 года, с изм. от 15 июня 2020 года) «Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» // Российская газета. 2015. № 258.

воспитательной колонии может освободить их от работы на общий срок, что необходимо для подготовки и сдачи соответствующих экзаменов.»

Таким образом, проведенный анализ законодательства с учетом изучения исторического опыта и мнения авторитетных авторов позволил сформулировать ряд законодательных инициатив, внедрение которых должно, на наш взгляд, не только оказать положительное влияние на реализацию целей и задач уголовно-исполнительного законодательства в отношении лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы в воспитательных колониях в рамках развития поощрительного института уголовно-исполнительного права за счет установления возможности дифференцированного изменения условий отбывания наказания в направлении увеличения осужденным объема благ и расширения прав, но и способствовать формированию у несовершеннолетних осужденных мотивации к исправлению, что в конечном счете будет способствовать улучшению общей криминогенной обстановки в России в будущем.

Список литературы

Апанасенко О.Н. Воспитание ответственности у учащихся в коллективе (из опыта работы А. С. Макаренко) // МНКО. 2007. № 1. С. 104-106.

Вендровская Р.Б., Сорока-Росинский В.Н. Проблемы русской национальной школы // Педагогика. 1996. № 3.

Дроздов А.И. Изменение условий отбывания лишения свободы в механизме ресоциализации осужденных: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2010.

Ельчанинов А.П. Особенности нормативно-правового регулирования исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних преступников в Российской империи во второй половине XIX века // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 2.

Карханина Л.В. Теория и практика исполнения уголовных наказаний без изоляции от общества в отношении несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2021.

Токарев В.С. Ответственность личности как социально-педагогическая проблема // Сибирский педагогический журнал. 2008. № 2.

Прибе Алексей Игоревич

адъюнкт ФПНПиНК

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Технология OSINT, как способ выявления хищений предметов, имеющих особую ценность

Актуальность рассматриваемой темы связана с тем, что на сегодняшний день в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» накапливается и сохраняется значительное количество разрозненной информации о человеке, его предпочтениях, интересах, окружающей его среде и т.д. Вся эта информация может содержаться в социальных сетях, блогах, видеозаписях, форумах и т.п.

В 1947 году аналитик ЦРУ Шерман Кент открыто заявил о том, что 80 процентов информации, необходимой для принятия решений в мирное время правительство берет из открытых источников информации. Позднее, в 70-х годах, бывший руководитель РУМО США Самуэль Уилсон утверждал уже, что 90 процентов разведанных приходит из открытых источников и только 10 – за счёт работы агентуры. В настоящее время, в век глобальной информатизации, когда люди находятся друг от друга на расстоянии нескольких нажатий на экране смартфона, данный показатель уже равняется всем 99%. Однако, информация, которая добывается из открытых источников может потребоваться не только для принятия решений уровня правительств государств или крупных корпораций. Подчеркивая актуальность темы, отметим, что технологии и методики обработки информации, находящейся в открытом доступе, могут быть сопоставимы, а возможно и более эффективными, чем классические методики противодействия преступности на территории нашего государства. В ходе нашего исследования, рассмотрим перспективы развития методики получения, анализа, обработки и дальнейшего использования открытой информации в сфере хищения предметов, имеющих особую ценность.

По нашему мнению, совокупность методов анализа, обработки и использования информации из общедоступных источников необходимо рассматривать в рамках оперативно-розыскного мероприятия «Наведение справок», однако в данном случае получение информации не будет связано с направлением официальных запросов в государственные и муниципальные органы, организации и т.д. Применительно к данному способу, важную роль будет играть самостоятельный анализ информации из ИТС «Интернет»¹.

Представляется целесообразным начать с обобщенного понятия института поиска, обработки и использования информации из открытых источни-

¹ Петухов А.Ю., Савосина К.С. Использование технологий OSINT в оперативно-розыскной деятельности // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности. Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции. Редколлегия: А.А. Сафронов [и др.]. Краснодар, 2021. С. 178-182.

ков, так называемый, OSINT – это акроним от Open Source Intelligence (от англ. – разведка на основе открытых источников). Данный термин появился относительно недавно вместе с развитием интернета. Он подразумевает под собой сбор, фильтрацию и анализ любых данных, предоставляемых общедоступными источниками.

Практике известны случаи получения аналитической информации по заданной теме исследуя множество медиа и онлайн источников, которая может быть экстраполирована в значимые сведения об организациях, лицах, группах или странах, которые они возглавляют, в том числе и в интересующую нас сферу незаконного оборота предметов, имеющих особую ценность.

Процесс OSINT представляет из себя 5 четко разделенных этапов:

1. Поиск потенциальных источников, из которых может быть получена значимая информация. Источники нередко разделяются по типу предоставляемой информации для большего удобства и функциональности. В области предметов, имеющих особую ценность оперативный сотрудник может осуществлять классификацию предметов по видам, государствам, временному периоду, материальной ценности и т.д.

2. Сбор и кластеризация данных из выбранных источников. На этом этапе необходимо определить какая именно информация в дальнейшем будет использоваться.

3. Обработка и интеграция собранных данных путем поиска значимой информации и отсеивания несущественной. Необходимо уметь отсеивать факты, комментарии и другую информацию, не относящиеся к предмету поиска.

4. Интеллектуальный анализ данных и принятие решений на их основе. Сотрудник должен определить перспективные направления, а также выделить источники информации с наибольшим коэффициентом значимости.

5. Обеспечение дальнейшего использования полученных результатов в оперативно-розыскной деятельности¹.

К открытым источникам информации можно отнести печатные или электронные средства массовой информации, открытые интернет ресурсы (форумы, социальные сети, блоги, видеохостинги или сообщества), а также различные отчеты, технические документы и прочая открытая литература.

Разделим способы получения информации из общедоступных источников условно на два уровня:

- Анализ информации из сети без применения специального программного обеспечения. Сотрудник самостоятельно осуществляет мониторинг как DarkWeb'a так и SurfaceWeb'a (что означает обыкновенную, привычную нам часть интернета, где поиск может осуществляться с

¹ Демко Н.М., Исаков Р.В. OSINT как эффективный инструмент в противодействии незаконному обороту наркотиков, совершенному с использованием IT-технологий // Сборник научных статей по итогам научно-практических конференций, проводимых в Рязанском филиале Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. 2020. С. 14-17.

помощью стандартных браузеров и поисковиков) с целью определения структуры интернет-площадок на определенной территории, поиска следов цифровой личности, которые возможно могут играть роль в определении физической личности, поиска финансового следа участника незаконных сделок с культурными ценностями и преступно добытым антиквариатом. Всю эту информацию сотрудник может использовать для определения оптимального пути выявления преступлений, связанных с хищением предметов, имеющих особую ценность.

В качестве инструментов оперативного поиска сотрудник может использовать следующие инструменты:

Google на данный момент бесспорно является самой популярной поисковой системой в мире. Google является отличным инструментом для поиска информации. Для успешного поиска зачастую вполне достаточно умелого использования поисковыми системами. Для этого требуется лишь понимание алгоритма поиска и знание специальных ключей для получения необходимой информации. Более того, можно использовать утилиту «GoogleAlerts» для автоматизации поиска по ключевым словам. Сервис информирует о результатах при каждом новом обнаружении информации роботами.

Поиск по социальным сетям. Социальные сети являются одним из самых больших агрегаторов открытой информации. В таких сетях, как «ВКонтакте», «Twitter» или «Facebook» многие люди, а также организации выкладывают множество информации, которую зачастую не следовало бы размещать в открытом доступе вовсе. Поэтому поисковики – это один из лучших источников информации для открытой разведки.

Tor-browser и Telegram - сотрудник может самостоятельно изучить структуры незаконных интернет площадок Даркнета, осуществить поиск следов цифровой личности на просторах теневой части Интернета, осуществлять мониторинг Гидры и иных торговых площадок для поиска оперативно-значимой информации. Несмотря на анонимность пользователей данных площадок, всегда существует человеческий фактор, чувство безнаказанности пользователей, которые могут повлечь изложение ими информации, которая будет связывать их цифровую личность и физическую. Там может содержаться информация о сбытчиках, местоположении точек сбыта, хранения или транспортировки наркотических средств на определенной территории, всю эту информацию сотрудник может извлечь без применения специального программного обеспечения.

Стоит отметить, что помимо полностью самостоятельного мониторинга в Telegram можно использовать и так называемых ботов с целью деанонимизации пользователей.

- avinfoBot

Один из самых интересных ботов, который после ввода номера телефона выдаст вам ссылки на социальные сети, марку и номер автомобиля, а также оператора и даже все объявления обладателя этого номера в Avito.

- buzzim_alerts_bot

Поисковый бот, с помощью которого можно искать людей по нику и отслеживать упоминания в новостях.

- mailsearchbot

В 2014 году в DarkNet утекли 1,5 млрд. паролей от email-адресов. Этот бот реализует поиск по этим email-адресам и выдает пароль.

- telesint_bot

Иногда может потребоваться информация о наличии того или иного пользователя в определенных открытых чатах. Данный бот сможет обеспечить этой информацией.

Система деанонимизации пользователей мессенджера «Telegram» - «Insider Telegram», позволяющей устанавливать абонентские номера, посредством которых осуществляется сбыт или транспортировка краденных предметов, имеющих особую ценность.

- Вторым уровнем является применение автоматизированных средств поиска необходимой информации или использование уже сформированных баз данных сторонними сервисами.

К следующим инструментам мы отнесем специализированные технологические комплексы, предназначенные для ОСИИТ

Программный комплекс «Виток-OSINT» - программный комплекс компании «НОРСИ-ТРАНС», который осуществляет поиск в таких источниках, как СМИ, Блоги, Форумы, Социальные Сети и даже может искать файлы в сети Тор. Более того, он строит взаимосвязи между ключевыми понятиями. На данный момент некоторые сервисы этого программного обеспечения используются Росфинмониторингом.

Этот программный комплекс предназначен для крупных компаний, аналитиков, правоохранительных органов и конкурентных разведчиков. Его разработчики задействовали и Модель Барабаши-Альберта, и анализ Big Data, и ИИ, и т.д.

Виток-OSINT может вести наблюдение за происходящим в мире на любых языках, вовремя оповещать о важных событиях и анализировать информацию. Еще данный программный комплекс извлекает текст из документов и изображений, а также адреса, телефоны, почту, авиаперелеты, авторов и т. д.

OSINT Framework – это колоссально огромный каталог, который содержит в себе различные ссылки на OSINT-инструменты.

В данном каталоге ссылки разбиты по категориям, что делает его невероятно удобным и интуитивно понятным. В нем оперативный сотрудник сможет без труда найти необходимые веб-сервисы, которые помогут довольно быстро пробить следующую информацию:

- мультимедийные ресурсы;
- геолокацию;
- адреса электронной почты;
- логины и никнеймы;
- профили в социальных сетях;

- IP-адреса;
- имена пользователей.

Платформа «Crystal», позволяющая проводить расследования по контролю операций в части ввода-вывода и перемещения криптовалютных средств, определения их происхождения и связи с нелегальной активностью, а также осуществления анализа подозрительных криптовалютных транзакций;

Многопользовательская система анализа и визуализации данных в графовом виде «Октопус» и система автоматизированного анализа поведения абонентских устройств в географической, социальной и событийной среде на основе данных технического трафика телекоммуникационных и телеметрических систем «Следопыт», которые позволяют осуществить анализ, консультацию и детализацию информации, поступающей из разнородных массивов данных, их кластеризацию и дальнейшее сопоставление;

Как мы могли отметить, OSINT довольно широкий и универсальный инструмент по добыче информации, который может применяться в различных целях, однако применительно к рассматриваемой нами теме, OSINT должен обеспечивать поиск местонахождения складов и точек хранения краденных предметов, имеющих особую ценность, лиц, являющихся сбытчиками, нанимателями, поставщиками и руководителями сетей торговли антиквариатом и иными преступно добытыми ценностями; обеспечивать оперативно-значимой информацией в области поддержания криминальных связей между различными участниками преступных групп или сообществ равно как и между покупателями и сбытчиками.

К открытым источникам оперативно-значимой информации в области предметов, имеющих особую ценность, может относиться база данных Интерпола, связанная с учетом ныне украденных предметов, имеющих культурное значение, которая на сегодняшний день насчитывает более 52 000 краденных предметов.

Преимуществом комплекса технологий, относящихся к OSINT является его доступность, простота и оперативность использования. Ведь по сути своей эта работа выполнима и вручную, однако требует от сотрудника высокого уровня знаний алгоритмов мировой сети. При помощи же уже созданных механизмов сотрудник сможет быстро получать оперативно-значимую информацию для более грамотного и мобильного планирования комплекса мероприятий по выявлению и пресечению преступлений, связанных с хищением предметов, имеющих особую ценность. При этом государству целесообразно либо создавать собственные механизмы поиска данных в общедоступных источниках на основе уже имеющихся, либо иным способом обеспечивать сотрудников правоохранительных органов данными технологиями, так как самые мощные из них на данный момент являются в определенной степени коммерческими и платными, так как нацелены на

работу с крупными корпорациями, способными оплатить промышленный шпионаж и тому подобное.

Помимо этого, большинство эффективных способов деанонимизации пользователей на данный момент являются незаконными, следовательно, необходимо, хотя бы в общем виде, узаконить применение некоторых алгоритмов раскрытия личности пользователя, при этом избежать ограничения маневренности оперативной проверки информации.

Подводя итог вышесказанному, считаем целесообразным развивать данное направление поиска информации, в качестве противовеса постоянно совершенствующейся системе незаконного оборота предметов, имеющих особую ценность.

Список литературы

Демко Н.М., Исаков Р.В. OSINT как эффективный инструмент в противодействии незаконному обороту наркотиков, совершенному с использованием IT-технологий // Сборник научных статей по итогам научно-практических конференций, проводимых в Рязанском филиале Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. 2020.

Петухов А.Ю., Савосина К.С. Использование технологий OSINT в оперативно-розыскной деятельности // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности. Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции. Редколлегия: А.А. Сафронов [и др.]. Краснодар, 2021.

Прихожая Людмила Евгеньевна
научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России

Раздельное содержание осужденных как средство противодействия преступности в местах лишения свободы

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации¹ закрепляет основные стратегические национальные направления для защиты интересов государства. В качестве приоритетной указано обеспечение государственной и общественной безопасности. Ее достижению способствует реализация мер, направленных на усиление роли государства как гаранта безопасности личности и прав собственности, повышение эффективности деятельности правоохранительных органов и специальных служб по защите основ конституционного строя Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина, совершенствование единой государственной системы профилактики преступности, обеспечение реализации принципа неотвратимости наказания за совершение преступления, а также на формирование в обществе атмосферы нетерпимости к противоправной деятельности. Приоритетной задачей для обеспечения государственной и общественной безопасности является снижение уровня криминализации общественных отношений, развитие единой государственной системы профилактики правонарушений.

Несмотря на принимаемые меры, в Российской Федерации остается высоким уровень преступности в отдельных сферах, в частности, в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации (далее – УИС). Согласно статистическим данным Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (далее – ФСИН России) на 1 января 2022 года в местах лишения свободы было выявлено 1272 преступлений, совершенных осужденными в местах лишения свободы (+ 7,5%), из которых 87 против жизни и здоровья (+ 14,5%), а 403 – дестабилизирующих деятельность исправительных учреждений (далее – ИУ) (+ 30,2%)². Анализ состояния дисциплинарной практики за 2021 год в расчете на 1000 человек показал увеличение уровня нарушений порядка отбывания наказания в учреждениях УИС на 4,3%, составляя более 1560 выявленных фактов. При этом наблюдается их рост указанных в исправительных колониях общего режима (+6,8%), строгого режима (+2,5%), особого режима (+6,3%), тюрьмах (+25,4%), а также лечебных ИУ (+10,3%).

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 №400. Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

² Форма статистической отчетности ФСИН-1 «Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы» за четвертый квартал 2021 года. Раздел 3 (статистические данные предоставлены ФКУ НИИИТ ФСИН России).

Для разрешения указанных проблем Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года¹ (далее – Концепция развития УИС России до 2030 г.) закрепляются основные ориентиры совершенствования УИС. Среди приоритетных отмечены учет особенностей содержания отдельных категорий осужденных и обеспечение безопасности в учреждениях ФСИН России. В целях их достижения предусматривается создание условий для раздельного содержания отдельных категорий осужденных в ИУ. Указанные меры направлены на исключение случаев проявления криминальной активности лиц, поведение которых порождает обстановку реальной угрозы посягательства на жизнь и здоровье других лиц в ИУ, в том числе приводит к нарушениям порядка отбывания наказания.

Разобщение групп осужденных в условиях изоляции является одной из форм противодействия лидерам и членам криминальной среды. Данная форма может иметь как сугубо субкультурный, так и физический, изоляционный характер (раздельное содержание): создание условий для негативного отношения к отдельным осужденным, а может быть изолированно в отдельное помещение. В обоих случаях исключается возможность дальнейшего деструктивного влияния лидеров криминальной среды на другие категории осужденных².

Раздельное содержание как форма разобщения групп осужденных является наиболее эффективным в процессе противодействия распространению в исправительных учреждениях негативного влияния криминально-ориентированных лиц и лидеров преступных группировок на остальных лиц в местах лишения свободы. В настоящее время разделение осуществляется, как правило, путем их перевода в строгие условия содержания, водворения в штрафные изоляторы, помещения камерного типа, единые помещения камерного типа и одиночные камеры³.

Вместе с тем любой механизм эффективен только тогда, когда непрерывно развивается. Это же относится и к раздельному содержанию осужденных в зависимости от степени криминальной зараженности и поведения в период отбывания наказания. Именно поэтому, ФСИН России активно проводит работу по выявлению, обобщению и внедрению в деятельность учреждений и территориальных органов положительного опыта, в том числе в сфере раздельного содержания одних категорий осужденных от других⁴.

¹ О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 года № 1138-р // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2021. № 20. Ст. 3397.

² Морозов А.С. Актуальные вопросы противодействия лицам, занимающим высшее положение в преступной среде // Материалы Всероссийской научно-практ. конф. «Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право». Томск, 2020.С. 187.

³ Морозов А.С. Указ. соч.С. 190.

⁴ Прихожая Л.Е. Раздельное содержание осужденных как одно из перспективных направлений концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской

В целях профилактики нарушений установленного порядка отбывания наказания, предупреждения совершения преступлений, а также оказания дифференцированного воспитательного воздействия на осужденных, в том числе стимулирования их правопослушного поведения, с 3 марта 2017 года был утвержден План первоочередных мероприятий по внедрению Типовой модели проведения эксперимента по организации надзора и воспитательной работы с осужденными в ИУ России. На основании данного документа, руководством УФСИН России по Мурманской, Астраханской, Владимирской и Алтайской областей были разработаны Типовые модели проведения эксперимента, в соответствии с которыми был осуществлен ряд реорганизационных мероприятий в ИУ, указанных территориальных органов, в результате чего руководством ФСИН России была разработана единая Типовая модель проведения эксперимента¹.

На основании указанного распоряжения в зависимости от степени исправления осужденных, соблюдения порядка отбывания наказания и степени воспитательного воздействия, а также отношения к труду проведено разделение территорий на три сектора: усиленного (далее – «А») (10% от общего количества осужденных), обычного (далее – «Б») (70% от общего количества осужденных) и умеренного (далее – «В») (20% от общего количества осужденных) контроля, проведено распределение осужденных, исходя из характера совершенного преступления, характеристик осужденного, социальной опасности и наличия профилактического учета².

В секторе усиленного контроля отбывают наказание осужденные систематически нарушающие режим содержания, осужденные за преступления террористической и экстремистской направленности, за тяжкие и особо тяжкие преступления, а также состоящие на профилактическом учете.

Содержание в секторе обычного контроля – «Б» осуществляется в общежитиях, в которых содержатся осужденные, отбывающие наказание в обычных условиях содержания, трудоустроенные на производстве учреждения, привлекаемые к труду, а также положительно характеризующиеся осужденные.

В состав сектора умеренного контроля – «В» включаются общежития с улучшенными коммунально-бытовыми условиями и оборудованием дополнительной бытовой техникой (микроволновые печи, DVD- и аудиопроигрыватели, душевая кабина и т.д.). Данный сектор предназначен для содержания следующих категорий осужденных:

- осужденных, занятых на работах в жилой и производственной зонах;

Федерации на период до 2030 года // Человек: преступление и наказание. 2021. Т. 29 (1-4). № 2. С. 227.

¹ О распространении положительного опыта организации надзора и воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы: распоряжение ФСИН России от 29 января 2018 года № 31-р.

² Прихожая Л.Е. Указ. соч. С. 229.

- осужденные, переведенные в облегченные условия отбывания наказания, в том числе пользующиеся правом передвижения без конвоя;
- трудоустроенные на производствах учреждения;
- добросовестно относящиеся к труду;
- не допускающие нарушения установленного порядка отбывания наказания;
- положительно характеризующиеся осужденные;
- осужденные старше 60 лет;
- осужденные, имеющие инвалидность¹.

Как видно, реорганизация пенитенциарных учреждений ФСИН России приводит к качественным изменениям имеющихся условий отбывания наказания. В связи с этим, требуется комплексный анализ соблюдения правил раздельного содержания осужденных, с целью определения целесообразности проведения подобных мероприятий во всех учреждениях УИС России.

Исследование проводилось в УФСИН России по Владимирской области, УФСИН России по Мурманской области, УФСИН России по Амурской области, УФСИН России по Астраханской области и УФСИН России по Алтайскому краю.

Проведенное исследование осуществлялось посредством анкетирования и интервьюирования с обеспечением сплошного и выборочного опроса осужденных и сотрудников исправительных колоний общего и строгого режимов, на территории которых внедрена Типовая модель проведения эксперимента по организации надзора и воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях УИС России. В опросе приняли участие 175 осужденных и 144 сотрудника.

В качестве основных проблемных вопросов, возникающих при внедрении Типовой модели проведения эксперимента по организации надзора и воспитательной работы с осужденными, сотрудники указали:

- возросла нагрузка на сотрудников отдела безопасности, воспитательной работы и психологической лаборатории, увеличился объем документооборота, в связи с чем, не удастся реализовывать необходимые мероприятия с осужденными;
- отрицательно сказывается сосредоточение осужденных, состоящих на профилактическом учете, в одном общежитии;
- отсутствует возможность создания отдельных условий отбывания наказания для лиц, состоящих на профилактическом учете и имеющих инвалидность;
- адаптирование сотрудников под новую систему;
- содержание лиц, состоящих на профилактическом учете в одном отряде;
- отсутствует возможность разделения осужденных по видам рецидива преступлений.

¹ Прихожая Л.Е. Указ. соч. С. 232.

На основании проведенного анализа современного состояния правоприменительной деятельности при разделении территории исправительных колоний на секторы различных типов контроля были сформулированы следующие выводы:

– раздельное содержание различных категорий осужденных в отдельных секторах, в зависимости от их поведения в период отбывания наказания, в целом, является положительным шагом, способствующим осуществлению качественно новых форм исправления осужденных и структурированию деятельности рассматриваемых ИУ;

– в целом, снизился общий уровень правонарушений и нарушений правил внутреннего распорядка ИУ. При этом в секторе «А» наблюдается увеличение численности осужденных, признанных злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, увеличение количества правонарушений, совершаемых осужденными и случаев нарушений правил внутреннего распорядка ИУ;

– уменьшилось негативное влияние отрицательно характеризующихся и криминально зараженных осужденных на других лиц;

– снизился уровень конфликтности между осужденными и сотрудниками;

– уменьшился уровень психической и моральной напряженности осужденных;

– вместе с тем, необходимо совершенствовать материально-бытовое обеспечение и медико-санитарное обеспечение осужденных, так как результаты опроса осужденных свидетельствуют об их ухудшении.

Стоит отметить и то обстоятельство, что до внедрения Типовой модели осужденные, оказывающие отрицательное влияние на других лиц, содержались в общем отряде, и их концентрация была минимальной, что позволяло сдерживать деструктивное поведение осужденных в пределах одного отряда. Изоляция лиц отрицательной направленности, в целом, является положительным шагом на пути преодоления распространения криминальной субкультуры, однако содержание лиц находящихся на профилактическом учете по различным основаниям в пределах одного сектора нуждается в корректировке и доработке.

Аккумулируя и анализируя данные, представленные территориальными органами ФСИН России, приводятся соответствующие выводы. В частности, внедрение эксперимента позволило достичь положительных результатов как за счет комплексного подхода и дифференцированного воздействия на осужденных, так и разделения их по секторам обычного, умеренного и усиленного контроля, не допущено преступлений связанных с побегами из-под охраны и захвата заложников.

Таким образом, по результатам проведенного исследования нами была обоснована целесообразность внедрения Типовой модели проведения эксперимента по организации надзора и воспитательной работы с осужденными в остальные учреждения УИС. Вместе с тем, сравнительный

анализ мнения сотрудников и осужденных, их анкетирование и интервьюирование позволили выявить проблемы, возникающие в правоприменительной деятельности учреждений ФСИН России, на территории которых внедрена Типовая модель, следовательно, ее отдельные направления требуют дальнейшей корректировки и доработки.

Список литературы

Морозов А.С. Актуальные вопросы противодействия лицам, занимающим высшее положение в преступной среде // Материалы Всероссийской научно-практ. конф. «Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право». Томск, 2020.

Прихожая Л.Е. Раздельное содержание осужденных как одно из перспективных направлений концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года // Человек: преступление и наказание. 2021. Т. 29 (1-4). № 2.

Пьянков Матвей Николаевич

старший научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России

Роль оперативных сотрудников в профилактике правонарушений среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы

В соответствии с Указом Президента РФ от 13 октября 2004 года № 1314¹ на ФСИН России возложены задачи по обеспечению правопорядка и законности в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы или в виде принудительных работ, и в следственных изоляторах, обеспечение безопасности содержащихся в них осужденных, лиц, содержащихся под стражей, а также работников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, должностных лиц и граждан, находящихся на территориях этих учреждений и следственных изоляторов.

Сосредоточение в учреждениях УИС лиц, отбывающих уголовное наказание, является необходимым для общества, но вместе с тем оно стимулирует развитие и усиление пенитенциарной преступности в самих местах лишения свободы. Концентрация подозреваемых, обвиняемых и осуждённых (далее – ПОО) порождает опасность межличностных конфликтов, обуславливаемых их низким культурным уровнем, психической неуравновешенностью и иными психофизиологическими особенностями, поэтому в учреждениях УИС высок уровень преступлений и правонарушений².

Одной из целей уголовного наказания является исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений. Это предопределяет актуальность профилактики не только преступлений как особой разновидности криминального рецидива, но и других правонарушений как явлений пенитенциарной преступности в учреждениях УИС. Профилактика – это деятельность по выявлению и устранению причин и условий, которые способствуют совершению преступлений, а также выявлению лиц, от которых следует ожидать совершения противоправного деяния.

Вместе с тем имеющаяся нормативно-правовая база, регламентирующая исследуемые вопросы, не раскрывает, в достаточной мере, организационную сторону роли оперативных сотрудников в профилактической работе с ПОО. Успешной профилактической работе

¹ Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний (с изменениями и дополнениями): Указ Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314. URL: <https://base.garant.ru/12137239/> (дата обращения: 15 апреля 2022 года).

² Назаров С.В. Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: уголовно-правовое и криминологическое исследование: монография / под ред. А.А. Магомедова. Владимир: ВЮИ Минюста России, 2012. С. 82.

оперативных подразделений предшествует стадия, именуемая в теории оперативно-розыскной деятельности оперативным поиском, под которой следует понимать деятельность, направленную на получения первичной информации об интересующих лицах и фактах, ее проверки и принятия соответствующих решений в целях предупреждения и раскрытия преступлений.

Работа по профилактике правонарушений носит системный и междисциплинарный характер, зависит от множества факторов, в том числе от криминологических характеристик ПОО, состояния преступности, обстановки в районе дислокации учреждения, особенностей учреждения и его объектов, состояния оперативной обстановки.

Согласно Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года¹, для эффективного функционирования учреждений и органов уголовно-исполнительной системы необходимо проведение комплекса мероприятий, направленных на защиту жизни и здоровья ее персонала, ПОО, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, а также иных лиц, находящихся на территории учреждений уголовно-исполнительной системы.

Обеспечение личной безопасности, как ПОО, так и персонала учреждений УИС является одной из основных задач и выражается главным образом в профилактике правонарушений среди ПОО. При осуществлении данных мероприятий важную роль выполняют профилактические учёты, на которые ставятся ПОО, склонные к правонарушениям. С ними проводится целенаправленная индивидуальная работа по их склонению к отказу от противоправных намерений, устанавливается усиленный контроль и надзор, без каких-либо ущемлений их законных прав и интересов².

Основным нормативно-правовым актом, регламентирующим порядок проведения профилактических мероприятий в ИУ, является Приказ Минюста России от 25.05.2013 №72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы»³.

Основной целью профилактической работы является недопущение правонарушений со стороны лиц, содержащихся в учреждениях УИС,

¹ Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 года № 138-р. URL: <https://docs.cntd.ru/document/603496992> (дата обращения: 11 апреля 2022 года).

² Организация режима и обеспечение надзора за осуждёнными в исправительных учреждениях: сборник материалов положительного опыта. М.: НИИ ФСИН России, 2005. С. 6.

³ Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 25.05.2013г. №72. URL: <https://rg.ru/2013/06/05/minust-dok.html> (дата обращения: 11 апреля 2022 года).

посредством системы специальных мероприятий, направленных на предупреждение¹ (предотвращение и пресечение) противоправных действий.

В период исполнения уголовных наказаний оперативными сотрудниками осуществляются следующие формы предупредительных мер:

1. Общекриминологическая профилактика - это система мер по устранению процессов детерминации и причинности преступности, воздействующих на все население или его группы. Данный вид профилактики реализуется оперативными сотрудниками совместно с персоналом учреждений, например, с целью преодоления негативного воздействия криминальной субкультуры ПОО. Основная цель общекриминологической профилактики в учреждениях УИС - недопущение совершения новых преступлений ПОО, то есть рецидивной преступности.

2. Специально-криминологическая профилактика - система воздействия на процессы детерминации и причинности преступности, касающиеся отдельных социальных групп, сфер деятельности и объектов, характеризующихся повышенной вероятностью совершения преступлений². Указанный вид профилактики в учреждениях УИС оперативные сотрудники осуществляют совместно со службами безопасности (режима), воспитательными службами, психологическими службами и др.

3. Индивидуальное предупреждение или индивидуальную профилактику - это воздействие на тех лиц, от которых можно ожидать совершения преступлений, а также на окружающую их социальную среду. Данный вид предупредительной деятельности представляет собой целенаправленную работу с конкретным ПОО в учреждениях УИС.

Характеризуя индивидуальную профилактику можно сказать, что большое значение здесь играют негласные методы работы, особая роль отводится лицам оказывающим конфиденциальное содействие оперативным подразделениям (сотрудникам).

Эффективность проводимой в учреждениях УИС работы по профилактике правонарушений и преступлений среди ПОО во многом зависит от правильной организации оперативными сотрудниками криминологического прогнозирования.

Криминологическое прогнозирование в учреждениях УИС представляет собой процесс сбора достоверной и полной информации, её анализ с целью выявления факторов, закономерностей, проблем, определение криминологического прогноза на ближайшее или более отдалённое время о

¹ Подробнее о предупреждении преступлений при ОРД см.: Шкабин Г.С. Цели и задачи предупреждения преступлений в уголовном и оперативно-разыском законодательстве // Сибирский юридический вестник. 2015. № 2(69). С. 74-81.

² Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. - 3-е изд. М.: Норма, 2007. С. 448.

возможных изменениях оперативной обстановки, криминогенной ситуации, включая возможность совершения преступлений и побегов¹.

В соответствии с Инструкцией по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, профилактика правонарушений проводится во взаимодействии всех служб в тесном контакте с территориальными органами УИС, государственными и общественными организациями в субъектах РФ.

Профилактический учёт ПОО в учреждениях ведётся в целях профилактики правонарушений с привлечением имеющихся сил и средств, в том числе: работников и сотрудников учреждения; инженерно-технических средств охраны и надзора; средств связи и сигнализации; специальных средств.

Результаты профилактической работы с лицами, состоящими на профилактическом учёте, рассматриваются на заседаниях постоянно действующей комиссии администрации исправительного учреждения.

Основанием для постановки ПОО на профилактический учёт являются достоверные и проверенные сведения о его приготовлении совершить правонарушение либо отрицательная характеристика до осуждения или в период пребывания в следственном изоляторе, карантинном помещении.

При организации и проведении мероприятий по профилактике правонарушений оперативные сотрудники учреждений УИС в пределах своей компетенции обеспечивают: взаимодействие в организации и проведении мероприятий по профилактике правонарушений между структурными подразделениями учреждениями УИС и контроль за состоянием этой работы; оказание практической помощи сотрудникам учреждениям УИС в проведении профилактики правонарушений, непосредственное участие в осуществлении наиболее важных профилактических мероприятий; разработку мероприятий по профилактике правонарушений с определением конкретных задач для каждого ПОО. Однако, можно выделить особенно значимые профилактические мероприятия, которые проводятся и иницируются оперативными сотрудниками учреждений УИС в рамках профилактики:

- раздельное содержание различных категорий заключенных под стражу и осужденных, их размещение в соответствии с требованиями уголовно-исполнительного законодательства РФ и ведомственных нормативных правовых актов, обеспечение строгой изоляции ПОО, содержащихся в помещениях ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ, а также в строгих условиях отбывания наказания;

- выявление причин и условий, способствующих совершению правонарушений, разработка и осуществление мер по их устранению.

С этой целью осуществляются:

¹ Барабанов Н.П., Понкратов В.А. Факторы, обуславливающие совершение побегов из исправительных учреждений и следственных изоляторов: учеб. пособие. Рязань: АПиУ ФСИН, 2008. С. 16.

- планирование работы оперативных отделов (групп) на основе анализа оперативной обстановки, состояния преступности, дисциплинарной практики, разработке планов мероприятий по профилактике побегов, по предупреждению совершения тяжких и особо тяжких преступлений, по профилактике поступления средств мобильной связи ПОО; по профилактике аутоагрессивного поведения ПОО;

- проведение оперативных совещаний в учреждении и территориальных органах по отдельным вопросам, связанным с профилактикой правонарушений, рабочие совещания руководителей и сотрудников УФСБ, ГУ МВД, органов прокуратуры, УФСИН, ГУФСИН по вопросам выполнения совместных мероприятий в отношении лиц, отбывающих наказание и содержащихся в учреждениях УИС, за совершение преступлений террористического и экстремистского характера;

- сбора актуальной информацией о готовящихся противоправных действиях со стороны ПОО, их неадекватном поведении, возможных конфликтных ситуациях, особое внимание обращается на обеспечение личной безопасности ПОО привлекаемых или осужденных по ст. 131 УК РФ (Изнасилование), ст. 132 УК РФ (Насильственные действия сексуального характера), ст. 133 УК РФ (Понуждение к действиям сексуального характера), ст. 134 УК РФ (Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшем шестнадцатилетнего возраста), а также совершивших преступления против несовершеннолетних;

- для выработки и реализации предложений по предупреждению распространения экстремистских идей и радикальных течений в исламе, например, в территориальных органах ФСИН России созданы рабочие группы по вопросам организации работы с неформальными группами ПОО, сформированными по религиозному и национальному признакам, в состав которых входят сотрудники оперативных подразделений;

- на постоянной основе оперативными сотрудниками проводится комплекс профилактических и воспитательных мероприятий по недопущению распространения среди ПОО идеологии терроризма и экстремизма;

- обеспечение своевременного рассмотрения жалоб и заявлений о наличии конфликтных ситуаций, поступающих от ПОО содержащихся в учреждениях УИС, каждый факт конфликтной ситуации между ПОО регистрируется в журнале регистрации информации о происшествиях, в УФСИН, ГУФСИН организуются служебные проверки по результатам которых принимаются меры по направлению материалов в следственные органы для принятия процессуального решения в порядке реализации ст. 144 УПК РФ (Порядок рассмотрения сообщения о преступлении), ст. 145 УПК РФ (Решения, принимаемые по результатам рассмотрения сообщения о преступлении);

- оперативные сотрудники ориентированы на получение информации в отношении сотрудников, проявляющих агрессию в отношении ПОО, своим

поведением провоцирующих их на совершение преступлений против личности и порядка управления;

Также с целью недопущения правонарушений со стороны лиц, содержащихся в учреждениях УИС, оперативными сотрудниками осуществляется:

- выявление и пресечение каналов поступления к ПОО предметов, запрещенных к использованию в учреждениях УИС;
- изоляция ПОО от связей и условий, оказывающих негативное влияние и способствующих совершению правонарушений;
- проведение групповых бесед, разъяснение ПОО пагубности допускаемых нарушений, а также возможные последствия;

В связи с этим, предложениями по организации работы по выявлению лиц, склонных к совершению правонарушений, сотрудниками оперативных подразделений и совершенствованию работы с лицами, состоящими на профилактическом учете являются:

- акцентирование внимания на сборе информации о взаимодействии отделов и служб учреждения по вопросам профилактики правонарушений (несвоевременный и ограниченный обмен информацией о намерении совершить преступление и подготавливаемых правонарушениях, упреждающей информацией, наличие фактов перезакрепления сотрудников отделов и служб за проведением индивидуальной работы с ПОО без оформления соответствующих изменений в документах);

- оперативным сотрудникам следует обратить пристальное внимание на изучение материалов личных дел ПОО, прибывших в учреждение, вследствие чего инициировать своевременную постановку данных ПОО на профилактический учет;

- при проведении анализа работы по использованию средств видеонаблюдения, анализа дисциплинарной практики среди ПОО выявлять лиц, допускающих систематические нарушения установленного порядка отбывания наказания, инициировать рассмотрение их на комиссии по профилактике правонарушений, внедрить в практику вынесение предостережений о недопущении подобных нарушений и о постановке на профилактический учет.

Целесообразно внести предложения по внесению изменений в Инструкцию по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС, утвержденную приказом Минюста России от 20.05.2013 № 72:

- п. 39 - срок проведения мероприятий с ПОО, прибывшими из ВК, СИЗО сократить до 3 месяцев, распространить действие пункта на осужденных, прибывших из исправительных колоний, руководствуясь мотивированным рапортом оперативного сотрудника;

- п. 42 - слова «мотивированного рапорта сотрудника оперативного подразделения учреждения УИС» заменить на «мотивированного рапорта сотрудника, закрепленного за проведением индивидуальной

профилактической работы, согласованного с сотрудником оперативного подразделения учреждения УИС», слова «поступивших в учреждения УИС из воспитательных колоний либо из следственных изоляторов (тюрем)» заменить на «поступивших в учреждения УИС из исправительных колоний либо из следственных изоляторов (тюрем)».

- исключить личное присутствие подозреваемого, обвиняемого, осужденного на заседании комиссии по профилактике правонарушений (в связи с тем, что правовой статус, объем прав, обязанностей, запретов, законных интересов ПОО при постановке на профилактический учет не изменяется).

Ориентирование оперативных сотрудников на более детальный контроль за поведением ПОО в местах работы и проживания, взаимодействие с сотрудниками отделов и служб и получение наличие упреждающей информации о готовящемся правонарушении является основополагающей ролью их в профилактике правонарушений среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Список литературы

Барабанов Н.П., Понкратов В.А. Факторы, обуславливающие совершение побегов из исправительных учреждений и следственных изоляторов: учеб. пособие. Рязань: АПиУ ФСИН, 2008.

Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. - 3-е изд. М.: Норма, 2007.

Назаров С.В. Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: уголовно-правовое и криминологическое исследование: монография / под ред. А.А. Магомедова. Владимир: ВЮИ Минюста России, 2012.

Шкабин Г.С. Цели и задачи предупреждения преступлений в уголовном и оперативно-разыском законодательстве // Сибирский юридический вестник. 2015. № 2(69). С. 74-81.

Рассказов Александр Александрович
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Современное состояние преступности в сфере реализации национальных проектов России

По данным ФКУ «ГИАЦ МВД России»¹ в 2020 году в сфере реализации национальных проектов России было зарегистрировано 931 преступление, суммарный материальный ущерб от которых составил 1 668 065 000 рублей. Количественное выражение преступлений по конкретным национальным проектам представлен на Рисунке №1. Из графика видно, что наибольшее количество преступлений в 2020 году было совершено при реализации следующих национальных проектов:

- Национальный проект «Демография» (35 %);
- Национальный проект «Жилье и городская среда» (17 %);
- Национальный проект «Образование» (15 %);
- Национальный проект «Здравоохранение» (10 %).

Количество зарегистрированных преступлений показывает, что наибольшее число противоправных деяний совершается при реализации направления нацпроектов «Человеческий капитал», к которое входят нацпроекты «Демография», «Образование», «Здравоохранение» и «Культура».

Таким образом это направление представляет наибольший интерес для подразделений ЭБиПК МВД России.

Однако, помимо количественного фактора, необходимо рассмотреть и качественный, а именно величину материального ущерба.

Как было сказано ранее, суммарный ущерб от преступлений, совершенных в 2020 году, составил 1 668 065 000 рублей.

В таблице №1 представлена детализированная информация о размере ущерба. Даже без применения специальных математических функций наглядно видно, что из общего ряда сильно выбивается комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры, ущерб при реализации которого в 2020 году составил 1 574 587 000 рублей, что составляет 93 % от всей суммы причинённого ущерба.

Это объясняется тем, что данный план предусматривает реализацию масштабных вложений в объекты капитального строительства, носящие федеральное значение. Примеры наиболее крупных из них представлены в таблице № 2.

¹ Сведения о результатах работы подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел Российской Федерации январь-декабрь 2020 г. Форма № 465 (Нацпроект), книга 1. М., 2021.

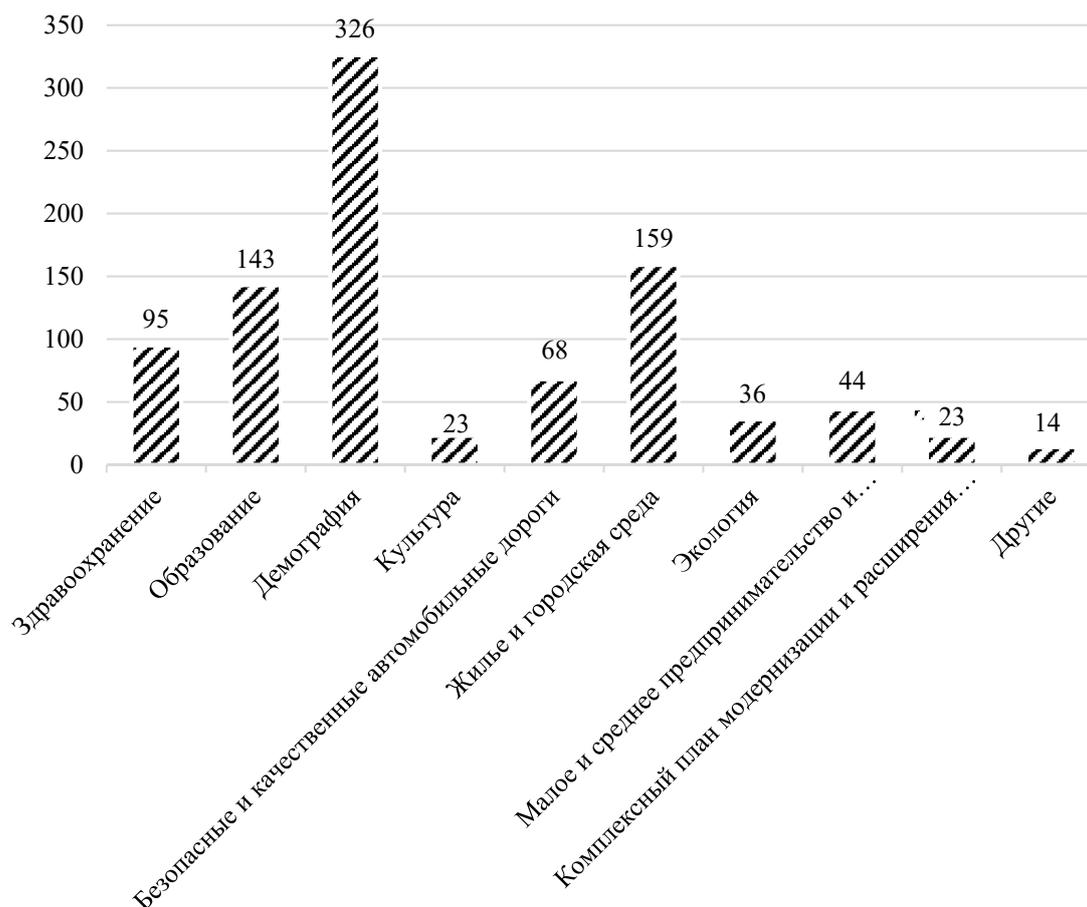

Рисунок – 1. Количество преступлений, совершенных в сфере реализации национальных проектов России, за 2020 год¹

Таблица №1

Размер причиненного материального ущерба от совершения преступлений в сфере нацпроектов в 2020 году (тыс. руб.)²

Национальный проект	Размер причиненного материального ущерба (в тыс. руб.)
Здравоохранение	12451
Образование	16757
Демография	14745
Культура	1071
Безопасные и качественные автомобильные дороги	23688
Жилье и городская среда	20626
Экология	12244

¹ Сведения о результатах работы подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел Российской Федерации январь-декабрь 2020 г. Форма № 465 (Нацпроект), книга 1. М., 2021.

² Сведения о результатах работы подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел Российской Федерации январь-декабрь 2020 г. Форма № 465 (Нацпроект), книга 1. М., 2021.

Продолжение таблицы №1

Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы	11858
Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года	1574587
Другие (Наука, Цифровая экономика, Производительность труда и поддержка занятости, Международная кооперация и экспорт)	38

Таблица №2

Крупнейшие контракты по направлению национального проекта
«Комплексный план модернизации расширения магистральной
инфраструктуры» в 2021 году¹

Предмет контракта	Заказчик	Поставщик	Сумма контракта
Строительство объекта «Терминал сжиженного природного газа и стабильного газового конденсата «Утренний». Этапы 2,3,11,13.1,13.2,15 Номер контракта: <u>177064133482000013</u> <u>3</u>	Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом»	АО «Межрегион-трубопроводстрой»	95 753 157 470, 00 руб.
Выполнение работ по строительству третьего и четвертого серийных универсальных атомныхледоколов проекта 22220 Номер контракта: <u>151921102681900000</u> <u>1</u>	ФГУП Атомного флота	АО «Балтийский завод»	44 978 999 960, 25 руб.

Цели федеральных и региональных программ действительно носят важное федеральное значение и их недостижение может расцениваться как

¹ Счетная палата РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://ach.gov.ru/> (дата обращения: 12.04.2021).

угроза национальной безопасности, а значит и каждое преступление, совершенное в данной сфере должно подлежать тщательному расследованию и последующему анализу.

Изучение динамики преступлений (рисунок 2), совершаемых в сфере нацпроектов в период с 2019 по 2021 (включительно) показало, что с каждым годом наблюдается огромный прирост нарушений в данной категории. При этом, прибегая к использованию линейного тренда, можно говорить о том, что к концу срока реализации действующего пакета нацпроектов, можно ожидать свыше 5000 преступлений.

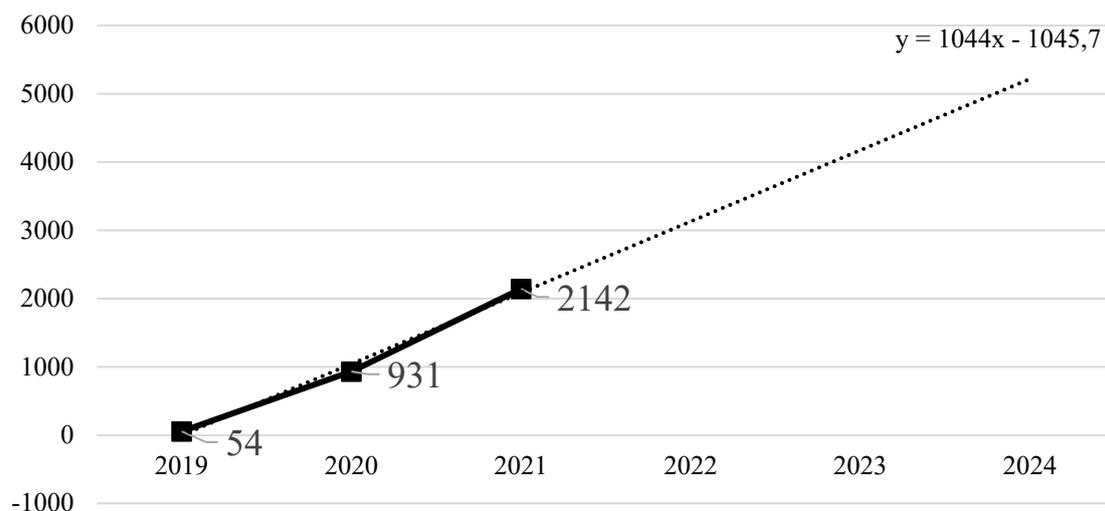

Рисунок – 2. Динамика преступности в сфере национальных проектов России (2019-2024)¹

Помимо общей совокупности совершаемых преступлений и нанесенного ущерба необходимо рассмотреть конкретные категории и составы преступлений, совершаемых при реализации нацпроектов (рисунок № 3).

¹ Сведения о результатах работы подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел Российской Федерации январь-декабрь 2020 года Форма № 465 (Нацпроект), книга 1. М., 2021.

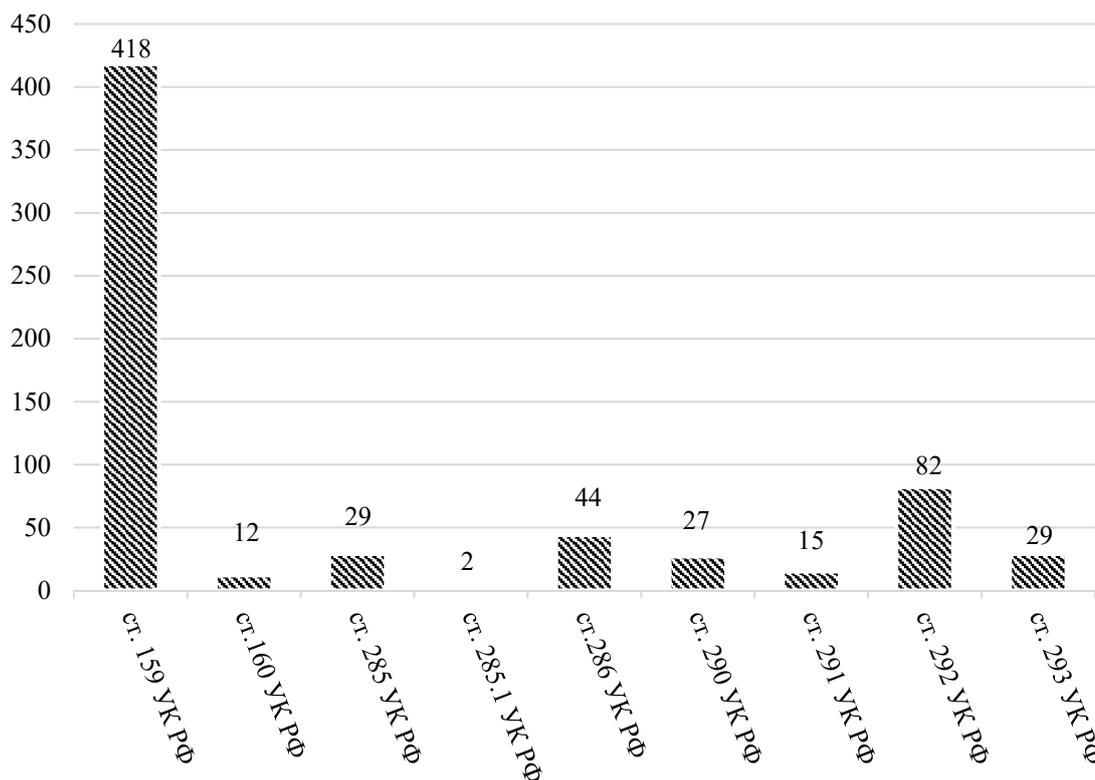

Рисунок – 3. Наиболее часто встречающиеся составы преступлений, совершенных при реализации нацпроектов России в 2020 году¹

Так, наибольшее количество преступлений было зарегистрировано по следующим составам Уголовного Кодекса РФ:

1. Ст. 159 УК РФ «Мошенничество» (45%);
2. Ст. 292 УК РФ «Служебный подлог» (9%);
3. Ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями» (3%);
4. Ст. 286 «Превышение должностных полномочий» (5%)
5. Ст. 293 УК РФ «Халатность» (3%).

Большая часть данных составов согласно Указанию Генпрокуратуры России N 35/11, МВД России № 1 от 24.01.2020 (ред. от 13.07.2020) «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности», и, в частности, перечню № 23, относится именно к преступлениям коррупционной направленности².

¹ Сведения о результатах работы подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел Российской Федерации январь-декабрь 2020 г. Форма № 465 (Нацпроект), книга 1. М., 2021.

² Указание Генпрокуратуры России № 35/11, МВД России № от 24.01.2020 (ред. от 13.07.2020) О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/law/ukazanie-genprokuratury-rossii-n-3511-mvd-rossii/> (дата обращения 19.02.2022)

Данные преступления признаны коррупционными в силу того, что они характеризуются:

- Связью деяния со служебным положением субъекта, отступлением от его прямых прав и обязанностей;
- Обязательным наличием у субъекта корыстного мотива (деяние связано с получением им имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц);
- Совершением преступления только с прямым умыслом.

При этом необходимо обратить внимание на то, что единственными из действующих составов преступлений, объектом которых являются общественные отношения в сфере расходования средств бюджетов и государственных внебюджетных фондов, а равно их использование не по целевому назначению, а также нормальная деятельность органов государственной власти, являются ст. 285.1 и ст. 285.2. УК РФ – расходование должностным лицом бюджетных средств не по целевому назначению (в нарушение бюджетной росписи, уведомлений о бюджетных ассигнованиях, смет или иных документов). То есть именно по данным нормам уголовного закона должны квалифицироваться преступные деяния в бюджетной сфере, в т.ч. и в сфере реализации национальных проектов. Однако, наблюдается обратное – по признакам ст. 285.1 УК РФ в 2020 было возбуждено два уголовных дела, а по признакам ст. 285.2 УК РФ ни одного. Это явление связано с тем, что данная уголовно-правовая норма в настоящий момент является нерабочей, или, как это принято называть, «мертвой». Сотрудники подразделений ЭБиПК МВД России утверждают, что доказать умысел лица на нецелевое расходование и задокументировать действия злоумышленника крайне трудно и следственные органы весьма неохотно возбуждают дела по данной статье, что свидетельствует о том, что данная норма нуждается в полной переработке¹.

При квалификации преступных посягательств на сферу бюджетных отношений следственные органы в настоящее время предпочитают «уйти» от состава статьи 285.1 УК РФ в пользу составов с более проработанным и простым процессом доказывания вины и привлечения лиц к уголовной ответственности. Зачастую конечная квалификация бюджетных преступлений выходит за рамки 30 главы УК РФ и стратегия привлечения к ответственности строится на базе ст. 159 «Мошенничество», ст. 160 «Присвоение или растрата» и др.

Далее необходимо остановиться на анализе конкретных составов, присущих отдельным нацпроектам, ведь состав ст. 159 УК РФ «Мошенничество» хоть и преимущественен в общем разрезе, но по

¹ Рассказов А.А. О некоторых вопросах совершенствования законодательства в сфере противодействия преступлениям, совершаемым при реализации национальных проектов России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 1(47). С. 77-82. DOI: 10.37973/KUI.2022.31.63.011

отдельным направлениям расходования бюджетных средств он встречается реже.

Например, при реализации нацпроекта «Здравоохранение» в 2020 году было зарегистрировано 95 преступлений, из которых только 17 мошеннических, то есть менее 20%. Наибольшее количество преступлений (37 единиц) было связано с деяниями, предусмотренными ст. 292 УК РФ «Служебный подлог», т.е. сопряженных с внесением должностным лицом, а также государственным служащим или муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом, в официальные документы заведомо ложных сведений, а равно внесением в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание, если эти деяния совершены из корыстной или иной личной заинтересованности.

Примером данного преступления являются действия гражданки П., которая занимая должность участкового врача-терапевта поликлиники ГБУЗ АО «Ч» и выполняя организационно-распорядительные функции по проведению экспертиз временной нетрудоспособности, а также по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия, а именно включающие в себя внесение сведений о прохождении конкретным гражданином диспансеризации, из иной личной заинтересованности, обусловленной созданием видимости своей профессиональной состоятельности перед вышестоящим руководством, улучшением показателей результативности своей работы и выполнением плана по диспансеризации населения, вопреки требованиям должностной инструкции по своевременному и качественному оформлению медицинской документации в соответствии с установленными правилами, путем внесения заведомо ложных сведений в официальные документы - медицинские карты учета диспансеризации профилактических медицинских осмотров и медицинские карты пациентов, получающих медицинскую помощь в амбулаторных условиях, о прохождении гражданами А., Н., В., и К. первого этапа диспансеризации, осознавая при этом, что фактически диспансеризация указанным лицам ею не проводилась. В следствии чего Территориальный фонд обязательного медицинского страхования выделили денежные средства медицинскому учреждению в качестве оплаты за проведение диспансеризации населения, которая фактически не производилась.

Действия П. повлекли причинение имущественного ущерба Территориальному фонду обязательного медицинского страхования, а также существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства, а именно закрепленного в ст. 41 Конституции РФ права на охрану здоровья и бесплатную медицинскую помощь, оказываемую бесплатно в муниципальных учреждениях здравоохранения гражданам. Кроме того, в результате действий П.. диспансеризация определенных групп взрослого населения в рамках реализации национального проекта в сфере здравоохранения не проведена в полном объеме.

Действия обвиняемой П. были квалифицированы судом по ч.1 ст. 292 УК РФ – как служебный подлог, то есть внесение должностным лицом в официальные документы заведомо ложных сведений, если эти деяния совершены из иной личной заинтересованности¹.

Подводя итог рассмотрению динамики и структуры преступлений в сфере реализации национальных проектов России можно сказать, что с каждым годом в данной области совершается всё больше преступлений и чем шире и масштабнее становятся государственные планы и программы, чем выше уровень их финансирования, тем разнороднее и распространённое становятся данные явления.

Данный факт подтверждает структура преступлений. Если в первый год реализации нацпроектов номенклатура уголовных норм, по которым возбуждались уголовные дела, равнялась 7 единицам: ст. 159 УК РФ, ст.160 УК РФ, ст. 285 УК РФ, ст.286 УК РФ, ст. 290 УК РФ, ст. 291 УК РФ, ст. 293 УК РФ, то уже во второй год реализации номенклатура выросла в 2 раза и стала охватывать 14 составов УК РФ. Прибавление произошло за счет фактов совершения преступлений, предусмотренных составами: ст. 174.1 УК РФ, ст. 178 УК РФ, ст. 201 УК РФ, ст. 204 УК РФ, ст. 285.1 УК РФ, ст. 291.1 УК РФ, ст. 292 УК РФ.

Список литературы

Рассказов А.А. О некоторых вопросах совершенствования законодательства в сфере противодействия преступлениям, совершаемым при реализации национальных проектов России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 1 (47). DOI: 10.37973/KUI.2022.31.63.011.

¹ Уголовное дело № 1-32/2020 // Архив Черныярского районного суда (Астраханская область). Постановление от 2 июля 2020 г. № 1-32/2020 // Сайт: Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 20.02.2022) (дата обращения 19.02.2022).

Теренков Игорь Евгеньевич

преподаватель кафедры уголовного процесса
Московского областного филиала
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Уголовно-правовые аспекты применения огнестрельного оружия сотрудниками уголовного розыска в рамках необходимой обороны

Большинство из совершаемых тяжких и особо тяжких преступлений ведут к возникновению серьезной угрозы конституционным правам и законным интересам граждан Российской Федерации, к нарушению нормальной жизнедеятельности и стабильности всех институтов и органов государства. Государство реализует свою правоохранительную функцию посредством деятельности соответствующих органов, наделенных для этого властными полномочиями. Очевидно, что для реализации своих полномочий правоохранительные органы вправе принимать меры, которые в той, или иной степени ограничивают права и свободы других, а иногда причиняют последним вред¹.

В УК РФ все нормы о правомерном причинении вреда, имеющие внешнее сходство с преступлением, но таковым не являющиеся², приведены в главе 8. Совершение этих действий может не только сохранить жизнь сотруднику полиции, особенно это актуально для сотрудников подразделений уголовного розыска, но и уберечь жизни и здоровье простых граждан, которые по нелепой случайности оказались на месте совершения противоправного деяния. Нормы, регулирующие обстоятельства, которые исключают преступность деяния, следует считать поощрительными. Очевидно, что обстоятельства, подлежащие доказыванию, должны быть установлены с особой тщательностью, в том числе, в контексте возможной вариативности действий лица, причинившего вред охраняемым общественным отношениям.

В ч. 3 ст. 37 УК РФ сказано, что право на необходимую оборону имеют в равной мере все лица независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения. Если же ориентировать данное положение на деятельность граждан, наделенных определенными специфическими полномочиями, то содержание теоретической части закона дает нам право полагать, что правом на необходимую оборону наделены и сотрудники полиции, и работники уголовно-исполнительной системы, и представители министерства обороны, и судебные приставы. Такая позиция

¹ Никуленко А.В., Смирнов М.А. Необходимая оборона и превышение ее пределов: возможности законодательного совершенствования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России № 3 (87) 2020. С. 111-117.

² Пионтковский А. А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М., 1961. С. 410.

должна вывести проблему необходимой обороны в правоохранительной деятельности на новый уровень понимания и осмысления.

Указанный подход к оценке действий сотрудника правоохранительных органов, применившего оружие в нарушение предусмотренного для работников милиции порядка, был сформулирован Пленумом ВС СССР еще в 1964 г., когда изначально судом первой инстанции сотрудник милиции был признан виновным, так как тот не произвел предупредительный выстрел в соответствии с требованиями Устава патрульно-постовой службы милиции. А Пленум Верховного Суда СССР прекратил уголовное дело в отношении сотрудника, указав, что положения уголовного закона о необходимой обороне в равной степени распространяются как на работников милиции, так и на всех других граждан; никаких особых требований к необходимой обороне работника милиции, действующего в частном качестве, закон не устанавливает¹.

На современном этапе действия сотрудника полиции², связанные с причинением вреда, регламентируются юрисдикцию ФЗ «О полиции» и УК РФ. Отдельные вопросы рассмотрены в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». И здесь можно привести пример о применении сотрудником полиции огнестрельного оружия в отношении гражданина, который нанес сотруднику полиции несколько ударов ножом. В заключении служебной проверки признаков нарушения применения огнестрельного оружия сотрудником полиции установлено не было. Данный пример можно назвать «идеальным» в части соответствия букве и духу закона текущего момента. Действительно, предписания, которые содержатся в уголовном законодательстве, соответствуют правилам применения огнестрельного оружия, которые регулируются ФЗ «О полиции», а именно: сотрудник сделал предупредительный выстрел вверх, а уже потом стал стрелять на поражение, опасаясь за свою жизнь. Однако, так происходит далеко не всегда. Более того, зачастую выстрел вверх сотрудник уголовного розыска попросту не успевает сделать, или в условиях жесточайшего стресса и ситуации – забыл.

На основании ст. 37 УК РФ право на необходимую оборону имеет каждый гражданин, который вправе защищать свои права и законные интересы, права других граждан, а также интересы общества и государства. По этому вопросу мнение А.М. Плешакова и Г.С. Шкабина звучит следующим образом: «при необходимой обороне вред причиняется непосредственно источнику опасности - лицу, посягающему на те или иные интересы. Общественно опасное поведение посягающего и является первопричиной причинения ему вреда. Таким образом, законодатель с

¹ См.: Постановление Пленума ВС СССР от 26 марта 1964 года по делу Ильяного.

² Шкабин Г.С. Правомерное причинение вреда сотрудниками полиции: законодательные и прикладные проблемы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 3. С. 50-53.

момента начала посягательства (нападения) выводит интересы нападающего из сферы уголовно-правовой охраны»¹. Иными словами, в данном случае приоритет государственной защиты будет превалировать в пользу лица, находящегося в состоянии защиты, а нападающее лицо должно осознавать, что любое его действие может вернуться к нему противодействием такой силы и причинить вред более тяжкий и продолжительный, чем тот, который оно хотело причинить обороняющейся стороне. При этом в действиях защищающегося будут отсутствовать признаки превышения пределов необходимой обороны.

Поскольку необходимая оборона является одним из видов уголовно-правомерного деяния, то сотрудник полиции, причиняющий вред в состоянии необходимой обороны, действует правомерно и не может быть привлечен к уголовной ответственности, если отсутствуют признаки превышения пределов необходимой обороны. Подтверждением данного вывода являются положения ч. 9 ст. 18 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 24.02.2021) «О полиции». В тоже время если сотрудник полиции применяет оружие в состоянии необходимой обороны, то на него, как и на любого другого гражданина, распространяется действие норм, содержащихся в ст. 37 УК РФ.

Поэтому действия сотрудников полиции будут подвергнуты двойному контролю как со стороны вышеуказанного ФЗ «О полиции», так и в рамках действующего УК РФ. Действия же простых граждан, применивших оружие в рамках необходимой обороны, будут оцениваться только по УК РФ, что свидетельствует об определенном ущемлении конституционных прав сотрудников полиции как граждан Российской Федерации.

В практической деятельности следственным и судебным органам порой бывает сложно определить и дать оценку наличию и характеру угрозы (отсутствие травм и ранений у обороняющейся стороны и наличие реального причиненного вреда у посягающей стороны), если она не была реализована в результате противодействия обороняющегося. Неверное установление характера и опасности посягательства приводит к неправильной квалификации действий обороняющегося², что в свою очередь может привести к негативным последствиям (вплоть до возбуждения уголовного дела и уголовного наказания) для законопослушного гражданина.

Если учесть иерархическую структуру построения нормативно-правовых актов нашего государства по значимости, начиная с Конституции, конституционных федеральных законов, то формально и ФЗ «О полиции», и УК РФ являются федеральными законами, равнозначными по своей юридической силе. Но, несмотря на это юридическое равенство, статус УК РФ является более весомым в связи с его особой важностью и

¹ Плешаков А.М., Шкабин Г.С. Проблемы теории и практики крайней необходимости в уголовном праве: монография. М., 2005. С. 102.

² Гарбатович Д.А. Необходимая оборона: алгоритм квалификации // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2016. Т. 16, № 4. С. 22-28.

значимостью для защиты прав и свобод граждан и общества в целом. Поэтому, если произойдет столкновение интересов УК РФ и ФЗ «О полиции», уполномоченные органы должны применять нормы Главы 8 УК РФ. Данное положение поможет избежать ущемления прав сотрудников полиции¹.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что на сегодняшний момент предписания закона о применении огнестрельного оружия сотрудниками полиции в экстремальных ситуациях отсутствует. Данное упущение законодательства оказывает негативное влияние на поведение и действия сотрудников полиции, оказавшихся в такой ситуации, когда они обоснованно опасаются применять огнестрельное оружие из-за боязни быть обвиненным в незаконном его применении. Такое сложившееся положение дел наводит нас на мысль о том, что возникла необходимость подготовки и разработки протокола, который будет содержать в себе пошаговую инструкцию поведения сотрудника полиции при возникновении экстремальной ситуации. Данный документ должен учитывать и содержать в себе все особенности и нюансы рассматриваемого института, стать гарантом того, что сотрудник полиции при выполнении всех соответствующих инструкций будет уверен в правомерности своих действий и, как следствие, избежит привлечения к уголовной ответственности.

Список литературы

Гарбатович Д.А. Необходимая оборона: алгоритм квалификации // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2016. Т. 16, № 4.

Кузьменков В.А., Рудакова Ю.С. Необходимая оборона в деятельности сотрудника полиции: правовые, философские и ценностные аспекты // Философия права. 2018. № 1 (84).

Никуленко А.В., Смирнов М.А. Необходимая оборона и превышение ее пределов: возможности законодательного совершенствования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России № 3 (87) 2020.

Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М., 1961.

Плешаков А.М., Шкабин Г.С. Проблемы теории и практики крайней необходимости в уголовном праве: монография. М., 2005.

Шкабин Г.С. Правомерное причинение вреда сотрудниками полиции: законодательные и прикладные проблемы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 3.

¹ Кузьменков В.А., Рудакова Ю.С. Необходимая оборона в деятельности сотрудника полиции: правовые, философские и ценностные аспекты // Философия права. 2018. № 1 (84). С. 22-27.

Тимченко Никита Николаевич
аспирант Российской таможенной академии

О субъекте преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена статьей 193.1 УК РФ

Внешнеэкономическая деятельность является тем самым инструментом международного взаимодействия, как на государственном уровне, так и на уровне отдельно взятой организации, который сопровождает человечество на протяжении всей истории становления государственности. Переход общества на новый этап своего развития, существенное расширение внешнеэкономических связей, безусловно, обуславливают необходимость создания, правового закрепления и развития механизмов регулирования указанной деятельности. В этой связи особое значение имеет разработка и закрепление государством на законодательном уровне правовых норм регулятивного и охранительного характера, призванных регламентировать внешнеэкономическую деятельность как самостоятельную сферу общественных отношений. Правовая охрана отношений в сфере внешнеэкономической деятельности необходима ввиду их сложности, многообразности и безусловного влияния на темпы развития экономики государства в целом. Следование права в ногу со временем, его постоянное развитие в условиях непрерывного процесса формирования и изменения внутренних и внешних факторов, влияющих на нормальное функционирование наиболее важных сфер общественных отношений, определяет эффективность его механизмов регулирования и его актуальность сложившимся политико-правовым реалиям. В этой связи общественные отношения, складывающиеся в сфере внешнеэкономической деятельности, получили уголовно-правовую охрану путем законодательного закрепления в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) главы 22 «Преступления в сфере экономической деятельности».

В рамках главы 22 УК РФ статьей 193.1 установлена уголовная ответственность за совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на банковские счета одного или нескольких нерезидентов с представлением кредитной организации, обладающей полномочиями агента валютного контроля, документов, связанных с проведением таких операций и содержащих заведомо недостоверные сведения об основаниях, целях и назначении перевода. Вопросы противодействия деянию, описанному в диспозиции статьи 193.1 УК РФ, особенно важны и актуальны в сложившихся в данный момент международных условиях санкционного воздействия на экономику Российской Федерации со стороны недружественных государств, ухода из России множества международных компаний, закрытия государственных границ, что создает угрозу экономической стабильности Российской Федерации.

Так, отражением важности правовой охраны описанных общественных отношений является издание Президентом Российской Федерации Указа от 18.03.2022 № 126 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации в сфере валютного регулирования» (далее – Указ). Данным Указом Совету директоров Центрального Банка Российской Федерации, в частности, предоставлены полномочия по определению размера суммы операции, в пределах которого может осуществляться предварительная оплата или авансовый платеж резидентами в пользу иностранных юридических лиц и физических лиц, не являющихся резидентами, по контрактам, перечень видов которых определяется Советом директоров Центрального банка Российской Федерации¹. Данные ограничения направлены на обеспечение устойчивости экономики Российской Федерации в современных условиях, а также поддержания национальной валюты.

Анализируя содержание статьи 193.1 УК РФ нельзя не отметить бланкетность закрепленных в ней норм, что определяет обращение правоприменителя при квалификации преступления к ряду правовых источников, регулирующих внешнеэкономическую деятельность. Несмотря на отсутствие в диспозиции статьи 193.1 УК РФ признаков специального субъекта, анализ ее содержания и норм отраслевого законодательства позволяют сделать вывод, что субъектом данного преступления является физическое лицо, являющееся резидентом РФ, либо работником юридического лица, признанного в установленном законодательством РФ резидентом.

Понятие резидента дано в Федеральном законе «О валютном регулировании и валютном контроле». Так, для целей уголовно-правового регулирования статьей 193.1 УК РФ с учетом правоприменительной практики резидентом следует считать:

- физическое лицо, которое является гражданином Российской Федерации;
- постоянно проживающие в Российской Федерации на основании вида на жительство, предусмотренного законодательством Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства;
- юридические лица, созданные в соответствии с законодательством Российской Федерации (в том числе профессиональные участники внешнеэкономической деятельности, включенные в перечень профессиональных участников внешнеэкономической деятельности, утвержденный в порядке, установленном Правительством Российской Федерации по согласованию с Центральным банком Российской Федерации), за исключением иностранных юридических лиц, зарегистрированных в

¹ Указ Президента РФ от 18.03.2022 № 126 (с изм. от 31.03.2022) «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации в сфере валютного регулирования» // СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 03.04.2022.

соответствии с Федеральным законом «О международных компаниях», а также находящиеся за пределами территории Российской Федерации филиалы, представительства и иные подразделения указанных юридических лиц¹.

Анализ правоприменительной практики судов Российской Федерации позволяет сделать вывод, что основными категориями лиц, которые привлечены к уголовной ответственности по статье 193.1 УК РФ, являются руководители (законные представители) организаций-резидентов, работники организаций-резидентов, имеющие доступ к документации, предоставляемой в кредитную организацию в целях подтверждения осуществления перевода денежных средств на счета нерезидента, группы работников организации-резидента, использующие для осуществления преступного умысла заведомо неосведомленного руководителя организации-резидента либо «подставное лицо». Данная позиция нашла свое подтверждение в следующих приговорах судов:

- по приговору Вахитовского районного суда г. Казани 1-563/2019 1-94/2020 от 21 мая 2020 года осужден генеральный директор и учредитель организации-резидента;

- по приговору Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга № 1-792/2019 от 15 августа 2019 года осуждены работники организации-резидента, имеющие доступ к документации, предоставляемой в кредитную организацию в целях подтверждения осуществления перевода денежных средств на счета нерезидента;

- по приговору Красногвардейского районного суда Санкт-Петербурга № 1-754/2019 от 12 сентября 2019 года осуждены работники организации-резидента, использующие для осуществления преступного умысла заведомо неосведомленного руководителя организации-резидента, используемого как «подставное лицо».

В целях определения правового статуса указанных выше категорий работников и раскрытия их наиболее существенных свойств как субъектов рассматриваемого состава преступления, необходимо обратиться к действующему законодательству РФ. Так, давая правовую характеристику руководителей организаций-резидентов необходимо обратиться к нормам Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ), Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, (далее – КоАП РФ), положениям УК РФ, отдельным нормам федерального законодательства, а также актам Верховного Суда РФ, так как в них содержится наиболее широкая юридическая трактовка руководителя организации-резидента как субъекта правоотношений с разъяснением присущих ему признаков.

¹ Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О валютном регулировании и валютном контроле» // СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 03.04.2022.

Согласно статье 53 ГК РФ юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами. В соответствии с указанной нормой руководителем юридического лица следует считать лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени.

Согласно Федеральному закону РФ от 08.02.1998 №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» единоличным исполнительным органом является генеральный директор, который осуществляет руководство текущей деятельностью общества.

Кроме того, статья 25.4 КоАП РФ законным представителем юридического лица определяет его руководителя, а также иное лицо, признанное в соответствии с законом или учредительными документами органом юридического лица.

Примечание к статье 201 УК РФ дает понятие лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, либо в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления либо государственным или муниципальным учреждением. Указанное лицо определяется как лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа либо члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, или лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях указанных ранее.

Согласно п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (далее – Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19) под организационно-распорядительными функциями следует понимать полномочия должностного лица, которые связаны с руководством трудовым коллективом государственного органа, государственного или муниципального учреждения (его структурного подразделения) или находящимися в их служебном подчинении отдельными работниками, с формированием кадрового состава и определением трудовых функций работников, с организацией порядка прохождения службы, применения мер поощрения или награждения, наложения дисциплинарных взысканий и т.п. К организационно-распорядительным функциям относятся полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия (например, по выдаче медицинским работником листка временной нетрудоспособности, установлению работником учреждения медико-социальной экспертизы факта наличия у гражданина инвалидности, приему экзаменов и выставлению оценок членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии).

Согласно п. 5 указанного постановления, как административно-хозяйственные функции надлежит рассматривать полномочия должностного лица по управлению и распоряжению имуществом и (или) денежными средствами, находящимися на балансе и (или) банковских счетах организаций, учреждений, воинских частей и подразделений, а также по совершению иных действий (например, по принятию решений о начислении заработной платы, премий, осуществлению контроля за движением материальных ценностей, определению порядка их хранения, учета и контроля за их расходованием).

Согласно ст. 273 ТК РФ руководитель организации – физическое лицо, которое в соответствии с указанным Кодексом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления, учредительными документами юридического лица (организации) и локальными нормативными актами осуществляет руководство этой организацией, в том числе выполняет функции ее единоличного исполнительного органа.

На основании изложенного, представляется возможным выделить следующие основные правовые характеристики руководителя организации-резидента:

- закрепление полномочий руководителя посредством учредительного документа юридического лица;
- признание в соответствии с законом или учредительными документами органом юридического лица;
- выполнение функции единоличного исполнительного органа либо члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа юридического лица;
- наличие организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций;
- фактическое руководство текущей деятельностью организации.

Как правило, подтверждение полномочий руководителя юридического лица отражается посредством указания в Выписке из единого государственного реестра юридических лиц в графе «сведения о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени юридического лица» фамилии, имени и отчества физического лица, наделенного указанными выше полномочиями, а также путем издания внутреннего документа юридического лица (решение, приказ) о назначении (вступлении) на должность руководителя организации.

Ввиду того, что наряду с юридическими лицами внешнеэкономическую деятельность так же осуществляют физические лица, действующие без образования юридического лица и имеющие статус индивидуальных предпринимателей, определение характерных правовых признаков индивидуального предпринимателя (далее – ИП) является важным

и необходимым. Так, согласно статье 23 ГК РФ гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве ИП. Порядок указанной регистрации определен Федеральным законом от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». Индивидуального предпринимателя как субъекта рассматриваемого состава преступления следует определять также как физическое лицо, зарегистрированное в установленном законодательством порядке и осуществляющее предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. Данное определение дано в п. 2 ст. 11 Налогового кодекса РФ и полностью отражает наиболее значимые характеристики индивидуального предпринимателя как субъекта правоотношений. Кроме того, в примечании к статье 198 УК РФ индивидуальные предприниматели характеризуются как физические лица-плательщики страховых взносов.

Характеризуя работников организаций-резидентов, которые потенциально могут являться субъектами преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена статьей 193.1 УК РФ, следует отметить, что в качестве документов, подтверждающих полномочия указанных лиц на предоставление кредитной организации документов для целей осуществления перевода денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации могут являться: приказ либо решение о приеме на работу, доверенность руководителя организации на осуществление определенных действий в рамках исполнения должностных обязанностей, контракт либо трудовой договор. Как правило, подтверждение полномочий лица как сотрудника организации уполномоченного на взаимодействие с кредитной организацией в части подтверждения денежного перевода по внешнеэкономическому контракту имеют место в совокупности, но могут быть подвержены дополнительным проверкам с учетом широкого использования электронного документооборота.

При этом, как уже говорилось выше, согласно диспозиции статьи 193.1 УК РФ субъект определен как общий, то есть вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет, представившее (лично либо через третьих лиц) в кредитную организацию подложные документы для проведения соответствующей валютной операции. Указанный подход с учетом анализа и обобщения правоприменительной практики судов на наш взгляд не совсем отвечает современным реалиям уголовно-правового противодействия рассматриваемому преступному деянию и дифференциации общественной опасности совершаемого преступления относительно субъектного состава.

В этой связи, на наш взгляд, необходимо усиление уголовной ответственности руководителя организации-резидента либо индивидуального предпринимателя, обладающего статусом резидента и работников организации-резидента, путем закрепления в качестве самостоятельного

состава преступления совершение рассматриваемого деяния руководителем организации-резидента либо индивидуальным предпринимателем.

Обосновывая необходимость данных изменений, стоит отметить, что ввиду того, что указанные лица в соответствии с законодательством РФ обладают особым правовым статусом, значительно отличающимся в рамках реализуемых полномочий от объема полномочий рядового сотрудника организации. Так, руководители организаций наряду с полномочиями фактического руководства текущей деятельностью организации, которая включает в себя полный спектр правомочий, в том числе право подписи документов организации, представление организации во взаимоотношениях с государственными органами и контрагентами, наделены организационно-распорядительными и административно-хозяйственными полномочиями в рамках управляемого юридического лица. К индивидуальному предпринимателю указанные выше особенности в равной степени применимы. Объем полномочий, отличающийся высокой степенью самостоятельности и ширины, которыми наделены указанные выше лица, не должен оставаться без внимания законодателя и правоприменителя, так как формулировки похожего содержания применительно к субъектам некоторых преступлений уже нашли свое отражение в УК РФ в понятии «должностное лицо». В связи с изложенным, на наш взгляд, данные факты дают основание обратить внимания в контексте формирования механизма правового регулирования, в особенности мер уголовно-правового противодействия.

Таким образом, статью 193.1 УК РФ предлагается дополнить частью 1.1 следующего содержания: «совершение валютных операций в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на банковские счета одного или нескольких нерезидентов с представлением кредитной организации, обладающей полномочиями агента валютного контроля, документов, связанных с проведением таких операций и содержащих заведомо недостоверные сведения об основаниях, целях и назначении перевода руководителем организации-резидента и (или) индивидуальным предпринимателем, обладающим статусом резидента». В качестве санкции предлагается наказание в виде штрафа в размере от пятисот тысяч до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо принудительными работами на срок до 5 лет, либо лишением свободы на срок до 5 лет. При этом статью 193.1 УК РФ необходимо также дополнить примечанием 2 следующего содержания: «Для целей настоящей статьи руководителем организации-резидента следует считать физическое лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица, локального нормативного акта уполномочено выступать от его имени, постоянно, временно либо по специальному полномочию фактически осуществляющее руководство текущей деятельностью организации, а также наделенное организационно-распорядительными и административно-хозяйственными полномочиями. Индивидуальным предпринимателем для

целей настоящей статьи следует считать физическое лицо, зарегистрированное в установленном законодательством порядке и осуществляющее предпринимательскую деятельность без образования юридического лица». Указанные изменения позволят дифференцировать уголовную ответственность субъектов рассматриваемого преступления, в целях достижения справедливости в контексте соответствия характеру и степени общественной опасности преступления во взаимодействии с личностью виновного.

Нельзя не отметить меры экономического давления на Россию, оказываемые как отдельно взятыми государствами, так и международными организациями, которые в последнее время достигли колоссальных масштабов. Меры санкционного воздействия, направленные на дестабилизацию экономики РФ, государства в лице государственных органов и высших должностных лиц, применяются активно и повсеместно. Особо активно данные действия со стороны указанных выше субъектов начали осуществляться с 2018 года, что повлекло безотлагательные меры реагирования со стороны России, в числе которых были издание следующих нормативных документов:

– Федеральный закон от 04.06.2018 № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных штатов Америки и иных иностранных государств»;

– Указ Президента РФ от 23.04.2021 № 243 «О применении мер воздействия (противодействия) на недружественные действия иностранных государств» и принятое в соответствии с ним Распоряжение Правительства РФ от 13.05.2021 № 1230-р;

– Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц».

Указанные выше нормативные документы изданы с целью поддержания российской экономики, симметричного ответа на недружественные действия государств, указанных в прилагаемых Перечнях и обеспечения защиты граждан, организаций и Российской Федерации в целом как субъекта международно-правовых отношений.

В данной связи, на наш взгляд, представляется необходимым адекватно отвечать на происходящее посредством внесения соответствующих изменений в законодательные акты РФ. Ввиду того, что одними из основных задач УК РФ являются охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, предупреждение преступлений, на наш взгляд должна последовать реакция на современные реалии со стороны законодателя в области разработки дополнительных мер уголовно-правового противодействия преступности, в особенности в сфере внешнеэкономической деятельности.

В связи с вышеизложенным, предлагается внести в статью 193.1 УК РФ следующие изменения:

– дополнить ранее предложенную часть 1.1 пунктом «а» и часть 2 пунктом «г» следующего содержания: «в пользу нерезидента прямо или косвенно связанного с государством или государствами, признанными в установленном законодательством Российской Федерации порядке недружественными»;

– дополнить примечание к статье примечанием 3 следующего содержания: «Нерезидентом прямо или косвенно связанного с государством или государствами, признанными в установленном законодательством Российской Федерации порядке недружественными следует считать физическое лицо, индивидуального предпринимателя, организацию, которые не обладают статусом резидента в соответствии с законодательством Российской Федерации, находящиеся в прямом подчинении недружественных государств, либо созданные и функционирующие с их непосредственным участием. Перечень недружественных государств закрепляется Перечнями, утверждаемыми Правительством Российской Федерации».

Предложенные нововведения позволят в максимальной степени обезопасить наиболее важные общественные отношения, складывающиеся в современных реалиях геополитической изоляции и санкционного давления на наше государство. Развитие правовых механизмов противодействия преступлениям является одной из наиболее важных задач государства, которая с каждым годом все более выходит на первый план и ее выполнение позволит обществу выйти на новый уровень развития во всех значимых сферах жизни, что во все времена являлось первостепенной задачей государства.

Тихомиров Алексей Ильич
преподаватель кафедры
организации оперативно-розыскной деятельности
Университета ФСИН России

Соотношение юридических терминов «содействие» и «сотрудничество» в сфере оперативно-розыскной деятельности

Одним из важнейших направлений деятельности оперативных подразделений федеральных органов исполнительной власти является работа с лицами, оказывающими содействие данным подразделениям. Их помощь представляет возможность получать информацию о происходящих в преступной среде процессах. Впоследствии такая информированность позволяет успешно противостоять криминальным проявлениям в современном обществе, обеспечивать безопасность личности, общества и государства в целом. В связи с этим особую актуальность приобретают вопросы нормативно-правового закрепления содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

А.И. Тамбовцев в одной из своих работ справедливо заметил, что содействие лиц органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, особенно его негласный формат, требует от законодателя употребления юридической терминологии в значении исключая вариативность и неоднозначность интерпретаций любым правоприменителем¹.

Целью данной работы является установление ключевой терминологии, используемой законодателем в федеральном законодательстве в области оперативно-розыскной деятельности, а также выработка предложений, направленных его совершенствование.

В этих целях был проведен анализ законодательства, определяющего содержание оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации, и, регламентирующего ее осуществление в федеральных органах исполнительной власти, определенных статьей 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД»). Так, на территории Российской Федерации право осуществлять оперативно-розыскную деятельность предоставляется оперативным подразделениям следующих федеральных органов исполнительной власти:

- 1) Органов внутренних дел Российской Федерации;
- 2) Органов федеральной службы безопасности;
- 3) Федерального органа исполнительной власти в области государственной охраны;

¹ Тамбовцев А.И. Коллизии законодательного регулирования содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 3 (47). С. 25–33.

- 4) Таможенных органов Российской Федерации;
- 5) Службы внешней разведки Российской Федерации;
- 6) Федеральной службы исполнения наказаний.

Аналізу были подвергнуты следующие нормативные правовые акты федерального уровня: ФЗ «Об ОРД»; ФЗ «О полиции»; ФЗ «О федеральной службе безопасности»; ФЗ «О государственной охране»; ФЗ «О внешней разведке»; федеральное законодательство в сфере исполнения уголовных наказаний, а также в сфере таможенного дела.

По итогам проведенного анализа используемой нормотворцем терминологии в федеральном законодательстве, определяющем содержание оперативно-розыскной деятельности, и регламентирующем ее осуществление в федеральных органах исполнительной власти, следует заключить, что законодатель оперирует терминами «содействие» и «сотрудничество» в множестве вариаций: «лица, оказывающие содействие», «возмездно сотрудничающие лица, оказывающие содействие на конфиденциальной основе», «лица, изъявившие согласие содействовать по контракту», «граждане, сотрудничающие по контракту», «конфиденциальные отношения сотрудничества» и другие.

На наш взгляд, следует акцентировать внимание на ключевых, наиболее емких и неоднозначных по содержанию терминах «содействие» и «сотрудничество».

Как правило, законодателем вкладывается синонимичный смысл в их понимание¹, им активно чередуются данные термины не только в различных по содержанию формулировках, но и при описании одной нормы². Рассмотрим это на примере статьи 18 «Социальная и правовая защита граждан, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность».

В части 2 статьи 18 закрепляется, что «Государство гарантирует лицам, изъявившим согласие содействовать по контракту ... выполнение своих обязательств, предусмотренных контрактом», далее из части 6 следует, что «Граждане, сотрудничающие по контракту ... в качестве основного рода занятий, имеют право на пенсионное обеспечение в соответствии с законодательством Российской Федерации». Данный пример иллюстрирует тождественность используемых законодателем юридических терминов «содействие по контракту» и «сотрудничество по контракту» в рамках одной статьи.

Помимо этого, в тексте данной статьи законодателем используются и другие формулировки: «лица, содействующие органам, осуществляющим

¹ Омелин В.Н. Проблемы совершенствования законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности // Алтайский юридический вестник. 2017. № 2 (18). С. 126.

² Владимиров С.И. К вопросу о дефиниции «содействие граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел» // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 6 (79). С. 198.

оперативно-розыскную деятельность» (часть 1 статьи 18) и «лица, сотрудничающие с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность» (часть 5 статьи 18). В данном случае законодатель использует термины «содействие» и «сотрудничество» без учета формы содействия (контрактной или бесконтрактной).

Согласно части 5 той же статьи «Лица, сотрудничающие с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, либо оказавшие им помощь в раскрытии преступлений или установлении лиц, их совершивших, могут получать вознаграждения и другие выплаты». О материальных выгодах содействия для лиц, изъявивших желание его оказывать, законодателем в тексте федерального закона говорится дважды:

– в части 2 статьи 15: «устанавливать на безвозмездной либо возмездной основе отношения сотрудничества с лицами, изъявившими согласие оказывать содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность»;

– статье 18: «лица, сотрудничающие с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность ... могут получать вознаграждения и другие выплаты».

В обоих случаях в ФЗ «Об ОРД» употребляется термин «сотрудничество». Однако уже в статье 19 ФЗ «О федеральной службе безопасности» нормотворцем при указании на возмездный характер помощи лиц используется уже иной термин «содействие» («лица, оказывающие содействие органам федеральной службы безопасности, имеют право на получение вознаграждений»¹).

Таким образом, на основе рассмотренных выше примеров можно констатировать тот факт, что законодатель, как правило, ставит знак равенства между двумя терминами: «содействие» и «сотрудничество». Однако, следует оговориться, что это не всегда так и следующий пример иллюстрирует иной или даже различный смысл в толковании юридических терминов «содействие» и «сотрудничество». Так, примером, иллюстрирующим различную емкость рассматриваемых конструкций, служит формулировка, используемая законодателем в уже рассматриваемой ранее статье 15 ФЗ «Об ОРД», в которой закрепляется право органов, осуществляющих ОРД, устанавливать на безвозмездной либо возмездной основе отношения сотрудничества с лицами, изъявившими согласие оказывать содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность». Из вышеизложенного примера следует, что сотрудничество представляется частью содействия.

Подводя итог в исследовании соотношения терминов «содействие» и «сотрудничество», употребляемых нормотворцем в области оперативно-

¹ Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О федеральной службе безопасности» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 15. Ст. 1269.

розыскной деятельности, следует отметить, что в некоторых статьях ФЗ «Об ОРД» эти термины используются законодателем как равнозначные, а в других – «содействие как родовое понятие по объему больше, чем сотрудничество, и включает в свое содержание все признаки сотрудничества как видового понятия»¹. Помимо этого, в некоторых нормативных правовых актах законодателем используется только один термин «содействие». Однозначно все это вызывает путаницу в правоприменительной деятельности.

По нашему мнению, употребление терминов «содействие» и «сотрудничество» в качестве равнозначных, т.е. отражающих одни и те же понятия является некорректным по ряду причин.

Прежде чем их перечислить, следует пояснить, что любой термин называет понятие. Так, в процессе материальной и духовной деятельности, оперирования с объектами человек неизбежно дает наименования этим объектам, обозначает их определенным образом, другими словами именами понятий служат термины², закрепляемые, к примеру, в научных текстах или нормативных правовых актах.

Первой причиной невозможности употребления терминов «содействие» и «сотрудничество» в качестве равнозначных является различное этимологическое значение рассматриваемых слов. Словарь русского языка С.И. Ожегова понимает под содействием «помощь, поддержку в какой-либо деятельности». В свою очередь под сотрудничать означает «1. Работать вместе, принимать участие в общем деле; 2. Быть сотрудником»³.

Во-вторых, утверждение о различной емкости понятий «содействие» и «сотрудничество» не вызывает сомнений в теории оперативно-розыскной деятельности. Первое из них является более емким, а второе – составной частью первого, иными словами каждое «сотрудничество» является разновидностью содействия. Вместе с тем анонимное и негласное содействие может оказываться и вне рамок сотрудничества.

Помимо этого, результаты исследования федерального законодательства в сфере оперативно-розыскной деятельности позволяют заключить, что законодатель подразумевает под термином «сотрудничество» содержание одновременно двух понятий «содействие» и «сотрудничество».

На наш взгляд, двусмысленное толкование термина «сотрудничество» в законодательных актах федерального уровня отрицательно сказывается на устойчивости соответствующих правоотношений, что ставит под сомнение

¹ Вагин О.А. Комментарий к Федеральному закону от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный) / О. А. Вагин, А. П. Исиченко, А.Е. Чечетин. М.: Деловой двор, 2008. С. 218.

² Суперанская А.В. Общая терминология: Вопросы теории / А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева. М.: Наука, 1989. С. 34.

³ Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 57000 слов / под ред. чл.-кор. АН СССР Н.Ю. Шведовой. 18 изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1987.

статус закона в качестве главного регулятора, призванного с необходимой полнотой осуществлять первичное правовое регулирование наиболее значимых и устойчивых общественных отношений. Зачастую это приводит к необходимости чрезмерной конкретизации в подзаконных актах норм, закрепленных в законе, что в свою очередь может породить ситуацию, при которой подзаконный акт будет оказывать более весомое влияние на общественные процессы, чем закон¹.

Сложившаяся терминологическая нестабильность позволяет констатировать, что в рассмотренных правовых актах присутствует ряд существенных недостатков, допущенных при использовании специальной-юридической терминологии. Так к числу основных правил использования терминологии в нормативных актах относятся:

– единство – один и тот же термин должен употребляться в отдельном законе (и во всех других нормативных актах) в единстве своего смысла;

– общепризнанность – слова не должны быть изобретены законодателем только для конкретного нормативного правового акта или применяться в нем в каком-то особом смысле;

– стабильность – термины должны быть устойчивыми, их смысл не может и не должен видоизменяться с каждым новым законом (например, «ограничение свободы» – в редакции Федерального закона от 05.04.2013 № 59-ФЗ заключается «в установлении судом осужденному следующих ограничений: не уходить из места постоянного проживания в определенное время суток, не посещать определенные места, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не участвовать в массовых мероприятиях, не изменять место жительства, работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа», а в редакции, действующей до 27.12.2009, заключалось «в содержании осужденного, достигшего к моменту вынесения судом приговора восемнадцатилетнего возраста, в специальном учреждении без изоляции от общества в условиях осуществления за ним надзора»);

– доступность – при всей сложности и специфичности юридической терминологии слова и выражения нормативного правового акта должны в любом случае давать правильное представление о содержании его норм².

Допустимо предположить, что возникшая терминологическая неопределенность, частично обусловлена отсутствием единства мнений в части определения понятия «содействие граждан». Так, по мнению В.Н. Омелина, необходимо четко разграничивать понятия «конфиденциальное

¹ Абрамова А.И. Подзаконное правотворчество в современном понимании: реалии и перспективы // Журнал российского права. 2019. №8. С. 25–35.

² Горохова, С. С. Юридическая техника : учебник и практикум для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2022. С. 311

сотрудничество» и «конфиденциальное содействие»¹. Другие авторы вкладывают интегрирующий смысл в понятие «содействие граждан», предлагая следующую дефиницию содействия граждан: «содействие граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел и сотрудничество с ними»².

Авторская позиция по вопросу формулирования и употребления терминов «содействие» и «сотрудничество» заключается в утверждении, что «содействие» по своему содержанию и этимологическому значению шире «сотрудничества». Соответственно терминологическая система, представленная в законодательстве в сфере оперативно-розыскной деятельности, должна выглядеть аналогичным образом.

Помимо этого, считаем необходимым вынести на обсуждение научного сообщества предложение об упразднении и исключении термина «сотрудничества» в оперативно-розыском законодательстве и следовательно основным и всеобъемлющим термином, который необходимо зафиксировать в законодательстве будет термин «содействие»³, включающий в себя как «содействие на контрактной основе», так и «содействие на бесконтрактной основе».

Список литературы

Абрамова А.И. Подзаконное правотворчество в современном понимании: реалии и перспективы // Журнал российского права. 2019. №8.

Вагин О.А. Комментарий к Федеральному закону от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный) / О.А. Вагин, А.П. Исиченко, А.Е. Чечетин. М.: Деловой двор, 2008.

Владимиров С.И. К вопросу о дефиниции «содействие граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел» // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 6 (79).

Горохова С.С. Юридическая техника : учебник и практикум для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2022.

Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура / В.М. Лейчик. М.: Издательство ЛКИ, 2007.

Назаров С. В. К вопросу об оперативно-розыскной терминологии / С.В. Назаров // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2017. № 2 (35).

¹ Омелин В.Н. Проблемы совершенствования законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности // Алтайский юридический вестник. 2017. № 2 (18). С. 128.

² Владимиров С.И. К вопросу о дефиниции «содействие граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел» // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 6 (79). С. 200.

³ Назаров С.В. К вопросу об оперативно-розыскной терминологии // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2017. – № 2(35). С. 100.

Омелин В.Н. Проблемы совершенствования законодательного регулирования оперативно-разыскной деятельности // Алтайский юридический вестник. 2017. № 2 (18).

Суперанская А.В. Общая терминология: Вопросы теории / А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева. М.: Наука, 1989.

Тамбовцев А.И. Коллизии законодательного регулирования содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 3 (47).

Токарева Кристина Александровна
адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров
Академии ФСИН России

Оперативно-разыскное противодействие деятельности экстремистских организаций в местах лишения свободы

В настоящее время осуществление деятельности по противодействию экстремизму является одним из важнейших векторов функционирования правоохранительных органов. Экстремизм, являясь одним из наиболее опасных проявлений организованных форм преступности, представляет собой сложную социальную проблему современного российского общества, на что неоднократно обращалось внимание специалистами¹. Данный факт непосредственно связан с разнообразием экстремистских проявлений, которые оказывают разрушающее воздействие на социально-политическую ситуацию в стране. Изложенное позволяет утверждать, что на сегодняшний день целесообразно актуализировать проблему противодействия экстремизму в рамках руководящих документов, регламентирующих уголовную политику государства, а также совершенствованием функций оперативно-разыскных подразделений. В стратегию противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года², призванную конкретизировать положения ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»³ был включен целый ряд правоохранительных мер, направленных на совершенствование мер выявления, предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования актов экстремизма.

Согласно Федеральному закону от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» введена уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ), возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ). Уголовной ответственность за организацию экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ) и за организацию деятельности экстремистской организации (ст.

¹ Петров С.В. Проблемы определения экстремистского сообщества как уголовно-правовой категории // Профилактика экстремистской деятельности: проблемы и перспективы: мат-лы круглого стола (26 июня 2014 г., Москва). М.: Акад. Генпрокуратуры РФ, 2014. С. 238-246.

² Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: указ Президента Рос. Федерации от 29 мая 2020 г. № 344 // Опубликован на официальном интернет-портале правовой информации.

³ О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (в ред. федеральных законов от 27.07.2006 № 148-ФЗ; от 27.07.2006 № 153-ФЗ; от 10.05.2007 № 71-ФЗ; от 24.07.2007 № 211-ФЗ; от 29.04.2008 № 54-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

282.2 УК РФ). По настоящее время текст основной статьи 282 УК РФ не менялся.

Важной проблемой для современного общества является наличие различного рода экстремистских организаций на территории Российской Федерации, нарушающих не только права и свободы граждан, но и ставя под угрозы национальную безопасность государства. Подобные организации существовали на протяжении всей истории Российского государства, но со временем они видоизменялись, совершенствовались, в связи, с чем менялось система методов борьбы с их деятельностью.

Борьба с экстремизмом представляет собой деятельность правоохранительных органов, в том числе и оперативных подразделений ФСИН России, по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений экстремистской направленности в местах лишения свободы.

Опрос представителей оперативных подразделений показал, что наиболее распространенными преступлениями экстремистской направленности, совершаемых в пенитенциарных учреждениях, а также наиболее проблемными с точки зрения практики применения являются деяния, закрепленные в статьях 280, 282, 282.1 и 282.2 УК РФ.

На взгляд практиков, на сегодняшний день особого внимания заслуживает проблема проникновения и распространения в местах лишения свободы идеологии экстремистской организации МОД «АУЕ», признанной запрещенной в Российской Федерации Постановлением Пленума Верховного суда 17.08.2020. Под объединяющей основой экстремистской организации «АУЕ» является криминальная идеология, разрушающая моральные устои общества, нравственные ценности человека и формирующая базу для пополнения рядов криминального сообщества, а так же экстремистская идеология, заключающаяся в возбуждении ненависти и вражды по отношению к представителям институтов власти (в первую очередь к сотрудникам правоохранительных органов, как социальной группе), а также к лицам, выделенным по национальному признаку. Под воздействием экстремистской и криминальной идеологии в рамках деятельности и в интересах указанной организации его участниками совершаются экстремистские правонарушения, резонансные преступления, массовые беспорядки и др.

Участники ячеек экстремистской организации МОД «АУЕ», функционирующих в учреждениях УИС, могут быть привлечены к уголовной ответственности за следующие преступления:

- организация деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности (ч. 1 ст. 282.2 УК РФ);

- склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистской организации (ч. 1.1 ст. 282.2 УК РФ);
- участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности (ч. 2 ст. 282.2 УК РФ);
- предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг, заведомо предназначенных для обеспечения деятельности экстремистской организации (ч. 1 ст. 282.3 УК РФ);
- публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ);
- действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течении одного года (ст. 280 УК РФ).

Кроме того, данные лица, могут совершать административные правонарушения; например, попадающие под действия статьи 20.3 КоАП РФ «Пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами».

Помимо этого за распространение информации о данном движении без указания на то, что его деятельность запрещена, физическое лицо подлежит привлечению к административной ответственности по ч. 2 ст. 13.15 КоАП РФ, а за пропаганду либо публичное демонстрирование, а также изготовление или сбыт в целях пропаганды либо приобретение в целях сбыта атрибутики или символики движения «АУЕ» – по ч.ч. 1, 2 ст. 20.3 КоАП РФ.

Напоминаем о том, что информационные материалы, раскрывающие аспекты проявлений деятельности движения «АУЕ» и пропагандирующие рассматриваемую субкультуру и ее идеологию, либо оправдывающие его деятельность, могут быть признаны экстремистскими и включены в федеральный список экстремистских материалов, массовое распространение которых, а равно производство либо хранение в целях массового распространения является правонарушением и влечет административную ответственность по ст. 20.29 КоАП РФ.

В заключение нужно сказать, что основными направлениями в данной сфере деятельности правоохранительных органов выступают:

- выявление лиц и фактов, представляющих оперативный интерес в борьбе с экстремизмом;

- предупреждение, пресечение правонарушений и преступлений экстремистского характера;
- раскрытие преступлений экстремистской направленности.

Список литературы

Петров С.В. Проблемы определения экстремистского сообщества как уголовно-правовой категории // Профилактика экстремистской деятельности: проблемы и перспективы: мат-лы круглого стола (26 июня 2014 года, Москва). М.: Акад. Генпрокуратуры РФ, 2014.

Узденов Р.М. Экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

Томилин Сергей Михайлович

старший преподаватель кафедры организации деятельности оперативных аппаратов уголовно-исполнительной системы и специальных мероприятия юридического факультета ВЮИ ФСИН России

Прослушивание телефонных переговоров в уголовно-исполнительной системе: вопросы правомерности действий лиц, проводящих оперативно-розыскное мероприятие

Не отчуждаемость основных прав и свобод человека их принадлежность каждому от рождения предполагает необходимость их адекватных гарантий, в том числе в отношении лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Следуя нормам Конституции РФ, государство обязано гарантировать неотъемлемость конституционных прав человека и гражданина, закрепленных в статьях (ст. 2, 21, 23, 24, 25 и др.). Положения указанных статей распространяются на всех лиц, проживающих на территории Российской Федерации.

К числу таких гарантий можно отнести уголовную ответственность за незаконные действия по ограничению конституционных прав человека на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений¹. Являясь общепризнанным, это требование имеет свои исключения в отношении лиц содержащихся под стражей в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы (далее: УИС).

В рамках данной публикации в ней будут затронуты категории лиц содержащиеся в местах лишения свободы в отношении которых приговор суда вступил в законную силу. Так как по нашему мнению наличие приговора суда является базовым элементом правового положения осужденных по ограничению его прав и свобод, которое включают в себя в том числе и конституционно-правовые ограничения².

Автор, придерживается мнение тех ученых, которые считают, что между законопослушным гражданином и лицом, отбывающим наказание в местах лишения свободы, имеются существенное различие³ и соответственно часть его прав превращаются в обязанности.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека, и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)».

² Илюхин А.В., Илюхина В.А. Практика применения конституционно-правовых ограничений прав и свобод человека, и гражданина органами и учреждениями ФСИН России в отношении осужденных в Российской Федерации // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 6. С. 13 - 16.

³ Горяинов К.К., Сивиркин Ф.Д. Оперативно-технические мероприятия, ограничивающие право на тайну телефонных переговоров в отношении лиц, отбывающих наказание

Обязанности и ограничения, которым могут быть подвержены осужденные, закреплены нормами «Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» от 08.01.1997 № 1-ФЗ (далее: УИК РФ) в соответствии с которыми администрации исправительных учреждений, предоставлено право в рамках режимных мероприятий осуществлять контроль телефонных разговоров и переписки осужденных без судебного постановления (ст. 91, 92 УИК РФ). Эти режимные мероприятия позволяют контролировать информацию относящуюся к сфере частной жизни лица содержащегося в местах лишения свободы по своей структуре идентичны таким оперативно-розыскным мероприятиям (далее: ОРМ) как «прослушивание телефонных переговоров», «снятие информации с технических каналов связи», «контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений», которые в соответствии с требованиями Федерального закона от 12.08.1995 № 144 «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее: ФЗ об ОРД) должны проводиться на основании судебного решения.

В связи с этим возникает закономерный вопрос, если в рамках режимных мероприятий допускается контролировать все сферы жизни лица содержащегося в местах лишения, без судебного постановления, то почему не предусмотреть такие возможности в оперативно-розыском законодательстве, внося соответствующие поправки в ст. 8 ФЗ об ОРД? На необходимость получения судебного решения на данный момент указывается в ст. 8 ФЗ об ОРД в соответствии законодательными положениями которой закреплены условия проведения ОРМ служащие гарантией обеспечением конституционных прав граждан. Соблюдение этих правовых норм является одним из видов правомерного поведения лиц, проводящих ОРМ¹.

Так ч. 2 ст. 8 ФЗ об ОРД предусматривает условия для проведения ОРМ, которые ограничивают конституционные права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, включая получение компьютерной информации в соответствии со ст. 23 и ст. 25 Конституции РФ только на основании судебного решения по противоправным деяниям и наличии информации о таких деяниях по которым производство предварительного следствия обязательно.

Данная норма имеет ключевое значение для проведение ОРМ в рамках, которых могут ограничиваться конституционные права граждан, в том числе осужденных находящихся в местах лишения свободы. При этом данные условия ФЗ об ОРД имеет непосредственную взаимосвязь не только с

в исправительных учреждениях // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 1. С. 7 - 10.

¹ Калужина М.А. Нормативно-правовое разрешение контроля и прослушивания телефонных переговоров в уголовно-исполнительной системе // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 3. С. 14 - 18.

Уголовным кодексом РФ, но и с Уголовно-процессуальным кодексом РФ (далее УПК РФ).

Требования ст. 8 ФЗ об ОРД о необходимости получать судебное решение только по делам по которым предварительное следствие обязательно, соотносит эту норму с формами осуществления предварительного расследования (статья 150, 151 УПК РФ), что, по мнению автора, сковывает инициативу органов осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Ограничивая формой предварительного расследования в виде «дознания» и соответственно перечнем статей особенной части УК РФ, при которых возможно проведение оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан.

Так в случае совершения побега осуждённого, обвиняемого (подозреваемого) из мест лишения свободы уголовно-исполнительной системы, попадает под признаки преступления ответственность, за которое предусмотрена ч. 1 ст. 313 УК РФ. Проведение оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан в данном случае не представляется возможным, аналогична ситуация и с деяниями связанными «с незаконным приобретением, хранением, перевозкой, изготовлением, переработкой наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконное приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества» (ст. 228 ч. 1). Проведение ОРМ, которые ограничивают конституционные права граждан, в данном случае недопустимо так как производство предварительного следствия по данным статьям осуществляется в форме дознания¹.

Автор, целенаправленно приводит в качестве примера эти статьи УК РФ, так как в соответствии со статистическими данными ФСИН России по ним совершается больше всего преступлений в УИС, каждый год, и тенденции на уменьшение нет. Анализ статистических данных за период 2010-2019 годов по преступлениям совершенным в учреждениях УИС² (таблица 1) это подтверждает и позволяет сделать вывод, что основные преступления, совершенные в исправительных колониях для взрослых, это побеги (ст. 313 УК РФ), действия дезорганизирующие работу ИУ (ч. 3 ст. 321 УК РФ), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 1-4 ст. 111 УК РФ) и др.

¹ Омелин В.Н. Проблемные вопросы законодательного регулирования проведения прослушивания телефонных и иных переговоров в отношении осужденных, находящихся в розыске // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2019. № 6. С. 29 - 30.

² <https://fsin.gov.ru/statistics>.

**Характеристика преступлений
в исправительных колониях для взрослых
(Таблица 1)**

		2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Совершено преступлений - всего		887	865	754	838	851	875	914	1015	1012	996
В том числе	убийства (ст. 105 УК РФ)	22	13	14	18	10	14	4	5	5	11
	действия, дезорганизирующие работу ИУ (ч. 3 ст. 321 УК РФ)	5	7	12	13	8	6	13	17	13	9
	умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 1-4 ст. 111 УК РФ)	51	43	42	49	47	23	29	27	20	18
	побеги (ст. 313 УК РФ)	170	138	121	123	101	106	103	110	97	101
	в том числе покушения	10	8	6	7	8	8	3	1	2	2
	захваты заложников (ст. 206 УК РФ)	0	0	0	2	0	1	0	0	0	0
	Находилось осужденных в розыске (на 31 декабря)	138	133	122	111	103	89	86	75	69	66

Так как данные нормы статей УК РФ не входят в перечень ст. 151 УПК РФ и относятся к статьям, по которым предварительное расследование проводится в форме дознания ст. 150 УПК РФ проведение в таких случаях оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права граждан не допускается. Иное означало бы нарушение требований федерального законодательства (п. 1 и 2 ч. 2 ст. 8 ФЗ об ОРД).

Все выше перечисленное вызывает вполне закономерный вопрос о целесообразности применения данной нормы которая существенно «ограничивает» возможность проведения ОРМ ограничивающих конституционные права граждан только по преступлениям по которым предварительное расследование осуществляется в форме «предварительного следствия», особенно по отношению к осуждённым и лицам, подозреваемым в совершении преступлений на территории ИУ ФСИН России. Применение формулировки «предварительное следствие обязательно», во-первых, значительно ограничивает количество должностных лиц которые могут проводить предварительное расследование по уголовным делам, дознаватели исключаются, второе устанавливает условие проведение ОРМ, которое

ограничивает случаи, когда оперуполномоченный может быть инициатором проведения ОРМ на территории исправительных учреждений УИС.

В связи этим предлагается применять расширенную норму требования ФЗ об ОРД (п. 1 и 2 ч. 2 ст. 8 ФЗ об ОРД) и ч. 2 ст. 8 ФЗ об ОРД содержащую фразу «предварительное следствие обязательно» целесообразней исключить, и не ограничивать формой предварительного расследования преступные деяния по которым оперуполномоченный может быть инициатором проведения ОРМ ограничивающих конституционные права граждан (осужденных, подозреваемых, обвиняемых). Данное предложение позволило бы более четко понимать, как оперуполномоченному, степень ответственности за свои действия.

Это обусловлено тем, что любое преступление, а равно наказание за его совершение должны быть четко определены в законе, чтобы, обратившись к тексту соответствующей нормы, каждый мог, в случае необходимости, с помощью данного ей судами толкования, предвидеть уголовно-правовые последствия своих действий или бездействий (Постановление от 27 мая 2008 года № 8-П, от 13 июля 2010 года № 15-П и др.). В то же время оценка степени определенности содержащихся в законе понятий должна осуществляться исходя как из самого текста закона и используемых в нем формулировок¹.

Автор придерживается мнения, что оперуполномоченный принимая решение о проведении ОРМ проводимых с ограничением конституционных прав граждан в том числе в отношении лиц содержащихся в ИУ, на стадии принятия решения обязан учитывать типовую оценку преступления и его общественную опасность, степень тяжести. Провести дифференциацию уголовной ответственности в соответствии с УК лица совершившего его, тем самым принять единственно правильное решение о возможности проведения ОРМ. При этом, в каких формах может осуществляться расследование по преступлениям должностным лицом, наделенным на это правом, для оперуполномоченного, который в этом не участвует, не должно иметь значение. Это обусловлено тем, что в процессе расследования сотрудники оперативных подразделений УИС не участвуют, а только обеспечивают процесс сбора доказательной базы и выполняют в ряде случаев письменные поручения на проведение ОРМ и отдельных следственных действий. При этом уголовного дела может не быть, а целью проведения ОРМ может являться как подтверждение, так и опровержение информации о преступной деятельности.

Таким образом, автор считает, что ФЗ об ОРД, жестко определив перечень возможных оперативно-розыскных мероприятий, фактически

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 05.06.2018 № 1404-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сугрובה Дениса Александровича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовного кодекса Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

приостановил развитие практического применения новых форм и методов оперативно-технического проникновения в криминальную среду, поскольку использование любого нового метода сбора оперативной информации требует обязательного внесения в него¹, в данном случае жесткое применение условий проведения ОРМ ст. 8 ФЗ об ОРД связанных с формами предварительного расследования (ст. 150, 151 УПК РФ) также ограничивает возможности оперативных подразделений по проведению ОРМ в отношении осужденных.

В связи с этим следует обратить внимание на позицию ряда ученых высказывавшихся о уголовно-правовом статусе осужденных и определении правовых пределов по ограничению их конституционных прав в рамках ОРМ. Омелин В.Н. предлагал дополнить ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» ч. 5, устанавливающей возможность прослушивания телефонных и иных переговоров в отношении осужденных, скрывающихся и уклоняющихся от отбывания уголовного наказания, в отношении которых заведены дела оперативного учета, а также близких из их окружения (родственников, знакомых, друзей), по оперативным данным могущих владеть информацией о местонахождении разыскиваемого, что соответствует принципиальному положению ч. 2 ст. 10 УИК РФ, согласно которому при исполнении наказаний осужденным закон ограничивает их права и свободы, установленные уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Российской Федерации².

Однако следует отметить, в соответствии с ч. 2 ст.10 ФЗ об ОРД дела оперативного учета заводятся при наличии оснований, предусмотренных п. 1 - 6 ч. 1 ст. 7 ФЗ об ОРД. Более того близкие из окружения (родственники, знакомые, друзья) осужденных могут не являются субъектами уголовного права, они могут не знать о планах осужденных и их преступных намерениях, а в ряде случаев вообще могут длительное время не поддерживать с ними отношения.

Также в рамках данной публикации заслуживает внимание позиция К.К. Горяинова и Л.Е. Щетнева, которые в своих работах указывали, что положения ФЗ об ОРД, обязывающие представителей органов субъектов, наделенных правом на осуществление ОРМ получать судебное решение. Это требуется в случаях ограничения конституционных прав граждан и должно относиться в первую очередь к гражданам, которые не имеют статуса осужденных и в отношении которых не возбуждено уголовное дело и приговор суда не вступил в законную силу. Также при организации и

¹ Галахов С.С., Миронов А.П. Проблемы законодательного регулирования оперативно-разыскной деятельности и некоторые перспективные направления его совершенствования // Российский следователь. 2006. № 3. С. 20-24.

² Омелин В.Н. Проблемные вопросы законодательного регулирования проведения прослушивания телефонных и иных переговоров в отношении осужденных, находящихся в розыске // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2019. № 6. С. 29 - 30.

осуществлении ОРД в уголовно-исполнительной системе следует принимать во внимание законодательные и нормативно-правовые установления, касающиеся конституционного статуса лиц и правового положения осужденных к лишению свободы, подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в следственных изоляторах. Вступление в силу приговора суда о применении наказания в виде лишения свободы меняет правовое положение лица, осужденного к лишению свободы. В отношении них начинает действовать уголовно-исполнительное законодательство. Соответственно, по их мнению, часть конституционных прав превращается в обязанности для осужденного к лишению свободы, что, в свою очередь, не противоречит международным стандартам¹.

Отчасти по этому вопросу ранее высказывался Конституционный Суд Российской Федерации, который определил, что применении положений ФЗ об ОРД при проведении наблюдения в исправительном учреждении как ОРМ, не могут не учитываться особенности правового положения лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы по вступившему в законную силу приговору суда и не предопределяет необходимость вынесения судебного решения, для проведения отдельных ОРМ при получении сведений о подготавливаемом, совершаемом или совершенном преступлении, в том числе содержащиеся в устных переговорах².

В заключении автор предлагает не ограничиваться осужденными и внести соответствующие изменения в ст. 8 ФЗ об ОРД, которые позволяли бы проведение всех видов ОРМ без судебного постановления в отношении лиц, содержащихся под стражей в учреждениях и органах УИС. Представляется, что данное предложение позволило бы исключить разночтения норм ФЗ об ОРД и обеспечить единообразие практики его применения.

Список литературы

Галахов С.С., Миронов А.П. Проблемы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности и некоторые перспективные направления его совершенствования // Российский следователь. 2006. № 3.

Горяинов К.К., Сивиркин Ф.Д. Оперативно-технические мероприятия, ограничивающие право на тайну телефонных переговоров в отношении лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 1.

¹ Горяинов К.К., Щетнев Л.Е. Особенности применения законодательных положений при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий в местах лишения свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2019. № 1. С. 22 - 25.

² Определение Конституционного Суда РФ от 27.09.2019 № 2324-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Наплавкова Сергея Валерьевича на нарушение его конституционных прав статьей 2, частью третьей статьи 6, статьями 7 и 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Горяинов К.К., Щетнев Л.Е. Особенности применения законодательных положений при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий в местах лишения свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2019. № 1.

Илюхин А.В., Илюхина В.А. Практика применения конституционно-правовых ограничений прав и свобод человека и гражданина органами и учреждениями ФСИН России в отношении осужденных в Российской Федерации // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 6.

Калужина М.А. Нормативно-правовое разрешение контроля и прослушивания телефонных переговоров в уголовно-исполнительной системе // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 3.

Омелин В.Н. Проблемные вопросы законодательного регулирования проведения прослушивания телефонных и иных переговоров в отношении осужденных, находящихся в розыске // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2019. № 6.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ:

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, НАУКИ И ПРАКТИКИ

Материалы

*VIII Международной научно-практической конференции
(ФКУ НИИ ФСИН России, г. Москва, 28-29 апреля 2022 года)*

Часть 2

Под редакцией Г.В. Щербакова, Г.С. Шкабина

Подписано в печать 10.10.2022.

Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Гарнитура Times.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 10,0.

Тираж 100 экз.

ФКУ НИИ ФСИН России

Адрес: 125130, г. Москва, ул. Нарвская, д. 15 А, стр.1

Отпечатано ИП Колупаева Е.В.

390010, г. Рязань, ул. Пирогова, д. 7, кв.51

Тел. 8-920-955-35-20

E-mail: kolupaeva_ev@bk.ru